

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Чернов Константин Николаевич

**ПРОИЗВОДСТВО О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО
В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО
АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Воронцова Ирина Викторовна

Саратов–2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВА О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЕ СРОКИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	17
1.1. Генезис производства по присуждению компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок	17
1.2. Место производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки в системе видов арбитражного судопроизводства.....	37
1.3. Основания и условия присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки.....	59
1.4. Критерии разумного срока при обращении с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки	79
ГЛАВА 2. ПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЕ СРОКИ	97
2.1. Порядок возбуждения и подготовки производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки.....	97
2.2. Процессуальные особенности производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки.....	125
Заключение	148
Список использованной литературы и источников	154

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В рамках современного этапа развития арбитражного процессуального законодательства немаловажное значение имеет научно-практическое исследование процессуальных особенностей рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Прежде всего это связано с тем, что имеют место случаи нарушения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в контексте осуществления судопроизводства и исполнения судебного акта в разумные сроки, о чем свидетельствует правоприменительная практика. Кроме того, обозначенная тематика является не в полной мере разработанной в цивилистической процессуальной науке.

Значимость проведенного диссертационного исследования обуславливается необходимостью совершенствования механизма защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц посредством выплаты справедливой денежной компенсации за их нарушение в части разумных сроков рассмотрения исследуемой категории дел и исполнения судебных актов.

Детальный теоретико-прикладной анализ отдельных аспектов производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки (компенсаторного производства) в арбитражном судопроизводстве имеет существенное положительное значение для юридической науки и правоприменительной практики, поскольку позволяет расширить знания по соответствующей проблематике.

При этом особое внимание целесообразно акцентировать на таких проблемных с прикладной точки зрения вопросах, как основания и условия

присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки, критерии разумного срока при обращении в арбитражный суд с соответствующим заявлением, субъектный состав и процессуальный порядок возбуждения производства по данной категории дел, а также процессуальные особенности разрешения дел и определения размера компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки.

Целесообразно подчеркнуть, что компенсационное восстановление нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также предупреждение новых нарушений субъективных прав и законных интересов в арбитражном процессе взаимосвязано с эффективностью действия процессуальных норм в ходе рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

С учетом вышеизложенного можно прийти к убеждению об актуальности темы диссертационного исследования и необходимости комплексного теоретико-практического представления о производстве по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в целях его совершенствования.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной правовой доктрине к проблемам, связанным с производством по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, обращались многие ученые в своих работах, в том числе диссертационных.

В частности, обозначенная проблематика частично рассматривалась в трудах О.В. Исаенковой «Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции» (Саратов, 2003); Д.Х. Валеева «Система

процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве» (Екатеринбург, 2009); М.Н. Зарубиной «Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия» (Саратов, 2011); А.В. Чекмаревой «Подготовительные процедуры в гражданском процессе» (Саратов, 2015); В.М. Муршудовой в работе «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: практика правоприменения» (Москва, 2015); И.Д. Симонова «Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (Саратов, 2016); А.В. Беляковой «Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации» (Москва, 2018); М.Я. Любченко «Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций» (Красноярск, 2018); Т.А. Комаровой «Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства» (Саратов, 2019); А.А. Мамаева «Правовое положение взыскателя в исполнительном производстве» (Екатеринбург, 2020) и др.

Отдельные вопросы в рамках исследуемой темы рассматривались И.В. Воронцовой и Т.В. Соловьевой в монографии «Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации» (Москва, 2010), Н.В. Самсонова в монографии «Источники российского гражданского процессуального права» (Москва, 2020), А.И. Ковлером в монографии «Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации» (Москва, 2022), И.В. Рехтиной в работе «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации» (Москва, 2022) и др.

Между тем комплексно-системный научный подход к процессуальным особенностям производства по делам о присуждении

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок отсутствует, что позволяет прийти к убеждению не только об актуальности темы диссертации, но и ее недостаточной степени научной разработанности.

Целью исследования является комплексная разработка научно-обоснованных теоретических и практических положений, направленных на решение научной задачи, связанной с развитием дальнейших доктринальных знаний в сфере производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в арбитражном процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие конкретные **задачи**:

проанализировать генезис производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в арбитражном процессе;

определить место производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки в арбитражном процессе с учетом его дифференциации на виды;

раскрыть основания и условия присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки при осуществлении правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

дать научно обоснованные предложения по систематизации критериев разумного срока при обращении с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;

аргументированно конкретизировать субъектный состав производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в арбитражном процессе;

установить процессуальную специфику порядка возбуждения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумные сроки;

выявить процессуальные особенности разрешения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;

изучить своеобразие механизма определения размера компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумные сроки в арбитражном процессе.

Объектом исследования являются процессуальные правоотношения, связанные с осуществлением правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, установленные законодательством, в той части, которая касается производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Предметом исследования выступают научные и научно-прикладные труды ученых-правоведов по теме диссертационного исследования; совокупность норм действующего законодательства, регулирующего производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в арбитражном процессе; материалы правоприменительной практики судов общей и арбитражной юрисдикции.

Методология и методы исследования. Методологической базой исследования послужили всеобщий (диалектический) и общенаучные

методы научного познания, в том числе логический, системно-структурный, функциональный, анализа, синтеза и др.

Наряду с этим цель диссертационного исследования достигается посредством применения частноправовых (сравнительно-правового, формально-юридического) методов, используемых юридической наукой и апробированных правоприменительной практикой.

Общую характеристику компенсаторного производства позволили дать диалектический, функциональный, логический и системно-структурный методы познания правовой действительности, составляющие общеметодологическую основу исследования, а также методы анализа и синтеза.

Посредством историко-правового метода проанализирован генезис производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в системе арбитражного процессуального права.

С помощью собственно юридических (сравнительно-правового, формально-юридического) методов в их сочетании с общенаучными методами конкретизирован субъектный состав производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, а также выявлены процессуальные особенности разрешения данной категории дел.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых в области теории права, гражданского и арбитражного процессуального права. В частности, имеются в виду научные и научно-прикладные труды таких авторов, как: Е.Б. Абросимова, С.С. Алексеев, Л.Б. Алексеева, Ю.Н. Андреев, М.В. Баглай, М.И. Байтин, В.М. Баранов, П.П. Баранов, Д.Н. Бахрах, С.В. Боботов, В.В. Борисов, М.А. Викут, Б.В. Виленский, Н.В. Витрук, Н.А. Власенко, А.А. Власов, Л.Д. Воеводин, И.В. Воронцова, С.А. Глотов, В.В. Гошуляк, Т.А. Григорьева, Ю.А. Дмитриев, В.В. Ершов,

Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.М. Зайцев, В.Д. Зорькин, О.В. Исаенкова, В.А. Карташкин, В.П. Кашепов, Д.А. Керимов, М.И. Клеандров, А.Н.Кузбагаров, В.Н. Кудрявцев, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, В.М. Лебедев, Р.З. Лившиц, Е.А. Лукашева, И.В. Рехтина, Н.В. Самсонов, С.Ж. Соловых, Т.В. Соловьева, И.Е. Фарбер, П.М. Филиппов, А.Г. Хабибулин, А.В. Цихоцкий, О.И. Цыбулевская, Н.М. Чепурнова, Г.Г. Черемных, Д.М. Чечот, А.В. Чекмарева, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев, Л.М. Энтин, В.Ф. Яковлев, В.В. Ярков и др.

Кроме того, теоретическую основу исследования составили научные изыскания, посвященные отдельным аспектам обеспечения права на судебную защиту в разумные сроки, в том числе научные и научно-прикладные работы, авторами которых являются: В.С. Анохин, С.Ф. Афанасьев, М.Т. Аширбекова, А.Б. Балкаров, А.В. Беляев, В.Ф. Борисова, В.Е. Быков, М.Е. Глазкова, Ф.А. Зайцев, О.С. Истомина, О.М. Кабанов, Е.Н. Кашицкая, А.С. Кривцов, Ф.М. Кудин, Л.Ф. Лесницкая, С.А. Пашин, М.В. Питилимов, М.В. Подкопаев, И.Н. Поляков, И.Ф. Пузанов, В.А. Семенцов, В.Н. Трофимов, Ю.Н. Туганов, А.П. Фоков, С.Е. Чанов, Ю.Ю. Чурилов и др.

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, нормативные правовые акты в сфере цивилистического процессуального и гражданского права (в том числе Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации).

Эмпирическую базу исследования составили правовые позиции, отражающие отдельные аспекты компенсаторного производства и содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях и определениях Верховного Суда Российской Федерации, а также актах судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе проведенного комплексного исследования выработаны новые теоретические положения, направленные на дальнейшее развитие доктринально-прикладных знаний о правовой природе производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в арбитражном процессе. Определена правовая природа производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки, а также его место в системе существующих видов современного цивилистического процесса.

Теоретико-практическое значение имеют предложения по систематизации критериев разумного срока при обращении с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки. Посредством научной аргументации выдвинуты идеи относительно субъектного состава производства по данной категории дел.

Наряду с этим в диссертации содержится авторский подход к процессуальным особенностям порядка производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумные сроки, а также к определению размера компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумные сроки.

Научная новизна результатов диссертационного исследования находит выражение и конкретизацию в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Научно аргументировано, что в арбитражном процессе производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (компенсаторное производство) – это производство,

которому свойственны следующие основные признаки: компенсационное восстановление нарушенных прав и законных интересов; установление в резолютивной части судебного решения суммы справедливой компенсации за нарушение прав заявителей, связанных с длительным рассмотрением дела или исполнением судебного решения; индивидуально-конкретное предписание для эффективного исполнения судебного решения, адресованного участникам арбитражного процесса.

2. С теоретико-прикладных позиций установлены и систематизированы основания и условия присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Основаниями права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок являются перечисленные в процессуальном законе критерии, связанные со специальным способом защиты нарушенного права и законного интереса в виде присуждения компенсации, а также приведением в действие процессуального порядка пересмотра постановленного судебного акта с учетом принципа правовой определенности. К базовому условию присуждения компенсации в рамках исследуемой категории дел относится нарушение права на судопроизводство в разумный срок или нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

3. Предложена научно обоснованная систематизация критериев разумного срока при обращении с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки. В качестве базовых критериев разумного срока в арбитражном процессе выделяются заявленные материально-правовые требования заявителя; юридически значимые факторы производства по конкретному делу или исполнению судебного акта; продолжительность выявленного нарушения; наступившие вследствие этого нарушения последствия и их значимость для заявителя, а также

принципы разумности, справедливости и правовой определенности. Посредством применения поправочного коэффициента, соответствующего конкретному рассматриваемому делу, выявлены следующие ключевые критерии определения разумного срока: правовая и фактическая сложность дела; поведение участников арбитражного судопроизводства; деятельность, связанная с проведением экспертиз или получением специальных знаний вне экспертных исследований; правовая ценность дела для заявителя.

4. С учетом конституционно-правового положения о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется посредством различных судопроизводств обоснован дифференцированный состав лиц участвующих в деле по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки. В связи с этим аргументируется, что к основным субъектам права на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок относятся: истцы и ответчики по делам искового производства; взыскатель и должник по делам приказного производства; заявители и заинтересованные лица по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение; заявители и заинтересованные лица по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений; заявители и заинтересованные лица по делам о несостоятельности (банкротстве); третьи лица, заявляющие (не заявляющие) самостоятельные требования на предмет спора; лица, подавшие жалобу на постановленное судебное решение.

5. Процессуальная специфика порядка возбуждения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок связана с наличием ключевых процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения судами обозначенных категорий дел. С учетом этого

аргументируется целесообразность предоставления возможности субъектам права на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки возможности воспользоваться поощрительным процессуальным режимом для защиты указанного права. Данный поощрительный процессуальный режим способствует не только эффективному восстановлению таких прав, но и направлен на предупреждение злоупотребления процессуальными правами и предотвращает повторное их нарушение.

6. Приведены мотивированные доводы в пользу того, что размер присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумные сроки определяется судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела, продолжительности нарушения прав, а также наступивших вследствие этого нарушения последствий и их влияния на лицо, обратившееся в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что разработанные в диссертации теоретические положения существенно расширяют научные знания о порядке производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки в арбитражном процессе.

Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшем в научных работах по вопросам производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Практическая значимость результатов исследования детерминируется тем, что сформулированные в диссертации выводы и

предложения могут быть использованы в правотворческой работе, а также деятельности судов общей и арбитражной юрисдикции при возникновении в ходе практической деятельности тематических вопросов.

Наряду с этим результаты проведенного диссертационного исследования могут найти свое отражение в образовательном процессе в рамках преподавательской деятельности по дисциплинам «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Исполнительное производство» и др.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается объемной теоретической и эмпирической базой диссертационного исследования. Основные выводы и положения, сформулированные в работе, основываются на достаточном изучении и анализе тематических научных трудов, нормативно-правовых актов, а также материалов судебной правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», где проведено рецензирование и обсуждение.

Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, отражены в 12 научных статьях, в том числе в 9 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Кроме того, результаты диссертационного исследования апробированы автором посредством выступлений с докладами на научных и научно-практических международных, всероссийских, региональных конференциях и круглых столах, а именно, на: Международной научно-практической конференции «Тенденции развития охранительной функции права на современном этапе развития (г. Казань, 2013); I Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и

практики его применения» (г. Казань, 2014); Итоговой научно-практической конференции преподавателей и сотрудников Казанского филиала Российского государственного университета правосудия за 2014 г., посвященной 150-летию судебной реформы в России (г. Казань, 2014); III Международной научно-практической конференции «Систематизация законодательства: общетеоретические и отраслевые аспекты» (г. Казань, 2015); Итоговой научно-практической конференции преподавателей и сотрудников Казанского филиала Российского государственного университета правосудия за 2015 г., посвященной 15-летию Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Казань, 2016); IV Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты» (г. Казань, 2016); IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» (г. Казань, 2017); V Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского законодательства и цивилистического процесса» (г. Казань, 2018); Итоговой научно-практической конференции преподавателей и сотрудников Казанского филиала Российского государственного университета правосудия за 2018 г. (г. Казань, 2019); VIII Международной научно-практической конференции «Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии» (г. Казань, 2020); VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Регулирование правоотношений в гражданском праве и цивилистическом процессе в условиях цифровизации» (г. Казань, 2021); научно-практической конференции «Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики» (г. Санкт-Петербург, 2021); Итоговой научно-практической

конференции преподавателей и сотрудников Казанского филиала Российского государственного университета правосудия за 2021 год (г. Казань, 2022); XI Всероссийской научно-практической конференции «Конституционализация осуществления правосудия в условиях трансформации правовой системы России: общетеоретические и отраслевые аспекты», посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации (г. Казань, 2023), Международной научно-практической конференции «Упрощение гражданской процессуальной формы: проблемы теории, законодательства, судебной практики и организации судебной деятельности» (г. Санкт-Петербург, 2023) и др.

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников.

**ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВА
О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА
НА СУДОПРОИЗВОДСТВО ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ
СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЕ СРОКИ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

**1.1. Генезис производства по присуждению компенсации за нарушение
права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение
судебного акта в разумный срок**

Изменения и преобразования всегда были и остаются неотъемлемой частью жизни общества и государства. Будучи закономерным процессом становления и развития, трансформация общественных отношений оказывает существенное влияние на право, которое по своей природе является неким модификатором модернизации функционирования российского общества. Однако повышение правового сознания российских граждан, увеличение заинтересованности в правовом поле жизнедеятельности общества и смена социальных, политических, экономических и духовных ориентиров не приводят к скачкообразным кардинальным изменениям в правовой системе России, становясь лишь триггером для постепенного и поэтапного реформирования.

Трансформация правовой действительности не представляется возможной без соответствующего ей совершенствования нормативно-правовой базы России. Так, статья 1 Конституции РФ провозгласила Российскую Федерацию демократическим правовым государством. Последнее свидетельствует о том, что в России предполагается форма политической организации общества, при которой народ становится единственным источником власти, а права и свободы человека и

гражданина приобретают наивысшую ценность¹. Об этом, в частности, также свидетельствует часть 1 статьи 46 Основного закона государства, гарантирующая судебную защиту прав и свобод.

Защита прав и свобод в рамках осуществления судебной власти должна осуществляться на высоком правовом уровне. В этой связи особое значение приобретает реализация права на справедливое судебное разбирательство, возникшее, прежде всего, в нормах международного права.

Первоначально международные акты содержали формулировки, связанные с необходимостью «эффективного восстановления прав», на что указывает, например, статья 8 Всеобщей декларации прав человека². В дальнейшем источники международного права демонстрируют увеличение требований к отправлению правосудия, и, как следствие, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) появится отдельная статья (ст. 6), раскрывающая «право на справедливое судебное разбирательство»³. Подобная формулировка также найдет свое отражение в Международном пакте о гражданских и политических правах, в котором аналогичным образом будет закреплено положение о «справедливом разбирательстве» (ч. ст. 14). Однако в отличие от статьи 6 Конвенции Международный пакт не будет содержать указания на разбирательство гражданского дела «в разумный срок», оставив данную формулировку исключительно за уголовным процессом (ч. 3 ст. 9).

¹ Мухаев, Р.Т. Политология: учебник для студентов вузов / Р.Т. Мухаев. — 4-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 135 .

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим 4 ноября 1950 г.) (с изм., внесенными в соответствии с положениями Протокола № 15, вступающего в силу 24 июня 2013 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163; 2021. – № 38. – Ст. 6611.

В 1998 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию¹, тем самым «фактически признав юрисдикцию Европейского Суда без специального соглашения в соответствии со статьей 46 данного международного документа»².

Как показывает анализ практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), данный международный судебный орган в отношении всех стран выносил судебные акты, касающиеся вопросов восстановления прав граждан, которые были нарушены. Между тем в России необходимость решения вопроса о компенсации начала проявляться еще до вынесения ЕСПЧ его самых важных первых пилотных постановлений³.

Так, первоначально Верховным Судом Российской Федерации был внесен проект правового акта, способствующий получению компенсации за нарушение анализируемых прав. 30 сентября 2008 г. высший судебный орган России направил в нижнюю палату Парламента России проект закона о возмещении государством ущерба вследствие нарушения прав российских граждан исходя из поданных исков. Функция предупреждения являлась одной из основных целей принятого нормативного правового акта, предусматривающая привлечение к ответственности государственных органов судебной власти за допустимые ими нарушения. Отметим, что эта цель должна была распространиться абсолютно на все виды судопроизводства.

Исходя из обозначенных предложений Верховного Суда Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации представляло

¹ См.: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. 1998. № 67.

² См.: Муршудова В.М. кызы. Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: практика правоприменения. М., 2015. С. 7.

³ Самсонов Н.В. Акты ЕСПЧ и дух судопроизводственного закона // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 3. С. 47-48.

бы собой своеобразного представителя от государства, в связи с тем, что ответственность носила характер «компенсационной», получение материальных средств предполагалось из федеральных средств. Однако предложения ВС РФ не были приняты на законодательном уровне и обсуждение и защита нарушенных прав были вынесены за пределы внутригосударственных инструментов правосудия.

В 2009 г. ЕСПЧ было вынесено первое пилотное постановление в отношении России. Таким постановлением стал акт Европейского суда по делу «Бурдов против России» (№ 2) (№ 33509/04)¹.

Следует отметить, что практика пилотных постановлений была начата ЕСПЧ еще в 2004 году и сводилась к пресечению нарушения прав, гарантированных Конвенцией².

По своей природе пилотные постановления представляют собой реакцию ЕСПЧ на нарушения и недостатки, выявленные при функционировании правовых систем стран-участниц Конвенции. Будучи окончательным актом Европейского суда, в силу статьи 46 Конвенции такие постановления должны неукоснительно быть исполнены на территории государства-ответчика по рассматриваемому ЕСПЧ делу.

Так, пилотное постановление 2009 года по делу «Бурдов против России» стало основой принятия необходимых для восстановления нарушенных прав на судопроизводство мер со стороны России.

В своем постановлении ЕСПЧ установил, что в рассматриваемом деле государством-ответчиком были нарушены статьи 6 и 13 Конвенции. Так, по мнению суда, Россия нарушила право на справедливое судебное разбирательство и продемонстрировала отсутствие эффективных

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. «Бурдов против России» [Текст] // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 28 сентября 2005 г. по делу «Брониовски против Польши» [Текст] // Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 4/2006.

внутренних инструментов защиты права. России был установлен шестимесячный срок для создания эффективных мер внутренней правовой защиты и годовой срок для возмещения всем пострадавшим от неразумности исполнения судебных постановлений.

Критерии определения разумности сроков ЕСПЧ приводил в своих постановлениях не раз. В частности, в 2007 году в отношении России в постановлении по делу «Райлян против России» (Жалоба № 22000/03) в качестве таких критериев ЕСПЧ прямо назвал сложность производства, поведение заявителя и властей, размер и природу присужденного¹.

Аналогичные критерии в свое время уже нашли свое отражение и в практике Верховного Суда РФ. Так, Пленум ВС РФ разделил позицию ЕСПЧ в отношении необходимости соблюдения статьи 6 Конвенции, указав в качестве критериев разумности сроков «сложность дела, поведение заявителя, поведение государства в лице соответствующих органов»².

Постановление по делу «Бурдов против России» в отношении того же заявителя и предмета имело место еще в 2002 году, когда Россия обязалась принять по поднятому ЕСПЧ вопросу меры «общего характера». Однако таковых не последовало вплоть до 2009 года. Пилотное же постановление вынудило Россию отреагировать и постепенно создать внутренний механизм правовой защиты, реализуемый государством при возникновении нарушения права на судебное разбирательство и исполнение судебных постановлений в разумный срок.

¹ См. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека Московской области // Обзор наиболее значимых постановлений Европейского Суда по правам человека против России с 1 октября по 31 декабря 2019 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://upch.mosreg.ru/dokumenty/obzor-praktiki-espch/31-01-2020-14-50-19-obzor-naibolee-znachimyykh-postanovleniy-evropeysko> (дата обращения: 24.03.2021).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 02.12.2003. № 244.

Действительно, отсутствие подобного механизма ставило под сомнение функционирование защиты прав, регламентированных Конвенцией (статьи 6 и 13), в России. Неразумное затягивание судопроизводства и исполнения судебных постановлений не только нарушало права граждан, но и подрывало авторитет судебной власти.

Законопроект по рассматриваемому вопросу был передан на рассмотрение нижней палаты Парламента России и, следует отметить, довольно долго пробыл на рассмотрение. В основу законопроекта легла идея создания и реализации принципа ответственности государства за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов со стороны его государственных органов. 21 марта 2009 г. верхняя палата Парламента поручила профильному комитету его рассмотреть. К большому сожалению, впоследствии высший исполнительно-распорядительный орган России предложенную версию законопроекта не одобрил.

Тем временем Совет министров Совета Европы, крайне удивленный ситуацией, происходящей на территории российского государства, вынес резолюцию, имеющую статус «временной», тем самым обозначив своеобразное уведомление о важности исполнения обязательств нашего государства, исходя из ранее вынесенного документа. Однако при этом проект правового акта был возвращен в высший судебный орган России.

22 марта 2010 г. Президент России представил в парламент законопроект о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, который впоследствии стал соответствующим федеральным законом, действующим и сегодня (далее – ФЗ № 68; ФЗ «О компенсации»)¹. Именно с этого момента начал функционировать крайне необходимый в России

¹ См.: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2144.

механизм защиты прав российских граждан, связанный с присуждением компенсации.

Введенные в российское законодательство инструменты защиты представляли собой комплексную меру, выражающуюся в качестве денежного возмещения материальных средств, способствующую восстановлению прав граждан России, которые были нарушены.

Внутригосударственные средства юридической защиты, являющиеся действенными, стали эффективным компонентом защиты нарушенных прав российских граждан.

Впоследствии решение государственных органов власти России о введении компенсации в связи с чрезмерно необоснованной длительностью судопроизводства было конструктивно оценено Советом Европы.

Таким образом, постановления ЕСПЧ стали неким триггером для решения вопроса о компенсации в России, что выразилось в возникновении необходимости и принятии федерального закона о компенсации, а в последующем стало основой для формирования новой судебной практики по возмещению за нарушение прав на судебное разбирательство и исполнение судебных постановлений в разумный срок.

Здесь же следует отметить, что в ходе принятия законопроекта в первом чтении от граждан России в Европейский Суд уже было направлено больше 30000 дел, из которых было рассмотрено 30 % по делам о получении компенсации от общего количества поступивших заявлений. Между тем введенный комплекс мер по отправлению правосудия в установленные парламентариями сроки, а также установление эффективного средства защиты прав граждан способствовали снижению количественного показателя жалоб.

Первоначально перед федеральным законом стояли две задачи – создание внутригосударственного механизма защиты от нарушения

разумных сроков на судопроизводство и исполнение судебных актов¹ и введение превентивных мер, предотвращающих нарушение сроков со стороны государства в лице его уполномоченных органов. В дальнейшем закон начал претерпевать изменения, связанные с усовершенствованием появившегося в России механизма. Так, в частности, часть 9 статьи 3 закона будет дополнена еще одной категорией заявлений, рассматриваемых в данном порядке. Такой категорией стало заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на государственные органы «иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера».

Федеральным законом № 69-ФЗ ГПК РФ и АПК РФ были дополнены статьей 6.1, регламентирующей разумные сроки судопроизводства и исполнения судебных актов². Корректировке подверглись и иные положения процессуального законодательства. Например, задачей арбитражного судопроизводства стало справедливое публичное судебное разбирательство не в установленный законом, а в разумный срок (ст. 3 АПК РФ). Компетенция федеральных арбитражных судов округов была расширена за счет включения в нее полномочий по рассмотрению заявлений в анализируемом нами порядке (ч. 3 ст. 34 АПК РФ). Были внесены изменения, касающиеся установления разумного срока, в статью 152 АПК РФ, регламентирующую срок рассмотрения дела в арбитражном суде. Кроме того, законом были скорректированы иные сроки, имеющие место в арбитражном процессе: на два месяца были заменены срок в 15

¹ См.: Исполнительное производство : учебное пособие / Н. Д. Эриашвили, Л. В. Туманова, А. Н. Кузбагаров [и др.] ; под ред. Л. В. Тумановой, С. С. Маилян, Н. Д. Эриашвили. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2020. С.138.

² Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2145.

дней в статье 205 АПК РФ и десятидневный срок в статье 210 АПК РФ, трехмесячным стал срок о взыскании обязательных платежей и санкций (ст. 215 АПК РФ). Сам кодекс был дополнен одноименной главой № 27.1.

В сравнительно-правовом аспекте также следует отметить, что в ГПК РФ¹ были внесены аналогичные изменения. В кодекс была введена глава 22.1, регламентирующая рассматриваемое нами производство.

Изменение процессуальных сроков не только усовершенствовало механизм защиты прав, но и повлекло возможность модернизации порядка рассмотрения иных категорий дел. Так, трансформации предполагалось подвергнуть, например, упрощенное производство². Необходимость последнего была обусловлена задачей разгрузки судебного аппарата, поскольку именно огромная нагрузка на судей приводила к затягиванию процессуальных сроков. Как справедливо отмечает В.Ф. Яковлев, целью федерального закона о компенсации было не разорение федерального бюджета, а предотвращение нарушений прав граждан. Следовательно, введение в действие вышеуказанного закона было лишь одним из инструментов комплексной модернизации арбитражного производства в целях оптимизации отправления правосудия в системе арбитражных судов.

«...09.06.2014 г. ведомственный комитет нижней палаты парламента образовал рабочую группу с целью формирования концепции, имеющую важное направление, касающееся исполнения судебных актов исходя из должного и открытого правосудия, реализуемого в установленные законом сроки и представляющего собой важное обстоятельство для эволюции

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [Текст] // Российская газета. – 2002. – № 220.

² См.: Паспорт проекта Федерального закона № 528836-5 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» (внесен Высшим Арбитражным Судом РФ) (подписан Президентом РФ) // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронные ресурсы]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 21.12.2023).

государств с демократической основой...»¹, так как обуславливает материальный деликт возникающих правоотношений между субъектами права. Конвергенция гражданского и арбитражного судопроизводства способствовала увеличению эффективности судопроизводства в России.

23 декабря 2010 г. Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ принимают совместное постановление № 30/64, разъясняющее отдельные вопросы рассматриваемого производства². В постановлении раскрываются случаи, в которых может быть подано заявление о компенсации; раскрывается возможность ускорения производства по делу; расписывается порядок производства и делаются акценты на особенностях обращения с заявлением, подготовке дела, обстоятельствах, имеющих существенное значение, а также на процессуальных действиях по вынесению и исполнению такого решения.

В 2015 году будет введен в действие принципиально новый для российской правовой действительности процессуальный кодекс – Кодекс административного судопроизводства РФ³, отдельная глава которого (глава № 26) включит в себя особенности производства по административным делам о присуждении компенсации. Корреспондирующим и логичным действием законодателя станет исключение главы 22.1 из ГПК РФ⁴.

¹ См.: Муршудова В.М. кызы. Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: практика правоприменения. М., 2015. С. 25.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (утратило силу) // Российская газета. 14.01.2011. № 5.

³ См.: Федеральный закон от 08.03.2015 № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1392.

⁴ См.: Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1393.

В 2016 году на смену Постановлению ВС РФ и ВАС РФ № 30/64 приходит Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 29 марта 2016 года. В постановлении прямо указывается на специальный способ защиты в виде присуждения компенсации, а сама компенсация раскрывается как мера ответственности государства за причинение неимущественного вреда нарушением «процедурных условий, обеспечивающих реализацию рассматриваемых нами прав в разумный срок»¹.

Как показывает анализ позиций Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, судебное разбирательство и исполнение решений в установленный законом срок обладают публично-правовым характером отношений и связанный с ним Федеральный закон устанавливает специальные процедуры для их защиты, отличающиеся от способа защиты прав, которые были нарушены противоправными действиями судов и другими органами власти, формально закрепленными в арбитражном процессуальном законодательстве².

Основой анализируемого производства выступает материально-процессуальный деликт, сущность которого выражается в следующем:

1) наличие нарушенного права у субъекта предполагает выплату ему справедливого материального возмещения за нарушение его прав и свобод³, закрепленных в конституционных нормах;

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 06.04.2016. № 72.

² См.: Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017. С. 310.

³ Соловых С.Ж. Эффективность процессуальных гарантий субъективных процессуальных прав лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 3 (36). С. 147.

- 2) нарушение процессуальных сроков согласно установленным законом нормам;
- 3) противоправные действия судебных органов и судебных приставов-исполнителей.

Выплата компенсации происходит в случае установленного факта ущемления прав граждан и организаций.

Конституционный Суд Российской Федерации определил осуществление правосудия как часть судопроизводства и признал норму гражданского законодательства соответствующей конституционным положениям. Данный факт не исключает разрешение дела о возмещении вреда, не связанного с рассмотрением споров по существу.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что Парламенту России необходимо урегулировать вопросы, связанные с возмещением государством вреда. Однако длительный период данная работа законодательно не была урегулирована. Судебные органы отклоняли соответствующие заявления о возмещении ущерба, причиненного вынесенным судебным решением¹.

Эта ситуация повлияла на количество жалоб, поданных в ЕСПЧ и вызванных длительным рассмотрением дел. Что касается Российской Федерации, то с января по май 2020 г. суд рассмотрел 20 дел с общей компенсацией в 400000 евро. Однако в отношении арбитражного разбирательства нет практики рассмотрения дел, нарушающих данное право². Кроме того, Европейский Суд принял обязательное решение относительно России³, создав юридическую позицию (например, прямо

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» от 25 января 2001 г. № 1-П // Российская газета. 13 февр. 2001. № 30.

² URL: <https://pravo.ru/story/221575/> (дата обращения: 21.03.2021).

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 апреля 2008 г. Дело «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 21071/05) (Первая Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2/2009.

указав необходимость введения компенсационных средств для предотвращения чрезмерной длительности судебных разбирательств).

ФЗ «О компенсации» принят в рамках исполнения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации за вред в сфере правосудия, когда установлена вина правоприменителя в связи с ущемлением права гражданина или организации на получение компенсации. Помимо этого, правила об ответственности за нарушения рассмотрения дел и их последующего исполнения в установленные законом срок формально отражены в законодательстве России не были.

Использование механизма, свидетельствующего об обеспечении восстановления нарушенных прав и интересов, которые находятся под охраной закона, предполагают верную юридическую природу компенсации. Для правильной реализации обозначенного правила следует провести сравнительно-правовой анализ компенсации с другими институтами, базируясь на специфике материальных и процессуальных норм в виде получения компенсации (моральный ущерб и денежная выплата).

Путем сравнительно-правового анализа различных компенсационных институтов акцентируем позицию на нижеобозначенных критериях. Во-первых, компенсация представляет собой форму ответственности. Подчеркнем, что согласно положениям, закрепленным в гражданском законодательстве, под компенсацией подразумевается денежное возмещение за нанесенные страдания гражданину исходя из действий, нарушающих его права и предусмотренных российским отраслевым законодательством¹. Моральный вред может быть обусловлен морально стрессовыми переживаниями, произошедшими в связи с болезнью, в результате

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

нравственных и иных негативных психологических эмоций, что не всегда влечет за собой именно выплату денежной компенсации.

Денежное возмещение, имеющее формальное отражение в нормах федерального законодательства о присуждении компенсации, в отличие от морального вреда, является выплатой за вред вследствие нарушения права, выплачивается как гражданам, так и организациям¹. Подтверждением нарушенных прав будет являться материальный деликт, возникающий в ходе выплаты компенсации. Кроме того, ввиду позиции, отраженной в итоговом решении высшего органа конституционного контроля, гражданин или организация, обратившиеся в суд, не наделяются соответствующей обязанностью по доказыванию факта причинения вреда².

Компенсация представляет собой материальное возмещение вреда, не связанного с имуществом, нанесенного лицу по анализируемому производству³. Отметим, что важная черта компенсации заключается в том, что она присуждается, если морально нравственные переживания субъекта связаны с нарушением его права на разбирательство в установленный законом срок.

Нормативно-правовое регулирование, взаимосвязанное с выплатой компенсации по проанализированному виду производства, обусловлено ключевыми признаками реализации защитного способа граждан России в случае нарушения их прав.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» [Текст] // Российская газета. – 2001. – 13 февр

² См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апр.

³ Цокуева, И.М. Разумные сроки судопроизводства и исполнения судебного акта в арбитражном процессе [Текст] / И.М. Цокуева. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Во-первых, в ходе разрешения гражданского дела, коррелирующего с взысканием морального вреда, суд дает оценку или утверждает причиненный ущерб в виде факта.

Во-вторых, если заявление было подано соответствующим субъектом права в течение установленного законом срока после вступления в силу судебного акта, законного требования о возмещении ущерба, не обладающего материальным характером, не входят в круг вопросов, касающихся срока давности и на основании этого важным условием компенсации за ущерб выплачивается в соответствии с ФЗ «О компенсации».

По мнению Ю.В. Успенского, несправедливо рассматривать фиксированный шестимесячный срок для подачи иска о компенсации, являющийся аналогичным сроку обжалования в вышестоящих инстанциях¹.

Проведя параллель между Компенсацией и компенсацией убытков как способов защиты прав, исходя из анализа норм гражданского законодательства России, отметим следующее:

во-первых, гражданин / организация, права которых были ущемлены вышеуказанными положениями, вправе потребовать компенсации за абсолютно любые понесенные ими убытки. Относительно возмещения ущерба вследствие нарушенных прав судебными органами / судебными приставами-исполнителями обратим свое внимание на возникновение гражданско-правовой ответственности в результате деликта. Возмещение убытков предусматривает расходы в виде причиненного ущерба и возникшей в ходе гражданского оборота упущенной выгоды;

¹ См.: Успенский Ю.В. Проблемы определения правовой природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Юриспруденция. 2010. № 1 (17). С.51

во-вторых, виновными лицами выступают должностные лица (судьи, приставы-исполнители). В случае же возмещения убытков состав субъектов права не является ограниченным;

в-третьих, необходимо сказать, что в зависимости от требований, связанных с возмещением ущерба, где нет срока исковой давности, в случае обращения гражданина с заявлением о получении компенсации он вправе подать обращение в судебный орган власти.

Исследовав специфичные черты компенсации, отражающейся в гражданском судопроизводстве, и возмещения в случае потери времени, закрепленной законодательством об арбитражном судопроизводстве, обратим внимание на то, что в настоящее время отсутствует системное доктринальное исследование корреляции обозначенных выше способов защиты. Основываясь на этом, подчеркнем, что право гражданина на подачу заявления по возмещению действительного потери времени может появиться не только в случае долговременного рассмотрения начавшегося спора. Тем не менее стороны обязаны осуществлять действия исходя из прямого намерения, отличающиеся от оснований необходимых для выплаты компенсации, обозначенных в ФЗ «О компенсации».

Изучив позицию А.Г. Столярова, подчеркнем, что состав правонарушения, обозначающий впоследствии меру принуждения, отраженную в арбитражном процессуальном законодательстве России, оригинален и отделяется от юридического содержания компенсации¹.

Акцентируем внимание на том, что ответственность за «невнимательное поведение в процессе» является компенсационной исходя из того, что материальные средства могут быть взысканы для конкретного субъекта, а не государства. В связи с этим содержание компенсационной ответственности обозначено тем, что она необходима

¹ Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 98.

только для возмещения убытков, понесенных в ходе разрешения дела судебным органом власти.

При сравнительном анализе вреда, причиненного органами публичной власти, остановим свое внимание на нижеобозначенных критериях. Согласно ч. 4 ст. 1 ФЗ «О компенсации»¹, получение компенсации не исключает выплаты за ущерб на основании положений норм гражданского законодательства². Однако, как упоминалось выше, компенсация лишает соответствующее лицо права на получение иного вида компенсации, например, за причиненный моральный ущерб. На основании норм гражданского законодательства России вред, причиненный гражданам или организациям из-за совершенных противоправных действий органами публичной власти, впоследствии будет возмещен за счет средств государственной казны России, ее субъекта или муниципалитета в независимости от вины должностного лица.

В правовом, социальном, демократическом государстве недопустимы нарушения со стороны государственных органов власти по отношению к гражданам. В случае же ущемления прав российских граждан должна быть установлена юридическая ответственность соответствующих должностных лиц. Вопрос изучения ответственности за нарушение прав по рассматриваемой категории дел имеет долгую историю и представлен различными позициями.

Так, например, по мнению М.А. Викут, имеющаяся в ФЗ-68 конструкция не в полном объеме отвечает признакам гражданско-правовой ответственности, что позволяет нам заявить о том, что компенсация является достаточно новым способом защиты. Автор выделяет

¹ Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (с изм. от 19 декабря 2016 г. № 450-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144; 2016. № 52. Ч. V. Ст. 7499.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

компенсаторное производство от дел, возникающих из публичных правоотношений¹.

Т.Н. Нешатаева связывает характер компенсации с природой прав, защищаемой ею, с учетом того, что период времени судебного процесса должен осуществляться в разумный срок².

Л.А. Грось считает, что анализ закона Российской Федерации о компенсации будет способствовать формированию выводов о том, что «в независимости от принятия нормативных правовых актов, помогающих в реализации права на разрешение дела в срок, закрепленный в законе, нужны дополнительные меры, в том числе и по увеличению числа судей»³.

С.Ф. Афанасьев отмечает, что механизм защиты права, направленный на возмещение ущерба, создан парламентариями для укрепления общегражданского процесса в виде компенсации вследствие противоправных действий органами публичной власти, в частности судами⁴.

Е.П. Редько придерживается позиции о том, что нарушение разумных правовых процедур причинит душевные страдания тем, кто обращается за судебной защитой. Таким образом, компенсация морального вреда является основным способом защиты судебной власти в разумные сроки. Материальный ущерб способствует не только уменьшению нравственных страданий в связи с нарушением права, но и их ограничению, поэтому люди и обращаются в суд⁵.

¹ См.: Афанасьев С.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Видука. М., 2012. С. 101

² См.: Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: судебная практика // Российское правосудие. 2009. № 10 (42). С. 4–19.

³ См.: Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 9. С. 2–5.

⁴ См.: Афанасьев С.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Видука. М., 2012. С.105.

⁵ См.: Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты права на судебное разбирательство в разумный срок // Российский судья. 2009. № 2. С. 9–12.

М.Е. Глазкова рассматривает компенсацию за причиненный органами публичной власти вред гражданину и осуществляемую в дальнейшем в арбитражном процессе путем возложения бремени доказывания на обозначенных органов власти в виде ответственности¹.

Р.Ф. Гафаров, Д.Н. Горшунов отмечают, что по своей правовой природе такие дела, как правило, относятся к категории публично-правовых отношений, поскольку их рассмотрение связано с судебным контролем и исполнением решений суда².

Таким образом, как показывает системный анализ современной доктрины, в настоящий период времени в науке процессуального права по-прежнему не отражен системный подход к юридическому содержанию компенсации.

В правовом же поле, несмотря на то, что Федеральным законом от 28.02.2023 № 43-ФЗ с 16 марта 2022 года Конвенция прекратила действие в отношении России, ее ратификация по-прежнему остается одним из первых значимых этапов становления и развития реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок в России. Федеральный закон о компенсации не прекратил свое действие и продолжает совершенствоваться с позиции более оптимальных и современных механизмов отправления правосудия по гражданским делам.

Сегодня требования к судебным органам власти ежегодно увеличиваются и связано это, прежде всего, с развитием общественного сознания российских граждан. Тем не менее судебные органы по-прежнему совершают правонарушения, свидетельствующие об их распространенности. Все эти факторы обусловлены осознанием необходимости повышенной степени защиты прав российских граждан.

¹ См.: Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. № 9. С. 10-11.

² См.: Гафаров Р.Ф., Горшунов Д.Н. Проблемы определения вида гражданского судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 49–65.

Эффективная судебная защита прав российских граждан всегда способствовала и будет способствовать увеличению доверия к органам судебной власти, а эффективная реализация исполнения вынесенных актов суда может свидетельствовать о положительных изменениях в рамках арбитражного судопроизводства в частности и реализации прав граждан России в целом¹. Последнее же возможно только при условии комплексного совершенствования механизма компенсации в России.

Подводя итог, руководствуясь мнением авторов, приведенных выше, под анализируемым производством следует понимать производство, которое обладает такими признаками, как шестимесячный срок, содержание состава правонарушения. В связи с тем, что Конституция Российской Федерации² предоставляет гражданам право на получение компенсации, компенсаторное производство отделено от других видов производств и отличается специфическими признаками и критериями.

Резюмируя вышеизложенное следует прийти к следующим выводам:

генезис анализируемого производства можно обозначить этапами постепенного развития, характеризующимися специфическими признаками (о которых пойдет речь в следующих параграфах диссертационного исследования);

учитывая многоаспектность, динамичность и глубокое содержание производства, наиболее эффективным является обобщенный подход к определению производства о получении компенсации, заключающегося в едином понимании основополагающих признаков и характеризующего его без детализации;

¹ Чернова Г.Ш. Правовые особенности компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Г.Ш. Чернова // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 10 (142). – С. 124–125

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) [с учетом поправок] // Официальный интернет-портал правовой информации, www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

чрезмерно длительное рассмотрение дела или же неисполнение судебных актов по рассматриваемой категории дел в арбитражном судопроизводстве может стать серьезным нарушением прав и свобод российских граждан / организаций;

разумность длительного периода как в ходе разрешения дел в порядке арбитражного судопроизводства, так и исполнения решений суда должно быть обозначено поведением участников судопроизводства, спорностью дела, суммой и правовым содержанием получаемой впоследствии компенсации. Государство через органы публичной власти наделено обязанностью по обеспечению гражданам России возможности использования права, обозначенного в нормах арбитражного законодательства (гл. 27.1 АПК РФ) путем обеспечения строго отобранного и эффективного механизма, включающего в себя особые средства рациональности и закрепленные в законе сроки.

1.2. Место производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки в системе видов арбитражного судопроизводства

Конституционная реформа 2020 года стала одним из самых значимых событий в сфере реформирования судостроительства в России. Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ впервые был закреплен самостоятельный конституционно-правовой статус системы арбитражных судов¹. Сегодня в силу действующей редакции статьи 118 Конституции РФ арбитражное судопроизводство признано самостоятельной процессуальной формой наравне с конституционным, уголовным, гражданским и административным судопроизводствами.

¹ См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.

До этого момента в Основном законе государства отсутствовало любого рода указание на существование арбитражного судопроизводства. В большинстве случаев федеральное законодательство оперировало понятием арбитражного процесса. Сам арбитражный процесс считался частью гражданского процесса. При этом под гражданским судопроизводством понималась деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению гражданских дел, семейных, жилищных и иных споров. Гражданский же процесс выступал более широким понятием и включал в себя, помимо гражданского судопроизводства, третейское и исполнительное производства, а также арбитражный процесс.

В российской доктрине не существовало единой позиции относительно правовой природы арбитражного процесса и связанного с ним судопроизводства.

Г.А. Жилин в своей монографии говорил о том, что АПК РФ не создает никакого самостоятельного процессуального порядка, который бы не смог быть охвачен гражданской процессуальной формой¹.

По мнению М.С. Шакарян, под гражданским процессуальным правом следует понимать как совокупность норм, регулирующих деятельность судов общей юрисдикции, так и совокупность норм, определяющих деятельность арбитражных судов².

Такой же точки зрения придерживались И.М. Зайцев, Г.Л. Осокина и Д.М. Чечот³, утверждая, что нормы, регламентирующие порядок деятельности арбитражных судов, создают лишь подотрасль гражданского процессуального права⁴.

¹ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2014. С. 21.

² См.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1998. С. 10.

³ См.: Гражданский процесс / под ред. В.Л. Мусина, Н.А. Чечиной и Д.М. Чечота. М., 2001. С. 16.

⁴ См.: Зайцев И.М. Хозяйственный спор и арбитражный процесс. Вопросы теории. Саратов. Изд-во СГУ, 1982. С. 65–71; Осокина Г.Л. Гражданский процесс: Общая часть. М., 2003. С. 22–24.

На единую цивилистическую природу гражданского и арбитражного процесса указывала Т.В. Сахнова¹.

Были и те, кто называли арбитражное процессуальное право «дублирующей» отраслью права, как это делал в своих исследованиях, например, Д.А. Фурсов².

Между тем пророческими, как показала конституционная реформа, оказались исследования М.К. Треушникова³ и В.В. Яркова⁴, согласно правовой позиции которых введение в действие АПК РФ привело к созданию самостоятельной отрасли права.

Действительно, арбитражное процессуальное право, регламентирующее порядок отправления правосудия арбитражными судами, обладает всеми признаками самостоятельной отрасли. Предметом данной отрасли являются исключительно арбитражные процессуальные отношения, складывающиеся между арбитражными судами и иными участниками процесса. Отрасль арбитражного процессуального права обладает своими собственными источниками, одним из которых является кодифицированный нормативный правовой акт – АПК РФ.

Более того, арбитражные суды имеют отличную от судов общей юрисдикции структуру и компетенцию: рассматривают экономические споры, связанные с хозяйствующей и корреспондирующей ей управленческой деятельностью субъектов общественных отношений.

Также сложно согласиться с тем, что арбитражное судопроизводство «дублирует» гражданскую процессуальную форму, поскольку «дубль»

¹ См.: Сахнова Т.В. Справедливый судебный процесс: иллюзия или реальность? // Ученые записки юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2. Красноярск, 2003. С. 315–323.

² См.: Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1998. С. 23–37.

³ См.: Треушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар-СПб., 2005. С. 33.

⁴ См.: Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. М., 1999. С. 15 (автор главы – В.В. Ярков); Арбитражный процесс / под ред. В.В. Яркова. С. 27–31 (автор главы – В.В. Ярков).

означал бы полное совпадение процессуального порядка, а арбитражное производство обладает своей спецификой.

Во-первых, как уже было отмечено выше, предметом рассмотрения арбитражных судов могут быть только экономические споры. В качестве исключения многие называют дела о несостоятельности (банкротстве) физических лиц¹, поскольку последние в силу отсутствия статуса именно стороны экономического спора выходят за пределы субъектного состава арбитражных процессуальных отношений. Неслучайно первоначально планировалось отнести процедуры банкротства физических лиц к деятельности судов общей юрисдикции в рамках ГПК РФ. Однако с подобным сложно согласиться, поскольку сама процедура банкротства напрямую связана с экономической – финансовой составляющей деятельности физических лиц.

Во-вторых, арбитражное судопроизводство можно назвать более «продвинутым» порядком рассмотрения и разрешения дел². Неслучайно именно в арбитражном судопроизводстве первоначально появилась более совершенная регламентация цифровых новаций, таких как электронное извещение, электронные доказательства, веб-конференции и многое другое.

Вышеизложенное позволяет подтвердить правильность теоретической мысли. Таким образом, конституционное реформирование обоснованно закрепило арбитражное судопроизводство в качестве самостоятельной процессуальной формы, выделяемой законодателем наравне с конституционной, уголовной, гражданской и административной процессуальными формами отправления правосудия в России.

¹ См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

² Наумова Е.А. Обновленное арбитражное судопроизводство как результат реализации Концепции развития судебной системы России в 2013–2020 годах [Текст] / Е.А. Наумова. – М.: Юстицинформ, 2021. – С.54.

Гражданская, административная и арбитражная процессуальная форма включают в себя различные модификации – виды производств, каждое из которых обладает присущими только ему признаками¹.

Определение вида производства разноаспектно согласно его анализу в юридической литературе. Отметим, что вид производства представляет собой форму осуществления правосудия², в том числе и в сфере арбитражного судопроизводства.

Однако, по мнению Д.М. Чечота, во всех схожих случаях дефиниция «производство» не решает материально-юридического содержания, исходя из чего не относится к виду судопроизводства³.

Так или иначе, под производством мы понимаем конкретный порядок рассмотрения и разрешения определенных дел.

Применительно к производству о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок⁴ следует отметить, что данное производство регламентировано двумя кодифицированными актами, а именно АПК РФ и КАС РФ. При этом в рамках административного судопроизводства рассматриваются дела о присуждении компенсации в случае, если требование заявителя вызвано длительным сроком судопроизводства по делу в суде общей юрисдикции или длительным неисполнением судебного акта суда общей юрисдикции. В арбитражный суд данное требование может быть заявлено, соответственно, если оно

¹ Бабаков, В.А. Гражданская процессуальная обязанность [Текст] / В.А. Бабаков. – Саратов: СГАП, 2001. – С.104.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

³ Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 2001. С. 9.

⁴ Решетникова И.В., Куликова М.А., Царегородцева, Е.А. Арбитражный процесс [Текст] / И.В. Решетникова, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева. – Изд. 3-е, пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – С.221.

было вызвано длительным сроком судопроизводства по делу в арбитражном суде или длительным неисполнением судебного акта арбитражного суда. Такое разграничение компетенции прямо следует из статьи 3 Федерального закона № 68 от 30.04.2010, а также разъяснено в пункте 8 Постановления Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11.

Сегодня вышеуказанное разграничение является еще более обоснованным в силу признания за арбитражным судопроизводством статуса самостоятельного вида судопроизводства в России. Действительно, заявление о присуждении компенсации в случае нарушения прав арбитражными судами должно рассматриваться последними по правилам арбитражного судопроизводства. В противном же случае произойдет смешение компетенции судов судебной системы РФ.

Более того, если внимательно проанализировать структуру КАС РФ, то мы увидим Раздел III под названием «Общие правила производства в суде первой инстанции». Такими общими правилами являются нормы главы 11.1 КАС РФ, посвященные выдаче судебного приказа, и правила искового производства. Указание на иные виды производств КАС РФ не содержит. При этом глава 26 КАС РФ, регламентирующая рассматриваемое нами производство, не относит его к исковому. Это позволяет сделать вывод о том, что производство по присуждению компенсации КАС РФ прямо не относит к исковому, но и иного вида производств не выделяет.

В то же время в рамках арбитражной процессуальной формы в настоящее время выделяются четыре основных вида производств:

- 1) исковое производство;
- 2) производство об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- 3) производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений;
- 4) производство по делам о несостоятельности (банкротстве).

Наряду с вышеуказанными производствами в арбитражной процессуальной форме выделяются иные модификации. В большей своей части они являются подвидами искового производства и регламентируются кодексом в качестве производств по отдельным категориям дел.

Наиболее логичная классификация модификаций арбитражной процессуальной формы, на наш взгляд, изложена в научных трудах В.В. Яркова¹.

Так, исковое производство, производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, и особое производство, выделяемое в гражданском процессе, В.В. Ярков называет «классическими», что, в нашем понимании, является довольно логичным².

Исковое производство всегда было и остается так называемым «базовым» производством, поскольку именно правила искового производства лежат в основе иных видов производств и являются общими для всех модификаций арбитражной процессуальной формы. Исковое производство возбуждается посредством искового заявления, которое предъявляется истцом к ответчику. Отличительным признаком данного производства является наличие спора о праве. В рамках искового производства разрешаются споры, вытекающие из обязательственных правоотношений, о возмещении вреда, установлении или оспаривании права собственности и многие другие. Наибольшее количество арбитражных дел рассматриваются и разрешаются именно в порядке искового производства.

Производство по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, по своей природе является

¹ См.: Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. С. 39.

² Абсалямов, А.В., Абушенко, Д.Б., Брановицкий, К.Л. [и др.]. Арбитражный процесс: учебное пособие [Текст] / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С.102

административным и, как следствие, ставит целью разрешение спора об административном праве. Возбуждается данное производство путем подачи заявления и осуществляется в строгом соответствии со специальными правилами рассмотрения дел, применяемыми в отношении каждой отдельной категории административных дел, выделяемой главами 22–26 АПК РФ.

Производство об установлении фактов, имеющих юридическое значение, отличается тем, что здесь отсутствует спор о праве. Следовательно, в данном производстве нет и не может быть ответчика. В рамках данного производства устанавливается определенный факт, имеющий юридическое значение. Стороны именуются «заявитель» и «заинтересованное лицо». Возбуждается производство посредством подачи заявления в соответствии с нормами главы 27 АПК РФ.

Иные «неклассические» производства, согласно позиции В.В. Яркова, можно дифференцировать по критерию бесспорности, критерию субъекта и критерию предмета судебной деятельности.

В первом случае следует выделить упрощенное (гл. 29 АПК) и приказное производства (гл. 29.1 АПК). Данные модификации призваны ускорить процесс рассмотрения и разрешения дел. Для них характерен более простой процессуальный порядок. Здесь нет вызова сторон в суд и, как следствие, не проводится судебное заседание. Неслучайно в научной литературе такие производства получили название «документарных»¹.

По критерию субъекта выделяют производство по делам с участием иностранных лиц (гл. 32 и 33 АПК) и производство по делам с участием иностранного государства (гл. 33.1 АПК РФ).

В отношении дифференциации в зависимости от предмета судебной деятельности, прежде всего, можно отметить производство по делам о несостоятельности (банкротстве). Его возникновение стало неким ответом

¹ См.: Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 31–34.

на развитие рыночных отношений в России. Данное производство регламентировано не только АПК РФ (гл. 28), но и специальным одноименным федеральным законом¹. Подсудность дел определена как исключительная – по месту нахождения должника. В данном производстве нет ни истца, ни ответчика. Участниками производства являются заявители, должник и иные лица.

Также к данной категории производств можно отнести производство по корпоративным спорам (гл. 28.1 АПК) и производство по защите прав и законных интересов группы лиц (гл. 28.2 АПК).

Производство по корпоративным спорам регламентирует порядок рассмотрения корпоративных споров, разрешение которых обладает своей собственной спецификой и осуществляется по особым правилам главы 28.1 АПК РФ. К корпоративным спорам относятся споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией.

Групповое производство призвано защищать интересы больших групп граждан и организаций, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации, когда их права и интересы нарушены одним ответчиком. В рамках данного производства происходит присоединение истцом к первоначально заявленному исковому требованию. Последнее позволяет освободить суд от необходимости рассмотрения множества однотипных исков.

К этой же группе производств В.В. Ярков относит производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (гл. 27.1 АПК).

¹ См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

Таким образом, в отличие от КАС РФ в АПК РФ производство по присуждению компенсации является отдельным самостоятельным производством наравне с исковым, особым и административным. Это не только порождает некую энтропию в определении места рассматриваемого производства в системе производств, но и влечет существенную неопределенность совершения процессуальных действий в судебной практике. У судов появляется некоторая свобода усмотрения природы производства, что недопустимо в условиях достижения единообразия судебной практики в России.

Все вышеизложенное также подтверждает актуальность идеи определения места производства по присуждению компенсации в системе производств арбитражной процессуальной формы и значимость ее разработки для процессуальной доктрины.

По мнению М.Н. Зарубиной, определение рассматриваемого производства в обособленный вид обозначено публично-правовым содержанием прав, которые необходимо защитить¹.

Тем не менее можно найти множество аргументов в пользу другой позиции. В ходе порядка рассмотрения такого рода дел отмечается непоследовательность законодателя. Существует мнение, что следует рассматривать такие дела как публично-правовые.

С целью устранения обнаруженной непоследовательности следует основываться на том, что рассматриваемое в проведенном исследовании производство является отдельной категорией дел производства в арбитражном процессуальном законодательстве². Наиболее значительными аспектами отнесения рассматриваемого производства к

¹ См.: Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 14-17.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

исковому производству служат тезисы, базируемые на материально-публичной правовой природе такой категории дел.

В современной цивилистической доктрине компенсация в системе арбитражного процессуального права – относительно молодой способ защиты, но он является необходимым инструментом защиты прав граждан. Это связано с тем, что гражданам возмещаются денежные средства, права которых были нарушены в рамках анализируемого производства. Производство, связанное с компенсацией, играет важную роль в системе арбитражного процессуального права и в выплате компенсации.

Данная цель обязана быть определенной и реализована с выполнением всех сроков по процессу, т.е. путем обозначения «установленных в законе» сроков рассмотрения возникшего правового спора.

Производство по получению компенсации тесно взаимосвязано с институтом защиты права на получение компенсации, развивающимся в России с 2010 г. Отметим, что наличие формального закрепления в нормах арбитражного процессуального законодательства далеко не всегда можно интерпретировать как принцип разумности, являющийся одним из общеправовых принципов¹.

На наш взгляд, анализируя вопрос о производстве как судопроизводства, так и исполнительного производства, уместнее всего соотнести его именно с принципами права, в том числе и принципом разумности, потому что он характеризует весь процесс рассмотрения правоприменителями дела, и на его основании сделаем вывод, было ли нарушение права гражданина или же нет. Однако в данном вопросе есть свои нюансы, свидетельствующие, к примеру, о том, что в арбитражном

¹ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. – Изд. 4-е, испр. и перераб. – М.: Статут, 2020. – С. 48.

процессуальном законодательстве отсутствует определение принципа разумности и его применение в рассматриваемом виде производства.

Принцип разумности – это используемый судьями принцип, применяемый к оценке всех материалов дела, нашедший свое формальное закрепление в ст. 6.1 АПК РФ, представляющий собой и общеправовой принцип¹.

Судьи применяют данный принцип относительно разрешаемых ими дел, в т.ч. в ходе установления размера компенсации.

Субъектам права, участвующим в том или ином судебном разбирательстве, «необходимо руководствоваться принципом разумности, а суды общей юрисдикции и арбитражные суды России в ходе осуществления правосудия и даче оценки действий участников в ходе разрешения дела².

Основной характеристикой основных начал, идей арбитражного процессуального права обозначается то, что они обусловлены спецификой арбитражного процесса, выступающего отраслью российского права.

На сегодняшний день значительное внимание уделено дифференциации системы правовых принципов на внутригосударственные и универсальные на основании того, что правовое содержание и система последних обусловлена имплементацией множества международно-правовых конвенций, пактов и соглашений, играющих важную роль в том числе и в правовой системе национального права. Принципы арбитражного процессуального права характеризуются единообразием правового регулирования и его влияния на правоприменительный процесс.

¹ См.: Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 45–57.

² См.: Белякова А.В. Проблемы защиты прав на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации. М., 2020. С. 99; Белякова, А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / А.В. Белякова. – М.: Юстицинформ, 2016 г. – С. 21.

Интеллектуальная оценка каждого принципа арбитражного процессуального права возможна только путем теоретического анализа.

В процессе осуществления правоприменения материальных норм иногда очень сложно отличить реализацию многочисленных принципов в нормах, а также путем применения норм арбитражного процессуального законодательства. В первую очередь необходимо рассмотреть взаимодействие принципов в системе арбитражного права.

Изучив положения ст. 6 вышеобозначенного универсального нормативного правового акта, необходимо остановить свое внимание на ключевых факторах, таких как: рассмотрение разбирательства исходя из принципа справедливости; универсальных принципов правосудия, играющих важное значение во внутригосударственном процессуальном законодательстве и судебной практике, в том числе непоколебимости, самостоятельности, открытости судебных органов власти.

Для улучшения доступа к правосудию сформулированы положения одного из ведомственных комитетов Совета Европы, заключающиеся в том, что высшим исполнительным органом государств, входящих в состав Совета Европы, рекомендованы меры для усовершенствования реализации идей, закрепленных в дополнении обозначенных выше рекомендаций. Меры, закрепленные в виде групп, связанных с улучшением, увеличением, затратами на рассмотрение дела, ключевыми процедурами и информатизацией участников процесса, играют важную роль. Подчеркнем, что отражение в универсальных актах идей правосудия параллельно сформулированы во внутригосударственном законодательстве исходя из того, что они имеют источники регулирования как в универсальных актах, так и иных процессуальных законах правосудия¹.

Базовый принцип правосудия закреплен в нормах универсального акта Совета Европы и обуславливает его доступность для всех участников процесса. Государства-участники международной конвенции ответственны

¹ Арбитражный процесс: учебное пособие. М., 2017. С. 63.

за формирование правовых систем с целью гарантирования судами участникам судопроизводства права на рассмотрение дела в установленный законом срок¹. В связи с этим правом следует отметить, что:

1) принцип разумности нацелен на избежание затягивания возникшей правовой неясности, способствующей отказу в осуществлении правосудия;

2) проанализированная практика более детально выявляет и детализирует положения о разумном сроке судопроизводства;

3) итоговая цель всей системы изменений, которые были внесены в отраслевое российское законодательство, в том числе в сферу арбитражного судопроизводства, заключается в обеспечении возможности российским гражданам и иным заинтересованным субъектам права получения соответствующей денежной компенсации на внутригосударственном уровне².

По справедливому мнению В.В. Яркова, арбитражный процесс, так же как и иной, увеличен безаргументированно быть не может³. На основании этого, если не установлен срок для обеспечения конкретного действия в процессе ни в арбитражном процессуальном законодательстве, ни в федеральном законодательстве, данный срок устанавливается арбитражным судом самостоятельно исходя из критериев разумности.

Критерии и факторы, обозначенные ранее касаемых, установленных законом сроков осуществления судопроизводства или же исполнения судебных актов, должны опираться на предоставляемые со стороны государства гарантии реализации принципа разумности.

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2020. С. 42.

² Абсалямов, А.В., Абушенко, Д.Б., Брановицкий, К.Л. [и др.]. Арбитражный процесс: учебное пособие [Текст] / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С.104.

³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2020. С. 42.

В законодательстве предусмотрены гарантии использования принципа разумного осуществления судопроизводства и исполнения судебных актов. Гарантии обеспечения субъектам права в деле, являющимся стороной или третьими лицами, должниками и взыскателями на стадии исполнения решения суда, предусматриваются ФЗ-68, в соответствии с которым нарушение данных прав является основанием для присуждения этой компенсации. Подробное урегулирование порядка компенсации в случае нарушения права в установленный законом срок закреплено в указанном выше законе.

В процессуальном арбитражном законодательстве России юридически отражен порядок рассмотрения дел, связанный с присуждением компенсации. Помимо этого, нормы законов регулируют вопросы, в т.ч. и связанные с рассмотрением дел за пределами сроков, установленных арбитражным процессом. Помимо этого, стороны арбитражного процесса имеют право обратиться к руководителю судебного органа с заявлением о форсировании разрешения дела¹.

Рассмотрев вопрос о компенсации, хотелось бы привести пример из материалов дел судебной практики.

Например, в ходе рассмотрения дела было обозначено следующее²:

приведя доводы административного истца, связанные с невозможностью исполнения решения суда о взыскании компенсации в пользу муниципального унитарного предприятия, судебная коллегия посчитала акцентировать внимание на значимость рассмотрения вопроса о принятии в отношении муниципалитета мер, закрепленных в нормах

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2020. № 50. Ч. III. Ст. 8073.

² Решение ФАС Поволжского округа от 4 февраля 2014 г. по делу № АФ06–20/2013, А12–3308/07. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

федерального закона 131-ФЗ с целью восстановления платежеспособности муниципалитета¹.

Рассматриваемое производство является одной из разновидностью дел искового производства наряду с делами по вопросам компенсации морального вреда, признания права собственности. Однако необходимо отметить, что данный вид производства также наделен рядом процессуальных особенностей².

О.В. Баулин обосновал точку зрения, что бремя доказывания – это комплексное процессуальное явление, сочетающее прав участника доказательственной деятельности и необходимости выдвинуть и доказать основания своих требований и возражений, обусловленное заинтересованностью в исходе дела, а также комплекс процессуальных обязанностей суда³.

На наш взгляд, данные признаки вполне можно отнести и к рассматриваемой категории дел, так как причиной обращения в суд служит нарушение права граждан. Особенности рассмотрения данной категории дела закреплены в арбитражном процессуальном законодательстве.

В ходе исследуемой процедуры обозначен «...специфичный способ защиты, свидетельствующий о получении Компенсации. Независимо от того, что обозначенный способ представляет собой вид возмещения вреда (точнее сказать морального), тем не менее законодателем он обозначен как автономный без отсылки к нормам гражданского законодательства...»⁴.

¹ Решение ФАС Поволжского округа от 4 февраля 2014 г. по делу № АФ06–20/2013, А12–3308/07. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Симонов И.Д. Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. С. 104

³ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: М., 2005. С. 7; Подольский Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2018. С. 59

⁴ См.: Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М., 2012. С. 16, 17.

Тем не менее большинство из подобных индивидуальностей не способствуют обособлению их как независимого вида производства. Процессуальные особенности, принимающие во внимание происходящие этапы событий, абсолютно по-разному могут быть формально отражены в правовых нормах впоследствии. Одни из особенностей закреплены в процессуальных кодексах (к примеру, в АПК РФ – ст. 222.8)¹, иные находят обозначение в гражданском законодательстве России², третьи нивелируются законом и применяются на основании разъяснений в судебной практике.

Ключевые черты процесса разрешения дел искового производства формулируются исходя из коллегиального использования норм материальных и процессуальных законов. Тем не менее ничто не создает преграду для формирования главы, являющейся частью подраздела «Исковое производство», свидетельствующей об особенностях процесса рассмотрения категорий исковых дел.

Чаще всего позиция, обозначаемая исследователями-цивиристами о том, что анализируемое производство отнесено к исковому производству, не имеет под собой оснований исходя из того, что не происходит обозначения вины органа, нарушившего чьи-либо права.

По многочисленным спорам, появляющимся из правоотношений, разрешающихся даже тогда, когда нет вины нарушителя. Тем не менее последнее не может воздействовать на сам процесс их разрешения. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) могут отображать возмещение вреда даже тогда, когда субъект не виноват. Однако это не предопределяет тот факт, что участники в подобных делах могут быть освобождены от доказывания существенно-правовых фактов.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2020. № 50. Ч. III. Ст. 8073.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

При отделении дел о получении компенсации в самостоятельный вид производства перед лицами, заинтересованными в изучении обозначенной проблематики, на наш взгляд, ключевое значение играет фактор в виде существенности аналогичного рода дел и их универсальный характер для правовой системы России. Однако при этом юридическое содержание анализируемых дел все же обусловлено спором о праве.

Неоднородное определение места рассматриваемого производства базируется на том, что оно представляет собой некую «проверочную» инстанцию одновременно с апелляционной и кассационной.

Вероятнее всего основанием будет служить не внутреннее сходство, связанное с функциями судов, осуществляющих пересмотр судебных решений, и функциями судов, разрешающих вопрос относительно нарушений установленных законом сроков.

И.Д. Симонов отмечает, что «...в конечном счете, элементы, относящиеся к рассмотрению дела по существу, специфичны для искового производства, оказались укомплектованы с ней вместе с процессуальными элементами, необходимыми для проверочной инстанции. На невозможность ситуации, в рамках которой инстанционная процедура проверки законности и обоснованности судебных решений изменилась бы деликтным иском, указывал орган конституционного контроля России в одном из своих судебных актов, отмечая, что пересмотр решения суда путем судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, который был причинен в рамках отправления правосудия, фактически обозначала бы оценку законности действий суда (судьи) на основании вынесенного им акта, т.е. свидетельствовало бы о еще одной процедуре проверки законности и обоснованности уже осуществившегося судебного решения, и, кроме того, создавал бы необходимость замены по выбору

лица заинтересованного установленных процедур проверки судебных актов их оспариванием путем предъявления деликтных исков...»¹.

В связи с этим содержание правосудия и обозначенный нормами законов пересмотр судебных актов осуществляется вышестоящими инстанциями.

Данный факт стал возможен в связи с несколькими причинами, исследованными нами ранее.

Заявление о получении компенсации в арбитражном процессе возможно подать одновременно с обжалованием судебного решения. Как уже было трактовано нами, подобное взаимодействие обращения в первой инстанции и в порядке кассации обозначается неверным.

Орган судебной власти, который принял решение, имеет полномочие в рамках АПК РФ и наделен соответствующей обязанностью по отправлению заявления о получении компенсации вместе с делом в соответствующий орган суда в срок до трех месяцев со дня его поступления. Это обстоятельство обусловлено эмпирической реализацией исходя из того, что орган суда власти параллельно с заявлением одновременно может получить одно из ключевых по делу доказательств в качестве материалов дела. Однако может сформироваться и другое положение в случае, если дело, в рамках которого подано заявление о получении компенсации, уже имеется в судебном органе вышестоящей инстанции. При данном обстоятельстве заявление может быть отправлено без материалов дела.

Проанализировав судебный акт Пленума ВС РФ, отметим, что копии судебных решений, а также иные материалы по делу могут быть отправлены в связи с запросом суда, который наделен обязанностью по рассмотрению заявления.

И.Д. Симонов подчеркивает, что «...обратиться с заявлением о получении компенсации можно в срок, который обозначается как

¹ Симонов И.Д. Указ. соч. С. 103

процессуальный по аналогии срока на обжалование судебных решений. Пропуск подобного срока повлечет за собой возврат заявления, а не принятие решений относительно существа спора.»¹.

Компенсация, обозначаемая как мера ответственности государства, обладает целью возмещения не связанного с имуществом вреда, который был причинен путем ущемления процедур, свидетельствующих об исполнении данных прав в установленный законом срок, в независимости от того, имеется или же отсутствует вина суда, органов публичной власти, которые наделены обязанностью, связанной с исполнением судебных решений.

При этом получение такой компенсации может лишиться лицо, которое заинтересовано, в праве на удовлетворение требования относительно морального вреда за обозначенные нарушения².

Анализируемое производство обуславливается ниже обозначенными ключевыми критериями:

- 1) восстановлением нарушенных прав человека и гражданина;
- 2) установлением в резолютивной части судебного решения суммы справедливой компенсации за нарушение прав заявителей, связанных с длительным рассмотрением дела / чрезмерно длительным исполнением судебного решения;
- 3) индивидуально-конкретным предписанием для эффективного исполнения судебного решения, адресованного участникам арбитражного процесса.

Необходимо дополнить п. 1 ст. 6.1 АПК РФ дефинициями установленного в законе срока судопроизводства / исполнения решения суда, так как это позволит установить более логические «границы» как для

¹ Симонов И.Д. Указ. соч. С.103

² См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апр.

арбитражного судопроизводства, так и для дальнейшего эффективного исполнения судебных актов.

Помимо этого, следует переименовать статью 6.1 АПК РФ, назвав ее «Сроки судопроизводства и исполнение решения суда в арбитражных органах судебной власти, обладающих признаком разумности».

На основании обозначенного выше подчеркнем, что на сегодняшний день в арбитражном судопроизводстве отсутствует определение производства по делам о получении компенсации.

Исходя из вышесказанного необходимо отметить, что, на наш взгляд, под производством по делам о получении компенсации следует понимать вид производства, в котором рассматриваются такие вопросы, как: действительно ли были нарушены права человека и гражданина судебными органами власти, вынесшими решение суда либо же федеральной службой судебных приставов, непосредственно занимающейся вопросами исполнения вынесенных судебных актов, с учетом установленных в законе сроков, строго установленных отраслевым российским законодательством; верно ли определены участники производства, обращающиеся с требованием о получении компенсации; отсутствует ли у них злоупотребление своими правами; соответствует ли само требование критериям разумности, обоснованности, находящим свое формальное закрепление в нормах материального / процессуального арбитражного судопроизводства.

Сущность самого нарушения, установленного в арбитражном судопроизводстве, должна быть абсолютно доказана с учетом всех предоставленных доказательств.

В связи с вышеизложенным можно сказать, что производство по делам о получении компенсации, которое, вобрав все вышеуказанные признаки, будет являться своеобразным элементом механизма для восстановления, защиты и охраны нарушенных прав российских граждан.

Исходя из результатов исследования генезиса рассматриваемого нами производства, а также вопроса о месте данного вида производства в системе видов арбитражного судопроизводства, целесообразно заключить, что в арбитражном процессе производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее – компенсаторное производство)¹ – это самостоятельный вид производства, которому свойственны следующие основные признаки:

компенсационное восстановление нарушенных прав и законных интересов;

установление в резолютивной части судебного решения суммы справедливой компенсации за нарушение прав заявителей, связанных с длительным рассмотрением дела / чрезмерно длительным исполнением судебного решения;

индивидуально-конкретное предписание для эффективного исполнения судебного решения, адресованного участникам арбитражного процесса.

Таким образом, поскольку компенсаторное производство обладает чертами отчасти публичного производства, отчасти искового и частично деликта, его правовую природу следует определить как смешанную. Последнее не позволяет отнести рассматриваемое производство ни к исковому, ни к публичному. Поэтому особенности производства в настоящее время с технико-юридической точки зрения являются оптимальными, в большей степени из-за признаков искового и публичного производств, а также черт, присущих деликту.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что компенсаторное производство является отдельной модификацией арбитражной

¹ Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве [Текст] / С.Ф. Афанасьев. – Саратов: Научная книга, 2009. – С. 108.

процессуальной формы и в отличие от нормативно-правового регулирования, представленного в КАС РФ, не относится к исковому или так-называемому «неисковому» виду, образуя самостоятельный вид арбитражного судопроизводства.

1.3. Основания и условия присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки

Создание в Российской Федерации нового правового компенсаторного института породило некоторую неясность относительно его природы не только в доктрине, но и в правоприменительной практике¹. Если в научной литературе в большей степени поднимается вопрос о месте компенсаторного производства, то на практике во главу угла встает неопределенность в определении оснований и условий его применения.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок является мерой ответственности государства и преследует цель возмещения причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий.

В своем постановлении Пленум ВС РФ четко отметил, что «данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов. При этом присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за

¹ Афанасьев, С.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / С.Ф. Афанасьев; под ред. М.А. Вихута. – М.: Юрайт, 2012. – С. 358.

указанные нарушения» (абз. 4 п. 1 Постановления Пленума № 11 от 29.06.2021)¹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемое нами компенсаторное производство представляет собой аналогичный с деликтной ответственностью, но не заменяющий ее институт, преследующий такую же цель и характеризующийся похожими признаками. А поскольку компенсаторное производство отчасти обладает чертами деликта, то в отношении нее также можно провести аналогию с составом деликтного правоотношения.

В цивилистике довольно давно закрепилось положение о том, что основание деликта выступает состав гражданского правонарушения. Но дефиниция такого состава и его признаки все еще являются дискуссионными.

Многие ученые предлагают дифференцировать основания и условия деликтной ответственности, неким образом «расщепляя» состав на отдельные элементы.

Так, согласно научной точке зрения В.А. Тархова и Т.И. Илларионовой, противоправное поведение выступает основанием ответственности, в то время как все иные элементы состава – условиями ее наступления².

В.Т. Смирнов и А.А. Собчак однозначно называют в качестве основания ответственности деяние, влекущее за собой последствия в виде

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 06.04.2016. № 72.

² См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. С. 33; Илларионова Т.И. Основания внедоговорной ответственности организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 6.

вреда. Условия же, по их мнению, необходимо разделить на общие и специальные¹. В частности, к общим основаниям авторы относят:

наступление вреда;

противоправность поведения субъекта, причинившего вред;

наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом;

вину правонарушителя.

Аналогичным образом вышеназванные признаки причисляет к условиям деликтной ответственности Г.А. Репьев². При этом в качестве основания наступления ответственности он называет исключительно факт причинения вреда.

Следуя позиции С.Н. Бакунина, при определении возможности наступления деликтных правоотношений, прежде всего, всегда поднимается проблема о том, имел ли место факт причинения вреда. Если такой факт находит свое подтверждение, то это и будет основанием или, как пишет С.Н. Бакунин, «поводом», но не для наступления ответственности, а лишь для поднятия вопроса о ней. Последнее объясняется автором тем, что для возникновения деликтной ответственности основания или повода недостаточно. Должно быть установлено наличие фактического состава, элементы которого С.Н. Бакунин и называет сложившимися в цивилистике условиями деликтной ответственности³.

Ведущий ученый-правовед в области гражданского права В.В. Витрянский в своих научных трудах говорит о том, что единственным основанием для наступления гражданско-правовой ответственности может

¹ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие. Изд-во ленинградского ун-та, 1983. С. 56.

² См.: Репьев Г.А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007 С. 13.

³ См.: Бакунин С.Н. К вопросу об основании возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 14.

быть лишь нарушение субъективных гражданских прав. Все иные установленные законом требования, которые мы указали выше, являются, по мнению В.В. Витрянского, условиями ответственности.

Однако в литературе встречаются и иные позиции относительно дифференциации основания и условий деликтной ответственности. Так, например, Е.Н. Агибалова указывает на то, что «все элементы состава гражданского правонарушения в совокупности являются основанием ответственности». Соответственно, следуя ее точке зрения, все элементы состава – это условия, а установление самого состава (совокупность выделяемых в доктрине условий) – основание привлечения к ответственности¹. Последнее также имеет, на наш взгляд, право на жизнь, поскольку не противоречит необходимости терминологического разграничения основания и условий.

В нашем понимании, основание – это всегда то, что влечет в качестве последствия начало функционирования того или иного правового института или приводит к совершению определенного законом процессуального действия. В примере с деликтом – это сам факт причинения вреда. Условия – это признаки, установление которых в совокупности позволяет применить вышеуказанные институт или процессуальное действие. Отсутствие хотя бы одного из признаков не исключает основание, но при этом становится препятствием для функционирования института или совершения процессуального действия.

Исходя из норм ФЗ «О компенсации» официальные условия компенсаторного производства закреплены на легальном уровне².

Е.И. Носырева, О.В. Баулин коррелируют «...наличие особого способа защиты права, специальный порядок возбуждения производства

¹ См.: Агибалова Е.Н. Деликтные обязательства: учебное пособие / Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. С. 24.

² Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М., 2012. С. 42.

по делу, особый субъектный состав и другие процессуальные особенности...»¹.

Значимым способом в анализируемой категории спора является получение компенсации. На основании анализа материальных норм права данный способ представляет собой разновидность возмещения вреда, в частности, морального. Подчеркнем, что парламентариями указанный способ защиты рассматривается как непосредственно обособленный. Основанием, согласно которому компенсацию следует изучать как специфическую разновидность возмещения морального вреда, служат нормы ФЗ-68, согласно которым получение компенсации не освобождает от получения возмещения вреда.

Введение в национальное российское законодательство рассматриваемой категории дел было вызвано важностью формирования значимого национального средства юридической защиты исходя из обнаруженных правонарушений, свидетельствующих о несоблюдении установленных законом сроков судопроизводства / исполнения решений суда.

Специальный порядок возбуждения производства по анализируемой категории дел означает, что судами устанавливаются процессуальные сроки, в период которых заявитель вправе обратиться с требованием на получение компенсации в случае несоблюдения его прав. По общему правилу, закрепленному в нормах арбитражного процессуального законодательства, обозначен срок для обращения с заявлением о получении компенсации в установленный срок – шесть месяцев. Подать в суд соответствующее обращение можно до момента окончания исполнительного производства.

Важным средством в процессе выступает заявление о получении компенсации с целью которого субъект заинтересованный может подать обращение в уполномоченный на то орган.

¹ См.: там же. С. 43.

Несмотря на то, что условие о взыскании должно осуществляться только за счет средств государственной казны Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации выразил свою позицию по данному вопросу.

Право на защиту судом неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, который является гарантией касающихся иных конституционных прав и свобод. Право на получение судебной защиты в виде важного элемента обозначает исполнение судебных решений в обязательном порядке. Следовательно, содержащиеся положения в нормах Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» обозначают, что действующие акты функционирующих судебных органов являются общеобязательными абсолютно для всех органов публичной власти и других субъектов права и должны неукоснительно исполняться на всей территории Российской Федерации. Если это не происходит, в том числе выражаясь в форме неуважения суда, то наступает юридическая ответственность.

Исполнение судебных актов относительно частных субъектов накладывает ответственность на государство, которое может быть ограничено соответствующей организацией вынужденного исполнения судебного акта и не должно предполагать положительный результат в случае, если он будет обладать объективными обстоятельствами, которые зависят непосредственно от должника, а не от самой системы исполнения решений суда.

В ходе установления предусмотренных коррелируемых между собой конституционных положений механизма исполнения судебных актов в виде важной составляющей судебной защиты и правосудия в целом парламентарии разработали соответствующий порядок, связанный с применением взыскания на средства из бюджета России, отделив в виде особенных субъектов, относительно которых может быть осуществлено исполнение решений суда (публичные образования).

В отношении последних нужно правильно соотносить властные органы, осуществляющие общественно значимые функции¹. Оперативное выполнение государством закрепленных за ним государственных функций, в частности коррелирующих с предоставлением гарантий и защитой прав и свобод граждан, свидетельствует о создании необходимого уровня финансово-материальной устойчивости данных органов, исходя из переданных денежных средств им из бюджета России. Бюджетный кодекс России формально не закрепляет в качестве общего правила обязательное применение взыскания на средства из казны государства. Проанализировав положения обозначенного нормативного правового акта, отметим, что подобные взыскания на средства из бюджета органом, занимающимся вопросами исполнения, не производится. Исключения из правила содержатся в вышеуказанном нормативном правовом акте. Исполнение судебных решений, коррелирующих с применением взыскания на государственные средства, формально определены в Бюджетном кодексе Российской Федерации².

Основания права на компенсацию, способствующие его рассмотрению, представляют собой факты, отраженные в законе, так как у заинтересованного субъекта есть право на получение денежных средств, если право было нарушено, а дело было не рассмотрено судом / не исполнено специально уполномоченными на то органами. Такие основания находят свое формальное закрепление в арбитражном законодательстве.

Согласно вышестоящему судебному органу России, вполне обоснованно сформулирована норма о том, что нарушенный факт анализируемого права обозначает причиненный неимущественный вред, а его возмещение с виновного органа государства не связано. Лицо,

¹ Постановления от 24 июня 2004 года по делу «Жовнер (Zhovner) против Украины» и по делу «Пивень (Piven) против Украины», от 21 июля 2005 года по делу «Яворивская (Yavorivskaaya) против Российской Федерации», решение от 16 сентября 2004 года по делу «Герасимова (Gerasimova) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2/2006.

² Муршудова В.М. кызы. Указ. соч. С. 48, 49.

подавшее заявление, обязано доказывать присутствие вреда. Тем не менее, согласно нормам арбитражного процессуального законодательства, заявитель обязан аргументировать запрашиваемый размер требуемой компенсации.

Основаниями для получения компенсации в ходе нарушенного права, связанного с судопроизводством / исполнением решения суда в срок, закрепленный в законе, являются:

- 1) специальный способ, выражающийся в виде взыскания компенсации;
- 2) приведение в действие процессуального порядка пересмотра постановленного судебного акта с учетом принципа правовой определенности.

Здесь же следует отметить, что в рамках настоящего исследования компенсационное производство рассматривается сквозь призму процессуальных правоотношений, в то время как в материально-правовом смысле анализируемая нами конструкция сводится к тому, что способ не является основанием. Так, например, в случае нарушения исключительного права на товарный знак основанием возникновения спорного правоотношения является установленная ГК РФ ответственность, реализация мер которой подразумевает выбор правообладателем способа защиты – в частности, предоставляемую законом правообладателю альтернативу – выбор взыскания компенсации или убытков. Последнее неслучайно, поскольку статья 12 ГК РФ устанавливает открытый перечень способов защиты гражданских прав. Однако в процессуальных правоотношениях законодатель не предусматривает вариативности способов защиты в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, прямо регламентируя в ч. 1 ст. 222.1 АПК РФ специальный – компенсационный способ защиты.

Как следствие вышеуказанного, отсутствие альтернативы в выборе способа защиты права свидетельствует о том, что сам компенсационный способ является основанием для получения компенсации в ходе нарушенного права, связанного с судопроизводством / исполнением решения суда в срок, закрепленный в законе. Это также объясняется тем, что без обращения к данному способу возникновение самого производства невозможно, поскольку иного способа инициирования рассматриваемого нами процесса законом не предусмотрено. Соответственно, применительно к теме настоящего исследования способ должен рассматриваться в контексте одного из возможных элементов в системе оснований.

Второе основание, выделяемое нами как приведение в действие процессуального порядка пересмотра постановленного судебного акта с учетом принципа правовой определенности, безусловно, коррелирует с предусмотренным законом специальным порядком.

Как известно, нормы права связывают возникновение, прекращение или изменение правоотношений с юридическими фактами, которые в свою очередь подразделяются на события и действия¹. Так, приведение в действие процессуального порядка пересмотра постановленного судебного акта с учетом принципа правовой определенности в рамках настоящего исследования можно рассматривать как действие субъекта арбитражных процессуальных отношений, приводящее к возникновению процессуального правоотношения. Как следствие, реализация данного действия является еще одним основанием для получения компенсации.

При этом в контексте получения права на компенсацию приведение в действие процессуального порядка пересмотра постановленного судебного акта должно осуществляться именно с учетом принципа правовой определенности.

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 528.

Обращаясь к истории римского права, следует отметить, что изначально правовая определенность понималась в непосредственной связи с системой обжалования и основаниями отмены судебных актов.

Как отмечает в своих научных трудах И.В. Рехтина, в римском процессе определенность в спорных вопросах достигалась тем, что судебное решение не подлежало обсуждению, но лицо, проигравшее процесс, оставляло за собой возможность оспорить само его существование, «то есть попытаться доказать его ничтожность»¹.

Если рассматривать принцип правовой определенности сквозь призму действующего процессуального законодательства, то содержание принципа правовой определенности сегодня раскрывается, прежде всего, в нормах, ограничивающих сроки рассмотрения дела судами всех инстанций, а также регулирующих порядок совершения отдельных процессуальных действий, в частности, обжалования и оспаривания заинтересованными лицами принятых судебных актов в установленный законом срок.

Неслучайно и Верховный Суд РФ, и Конституционный Суд РФ анализируют процессуальные сроки в контексте реализации принципа правовой определенности.

Так, в определении № 306-ЭС19-27836 Верховным Судом РФ однозначно было указано на то, что возможное допущение «нового витка судебных разбирательств» может повлечь за собой нарушение принципов правовой определенности и рассмотрения дела в разумный срок, которые, как следует из практики ВС РФ, должны рассматриваться судами в тесной связи между собой².

¹ Рехтина И.В. Истоки принципа правовой определенности (*res judicata*) в законодательстве Древнего Рима // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27. С. 71–79.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Май, 2021. № 5.

Аналогичным образом Конституционный Суд РФ проанализировал положения статьи 312 АПК РФ в контексте соблюдения принципа правовой определенности, прямо отметив, что установление срока для подачи заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является одним из средств обеспечения соблюдения принципа правовой определенности¹.

Также И.В. Рехтина в своей диссертации на соискание степени доктора юридических наук «соблюдение разумного срока судопроизводства» называет одним из «критериев-требований, составляющих стандарт правовой определенности», тем самым подчеркивая неразрывную связь между этими двумя процессуально-правовыми категориями².

Вышеизложенное свидетельствует о том, что принцип рассмотрения дела в разумный срок непосредственно связан с принципом правовой определенности и, как следствие, должен рассматриваться в корреляции с ним. Более того, пересмотр судебных актов прямо исходит из проявления принципа определенности, что также исключает возможность приведения в действие процессуального порядка пересмотра постановленного судебного акта без учета принципа правовой определенности.

Действительно, принцип правовой определенности в арбитражном процессе, безусловно, ограничивает возможность пересмотра вступившего в законную силу решения суда в целях предотвращения злоупотребления правом лицами, участвующими в деле. Исключение аспекта его применения при указании данного порядка свидетельствовало бы о создании благоприятной почвы для возникновения риска злоупотребления

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2024 № 160-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головки Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 3 части 3 статьи 311 того же Кодекса» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ.

² Рехтина И.В. Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 154–160.

правом, что в контексте арбитражного процессуального права является неприемлемым.

К условиям же права на компенсацию в случае ущемления права, анализируемого нами, относятся:

- 1) нарушение права на судопроизводство в установленный законом срок;
- 2) нарушение права, связанного с исполнением судебного решения в срок, указанный в законе.

Эти два условия также обуславливают возможное возникновение «поощрительной природы» компенсационного производства. Так, например, пересмотр судебного акта по причине судебной ошибки влечет в некотором смысле затягивание процессуальных сроков защиты права, тем самым создавая для лиц, участвующих в деле, неблагоприятные условия и последствия, в частности, выражающиеся во временных затратах. Последнее же в силу норм действующего процессуального права должно быть компенсировано лицу, претерпевшему такие неблагоприятные последствия. Возможность такой компенсации может рассматриваться в качестве некоторого поощрения для лица, которое действовало добросовестно, но в силу независимых от него обстоятельств претерпело неблагоприятные последствия. Это также свидетельствует о том, что компенсаторное производство не всегда имеет поощрительную природу, поскольку последнее исключило бы принятие во внимание злоупотребления правом со стороны субъекта арбитражных процессуальных правоотношений.

Между тем все же особый интерес затрагивает вопрос, связанный с тем, что прямо в нормах не установлено четкой терминологии дефиниций срока судопроизводства / исполнения решения суда, а именно разумного срока.

При этом сами основания компенсаторного производства тесно связаны именно с понятием разумного срока, поскольку без последнего

они теряют свое значение. Это объясняется тем, что компенсаторное производство начинает функционировать только тогда, когда судебными органами не было защищено право в разумный срок. Следовательно, для применения такого основания необходимо понимание разумного срока судопроизводства и исполнения судебного акта.

Исследовав нормы, формально отражающиеся в арбитражном процессуальном законодательстве, подчеркнем присутствие норм формально закрепленного срока судебного разбирательства, установленного законом, в частности, срока досудебного производства применяемого непосредственно при определении сроков, установленных в законе.

В.В. Ярков определяет разумный срок как «...срок, гарантируемый действительную защиту права / законного лица заинтересованного в исходе дела...»¹. Иными словами, под таким сроком понимается период времени, который может позволить осуществить должную защиту нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса.

По мнению А.Г. Мусаевой, «...разумный срок судопроизводства представляет собой важный вариант срока в ходе обозначенных нормами законов временных периодов, направленных на производство по судебному делу на всех стадиях, в т.ч. времени для реализации процессуальных действий в частности вынесение решений суда. Автором подчеркнуто, что срок, закрепленный в законе, более точно отвечает интересам участников судебного процесса, но при этом не увеличивает максимально обозначенные сроки, получившие юридическое закрепление в законе...»².

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2020. С. 42.

² См.: Мусаева А.Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 35

И.Н. Поляков отмечает, что разумный срок судопроизводства – «...обоснованный логическим и не противоречащим букве и духу процессуального закона временной промежуток, в рамках которого суд обязан разрешать правовой спор по существу, а уполномоченные органы должны обеспечить обязательное исполнение действующего после вступления решения в силу...»¹.

«...Временной период, в рамках которого суд должен в установленное время и верно разрешить спор, исходя из его характера и сложности, вынести законные и обоснованные судебные решения, которые полностью поспособствуют урегулированию правовой ситуации, а права, свободы и законные интересы участвующих в деле субъектов будут надлежащим образом защищены, называется разумным сроком...»².

«Оценочное понятие, включающее в себя, помимо общей продолжительности судопроизводства, также и присутствие обстоятельств, влияющих на длительность производства по делу, является разумным сроком судопроизводства»³.

С позиции Л.А. Волчихиной срок разбирательства дела, который не увеличивает срок, закрепленный в законе, представляет собой срок судопроизводства, а срок, коррелирующий с исполнением постановления суда, не превышающий срок его исполнения, отраженный в законе исходя

¹ Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: Понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 33–38.

² Романова Ю.А. Разумный срок судебного разбирательства: какие изменения необходимо внести в статью 6.1 ГПК РФ // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С. 114–115.

³ Резникова Е.В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 267–269; Гречаниченко А.В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия // Юрист. 2012. № 8. С. 39–42.

из причин, юридически закрепленных в нормах процессуального кодекса, – это разумный срок, связанный с исполнением решений суда¹.

Н.В. Козлова, Т.А. Мухина отмечают, что «...предельный разумный срок ограничивает рассмотрением гражданского дела сроком в три года...»². Не всегда можно согласиться с данной позицией на основании нижеобозначенных обстоятельств.

В случае, когда субъект подает обращение на компенсацию касаясь дела рассматриваемого больше чем один год, но при этом не были применены ранее указанные нами коэффициенты, а поведение заявителя не носило негативный характер, можно ли говорить о нарушении права, коррелирующего с судопроизводством в срок, закрепленный в законе? Иная ситуация складывается в случае рассмотрения дела более трех лет, при этом нет необходимых коэффициентов, а поведение заявителя – это крайне не положительный фактор для его рассмотрения. Возникает вопрос касаясь разрешения данного дела.

На основании разъяснения Пленума ВС РФ судам рекомендовано, что «... по экономическому спору сроком в три года, само по себе не обозначает нарушение права на судопроизводство в установленный законом срок. Осуществление судопроизводства по делу в срок меньше трех лет согласно индивидуальным обстоятельствам дела обозначено присутствием ущемления права на судопроизводство в срок, закрепленный в законе...»³.

¹ См.: Волчихина Л.А. Некоторые проблемы влияния международного права на процессуальную форму гражданского судопроизводства // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 498–503.

² Козлова Н.В., Мухина Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Российский судья. 2011. № 1. С. 21–24.

³ См.: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144.

Помимо этого, данный орган судебной власти многократно проводил долгий период времени досудебную организацию, в то время как, следует отметить, что дело уже рассматривалось.

Изученные примеры по материалам судебной практики подробно объясняют, что срок судопроизводства, закрепленный в законе критериями по времени до трех лет, ограниченным быть не может.

Исходя из вышеобозначенного следует признать аргументированными обозначенные ранее позиции¹ об оценочном характере дефиниции «установленный в законе срок судопроизводства» на основании того, что каждое дело очерчено особенными признаками (правовым содержанием и долговременностью рассмотрения) и может образоваться в связи с многочисленными обстоятельствами, которые предвидеть не всегда представляется возможным².

Из-за данного фактора факты, коррелирующие с ущемлением срока судопроизводства / исполнения решения суда, закрепленного в законе, связанного с исполнением предусматривающего применение взыскания на средства из бюджета России, являются некой основой для появления права на получение компенсации по рассматриваемому делу.

В арбитражном процессуальном законодательстве, а также судебной практике по рассматриваемой категории дел речь идет только об основаниях. Помимо оснований для присуждения компенсации важную роль играют и условия самого обращения.

¹ См.: Резникова Е.В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 267–269; Гречаниченко А.В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия // Юрист. 2012. № 8. С. 39–42; Лемонджава Ю.Е. Разумность срока как элемент права на справедливое судебное разбирательство: соотношение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и закона о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38). С. 130–133.

² Афанасьев С.Ф., Григорьева Т.А. О юридической природе компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок // Право. Законодательство. Личность. 2016. № 2 (23). С. 84.

Например, при обращении в суд с заявлением возникает вопрос о подсудности дела арбитражному суду, т.е. оно может возникнуть на основании поданного заявления лиц, обозначенных в арбитражном процессуальном законодательстве, и следовать из предпринимательской или другой экономической деятельности.

Также важным условием является тот факт, что в суд не могут обращаться органы, организации и должностные лица, являющиеся представителями от государства и защищающие государственный или общественный интерес, в связи с тем, что их участие в арбитражном процессе обусловлено целями, определенными нормами арбитражного процессуального законодательства России¹ и является своего рода ограничением, так как они являются представителями государства.

Отметим, что заявление о получении компенсации подается в арбитражный суд, наделенный формально закрепленными в арбитражном процессуальном законодательстве полномочиями рассматривать данное заявление, через арбитражный суд субъекта, который первоначально принял соответствующее решение по данному делу.

В случае поступления такого обращения от заинтересованного лица суд, который принял решение по данному делу, обязан в установленный законом срок направить дело на разрешение в арбитражный суд. В заявлении подаваемым субъектом должны быть прописаны все необходимые основания и условия, в связи с которыми возникла необходимость такого обращения. Отсутствие хотя бы одного основания или условия будет являться, в свою очередь, основанием для отказа в возбуждении процессуального порядка рассмотрения данного возникшего спора.

В ходе осуществления арбитражного судопроизводства возникает большое количество проблем и вопросов, связанных с рассмотрением данной категории дел. Иногда в суд обращаются субъекты права, не

¹ См.: Арбитражный процесс: учебное пособие. М., 2017. С. 98.

имеющие отношение к данному виду судопроизводства¹. Это происходит в том числе и потому, что в арбитражном процессуальном законодательстве нет четкой конкретизации в отношении субъектного состава, обладающего правом на присуждение компенсации. В ФЗ-68 дана более детальная классификация субъектного состава, но исходя из анализа норм ч. 1 ст. 1 данного нормативного правового акта целесообразно подчеркнуть, что указанный перечень является открытым, а значит, интерпретировать количественный состав лиц любой ученый, правоприменитель и другие субъекты права могут по-своему. Данный вопрос требует конкретизации и уточнения для избежания конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть в ходе осуществления правосудия по данной категории дел или же исполнительного производства.

Одним из важных условий является наличие определения разумного срока в арбитражном процессуальном законодательстве, при помощи которого будет установлен промежуток времени, в течении которого правоприменители и судебные приставы-исполнители будут обязаны выполнить полномочия, которыми они наделены в связи с осуществлением их профессиональной деятельности. То определение, которое представлено в нормах федеральных законов по данной категории дел, в большей степени, на наш взгляд, раскрывают критерии определения установленного в законе срока.

Отметим, что формально отраженный в законе срок может отвечать интересам участников процесса в суде, тем не менее не увеличивать и без того большие сроки, отраженные в законе.

Период времени по исполнению акта судебного органа представляет собой срок для выполнения органами, наделенными функцией исполнения

¹ Суздальцева Т.И. Субъекты права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / Т.И. Суздальцева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 240.

по восстановлению нарушенных прав, при полном соблюдении требований, обозначенных нормами, закрепленными в отраслевом российском законодательстве о производстве по исполнению и правоотношениях в сфере бюджета.

На основании обозначенных ранее понятий «срок судопроизводства, закрепленный в законе» и «срок исполнения решения суда» во взаимодействии с положениями норм федерального закона о компенсации¹, нормами, закрепленными в арбитражном процессуальном законодательстве, считаем необходимым ввести следующие определения, связанные с нарушением сроков как в процессе, так и после него в ходе исполнения.

Нарушение срока судопроизводства определяется как период времени со дня, когда был подан иск до принятия итогового решения суда без учета обозначенных нами ранее коэффициентов. В связи с этим можно говорить об отсутствии со стороны суда необходимой реализации процессуальных¹ прав участников судопроизводства.

Нарушением срока исполнения судебного решения считается промежуток времени с момента возбуждения производства, коррелирующее с исполнением до дня реализации требований в нем указанных, когда органы по исполнению не осуществили необходимые действия, не основывались на ранее указанных критериях.

Исходя из вышеизложенного, следует прийти к выводу о том, что в каждом разрешаемом деле существуют индивидуально определенные основания и условия, необходимые для защиты прав лиц, обращающихся в арбитражный суд. В одном деле может иметь место множественность обстоятельств дела, формирующая не один юридический факт, а их

¹ См.: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144; Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. от 22 декабря 2020 г. № 448-ФЗ) // Российская газета. 1998. 12 авг.

совокупность – юридический состав. Судебной практике знакомы дела, которым свойственна множественность участников правоотношений. При этом дело с огромным количеством участников не всегда осложнено юридическим составом и может быть рассмотрено в довольно короткие сроки, поскольку не отягчено никакими иными сложностями. В то время как дело с минимальным количеством участников может быть затянуто в силу сложности рассматриваемого предмета спора и необходимости привлечения экспертов, специалистов, а также установления иных обстоятельств, являющихся неотъемлемыми для вынесения обоснованного судебного решения.

Проанализированная юридическая литература позволяет сказать о том, что разные авторы по-своему определяют установленный в законе срок судопроизводства, ссылаясь на различные основания и условия, необходимые для вынесения обоснованного, законного судебного решения.

Изучив материалы судебной практики российского законодательства по рассматриваемому виду судопроизводства, мы пришли к выводу о том, что правоприменители при разрешении спора и для урегулирования возникшего конфликта не всегда учитывают длительность рассмотрения того или иного дела.

Следует отметить также, что основания и условия являются важными элементами в ходе разрешения дел относительно изучаемого вида производства в установленные законом сроки, с помощью которых правоприменители вынесут судебные решения с учетом всех изученных и проанализированных доказательств, являющихся важными для спора.

Таким образом, основаниями права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок являются специальный способ защиты нарушенного права в виде присуждения компенсации и процессуальный

порядок пересмотра судебного акта.¹ К условиям присуждения компенсации в рамках исследуемой категории дел следует относить нарушение права на судопроизводство в разумный срок и нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Как следствие, основание компенсаторного производства возникает тогда, когда будут установлены его условия, то есть подтвержден факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок. При этом ключевую роль при определении оснований и условий компенсаторного производства играет разумный срок судопроизводства и исполнения судебных актов. Однако такой срок не установлен действующим законодательством и, как следствие, определяется с помощью критериев, выработанных доктриной и сложившейся в России правоприменительной практикой.

1.4. Критерии разумного срока при обращении с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки

На современном этапе развития нормативно-правовой базы цивилистического процесса ни в доктрине, ни в законе не имеется однозначной определенной дефиниции «разумного срока».

С момента введения в действие Федерального закона «О компенсации» и корреспондирующего ему закона о внесении изменений в законодательные акты № 69 прошло достаточно времени. Как неоднократно было отмечено ранее, за этот период были изменены сроки отдельных процессуальных действий. В научной литературе появился особый интерес к пониманию принципа разумности. В

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. от 30 декабря 2020 г. № 495-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; 2021. – № 1. – Ч. I. – Ст. 34

правоприменительной практике обострилась проблема определения разумного срока.

Все вышеназванные консеквенции стали результатом имплементации международно-правовой понятийной категории в национальное законодательство и до сих пор остаются актуальными для правовой системы России.

«Средство обязано быть заслуженным и исполненным относительно того нарушения, которое обжалуется;

должно иметь необходимую степень эффективности как в теории, так и на практике;

должно быть итоговым, простым и свидетельствовать о разумном ожидании на успех;

должно предусмотреть нарушение или его последствие, или модифицироваться на заслуженную компенсацию на основании любого нарушения, которое имело место...»¹.

В масштабном осмыслении под рациональным средством юридической защиты необходимо понимать систему необходимых мер, имеющих направление на профилактику нарушения норм международного права.

Приняв знаковое Постановление, являющееся пилотным², и под опасностью применения меры государственного принуждения в отношении России была создана попытка по формированию национального механизма защиты права на судопроизводство в

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар и другие против Турции» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. С. 216–247; Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2007 г. по делу «D.H. и другие против Чехии»; Постановление ЕСПЧ от 5 апреля 2007 г. по делам «Фурман против Российской Федерации». «Кудла против Польши» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издательство. 2008. № 10. С. 74–79.

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. «Дело Бурдов против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

установленный законом срок. Пилотное Постановление данного судебного органа подтвердило недостаток в законодательстве российского государства института по получению компенсации, когда нарушается срок судопроизводства. Россия была обязана в срок (шесть месяцев) ввести во внутригосударственное законодательство результативные способы защиты прав граждан на разбирательство в суде в срок, закрепленный в законе. В данном решении суда орган судебной власти отметил, что в России сформирована практика у судов, не соотносящаяся с нормами конвенции, свидетельствующая о систематическом длительном судопроизводстве.

России для того, чтобы не получить наказания, пришлось на уровне законодательства подтвердить и ввести в свою правовую систему эффективное правовое средство защиты нарушенного права на судопроизводство в срок, закрепленный в законе, что способствовало принятию различных нормативных правовых актов, а именно ФЗ-68, ФЗ-69, закрепившие правовую категорию «разумный срок судопроизводства» и специальную главу в процессуальных кодексах России о порядке разрешения дел на основании заявлений о получении компенсации за нарушенное право на судопроизводство в установленный законом срок.

Предмет спора и его сущность для заявителя играют первостепенную роль при определении критерия разумного срока и получения соответствующей компенсации. Считаю необходимым внести изменения в обозначении критериев определения установленного в законе срока с учетом внесения дополнений, касаемых предмета спора и его ценности для лица, выступающего с требованием о получении компенсации. Соотношение предмета спора и его важности для заявителя с соответствующими коэффициентами в рекомендательном информационном письме Верховного Суда Российской Федерации было бы одним из эффективных элементов в едином механизме защиты прав российских граждан по данному виду судопроизводства.

Кроме того, нормы арбитражного процессуального законодательства предусматривают в качестве обязанности при подаче заявления указать о последствиях нарушения права и важности для заявителя, так как при отсутствии данных обстоятельств заявление, по всей вероятности, остается без движения.

Поэтому желательно подтвердить наличие причиненного вреда судом или органом, специально на то уполномоченным по исполнению судебного акта, приложив доказательства. В другом обстоятельстве органы судебной власти в рамках определения размера компенсации будут основываться исключительно на сроке нарушения права.

«...Проанализировав практику рассмотрения данного суда относительно количества жалоб против России, высший судебный органа России пояснил, что по его постановлениям за неисполнение решений суда взыскивалось в среднем от 1200 до 4900 евро. Органом исполнения в сфере юстиции России, базируясь на практике вышеуказанного суда, за 2020 год были оглашены суммы присужденных компенсаций, размер которых составляет 1,1 млрд руб...»¹.

Однако среди дел, находящихся в данном суде, нет практики по разрешению дел по нарушению прав граждан на судопроизводство / исполнение судебного решения в сроки, закрепленные в законе. В российском отраслевом, в том числе и в арбитражном процессуальном законодательстве, нарушения происходят и в настоящий период времени. Да, безусловно, по ним выплачиваются компенсации за нарушение права на судопроизводство / исполнение решения суда в сроки, закрепленные в законе, тем не менее сумма этой выплаты не всегда соответствует затяжному характеру судопроизводства или исполнительного

¹ См.: Официальный сайт телеканала РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/07/2020/5f1558949a79470a05feaac7> (дата обращения: 30.03.2021).

производства. Это является, на наш взгляд, проблемой в сфере защиты прав и свобод гражданина / организаций в арбитражном судопроизводстве.

Минимальные суммы, выплачиваемые заявителям, являются несоразмерными срокам разрешения споров, возникающих в арбитражном судопроизводстве. Процентное соотношение подаваемых заявлений и удовлетворяемых решений впоследствии, к большому сожалению, тоже не коррелируются между собой.

Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 4 февраля 2020 г. пояснил, что компенсацию можно получить в том числе и за «прежние» неисполненные судебные акты.

ФЗ «О компенсации» в 2016 году был дополнен положениями касаясь получения компенсации, предлагающей государству реализовать обязательства имущественного/неимущественного характера.

С точки зрения данных, основания для возврата заявлений в науке носят оценочный характер и установление нарушений предусмотренного в законе срока также основывается на критериях оценки. Нормы создают определенные трудности для правоприменительной практики.

Верховный Суд России признает обстоятельствами, характеризующими недостаток нарушения права на исполнение решения суда в срок, закрепленный в законе, если, по всей видимости, увеличение обозначенного законом срока исполнения судебного решения значения не имеет.

С нашей позиции положения данной меры не совсем верны. Во-первых, соблюдение обозначенного законом срока исполнения судебного решения коррелируется с нарушением срока подачи заявления и производится в соответствии с нормами АПК РФ и влечет возврат заявления.

Во-вторых, выражение «увеличение условий для судебного решения явно несущественно» свидетельствует о большом количестве вопросов и требует уточнения, чтобы его можно было использовать на практике,

основываясь на том, что установленные в законе сроки на законодательном уровне не закреплены. Он устанавливается и определяется индивидуально в каждом конкретном случае.

Б.А. Журбин отмечает, что в большей степени уже на стадии принятия заявления о возмещении причиненного вреда нарушения процессуальных сроков поручаются оценивать судам, что не только расходится с правом на судебную защиту, но и создает неограниченные судебные позиции¹.

Фактически, применяя данное основание, судья не проводит судебное заседание на этапе принятия заявления, не рассматривает доказательства по делу и по своему усмотрению определяет рациональность срока исполнения судебного решения, руководствуясь в том числе и внутренним убеждением. Решение этой проблемы является основанием для удовлетворения или отклонения требований, поэтому ее необходимо решать в соответствии с законодательно установленной формой в виде судебного разбирательства.

Необходимость объективного принятия такого федерального закона уже возникла и его появление является примером проявления поощрения развития судебной защиты прав заявителей в арбитражном процессе.

Однако принятый закон направлен на решение крайне небольшого ряда проблем, защищающих право на соответствующее исполнение решений суда. Действие ФЗ-68 имеет направленность не на рост исполнения принятых актов суда. Вышеуказанный нормативный правовой акт требует внесения необходимых поправок, и первый признак этого – усовершенствование федерального закона относительно всех случаев неисполнения решений суда органов публичной власти.

¹ См.: Журбин Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 24-25

В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. № 167 подробно содержатся критерии сложности разрешаемых дел в арбитражных судах России.

К данным критериям могут быть отнесены: судебная нагрузка судей; сложность рассматриваемых дел (правовая и фактическая). Спорность разрешенных дел формируется на основании обозначенных коэффициентов.

На основании установленного вида сложности рассчитывается коэффициент, соответствующий конкретному рассматриваемому случаю. Так, в особо сложных случаях коэффициент равен 2. В сложных случаях – 1,5. Менее сложные дела – 1¹.

Фактическая сложность дела формируется количеством и выполненной работой на основании «поправочного коэффициента» (0,5; 1,2; 1,5)².

Предложенная в вышеуказанном информационном письме формула умножения правового критерия на «поправочный коэффициент» Высшим Арбитражным Судом России поможет вывести среднее число фактического критерия при рассмотрении индивидуального спора, возникающего из экономических правоотношений.

Исходя из положений Информационного письма ВАС РФ «критерии сложности применяются специально для работы суда и не используются в официальной статистической отчетности»³.

Реализация обозначенных критериев для рассмотрения дел в арбитражных судах может быть сформирована по приказу председателя одного из арбитражных судов в котором рассматривается дело.

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

² Там же // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

³ Там же // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

Исследуемые критерии определены в таблице № 1 с учетом позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в Информационном письме от 1 июля 2014 г. № 167¹. Проанализированная категория дел отнесена к подсудности федеральных арбитражных судов округов (в настоящий период времени – арбитражных судов округов).

Таблица 1

Определение итогового коэффициента

Итоговый коэффициент	Сумма компенсации
>5	100 000
от 5 до 10	200 000–490 000
от 10 до 15	500 000–2 000 000

Ответчик вправе заявить о встречном заявлении к заинтересованному лицу до того, как арбитражный суд примет акт в арбитражном суде первой инстанции. Согласно Информационному письму ВАС РФ «...с учетом рассмотренного встречного иска (многочисленных претензий) формируется поправочный коэффициент – 1,5. Если встречный иск возвращается, этот “поправочный коэффициент” не применяется...»².

На основании Информационного письма «...исходя из норм арбитражного процессуального законодательства России по делу может быть проведена экспертиза. При назначении в деле (одной экспертизы используется поправочный коэффициент – 1,2), (двух и более экспертиз – 1,5).

В ходе реализации норм иностранного права или на основании участия иностранцев правовой коэффициент умножается на «поправочный коэффициент» – 1,5.

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

² Там же // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

«Если судья в ходе рассмотрения дела принимает акт о наложении штрафа за неуважение к суду «поправочный коэффициент» – 1,2, два и более определения – «поправочный коэффициент» – 1,5».

В случае надобности коррелирующей с допросом свидетелей используется значение коэффициента юридической сложности, умноженное на поправочный, коэффициент при опросе двух свидетелей применяется «поправочный коэффициент» 1,2, 2 и более свидетелей – «поправочный коэффициент» – 1,5.

Требования, рассмотренные посредством видео-конференц-связи, отмечаются специальной отметкой на карточке обращения и формируются автоматически («поправочный коэффициент» – 1,2).

В том случае, когда судья принимает во внимание многоаспектное количество письменных доказательств и если количество томов в арбитражном деле от 5 до 10, то устанавливается «поправочный коэффициент» 1,2. Если в деле более 11 томов, применяется коэффициент умножения – 1,5. Согласно п. 22.11 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах РФ (первой, апелляционной и кассационной инстанций) объем одного тома не может превышать 150 листов.

При рассмотрении дела апелляционным судом по правилам суда первой инстанции в соответствии с нормами АПК РФ применяется коэффициент исправления – 1,5 на одно дело...»¹.

«...Когда в ходе рассмотрения одного дела в нем находятся несколько апелляционных или кассационных жалоб, то тогда используется «поправочный коэффициент» 1,2 для 2–3 жалоб и 1,5 – если в деле более 3 жалоб.

В случае участия в коллегиальном составе судьям помимо председательствующего добавляется к нагрузке фактический коэффициент

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

за одно рассмотренное дело. Данный коэффициент исчисляется на основании умножения «поправочного коэффициента» 0,5 на юридический коэффициент по делу...»¹.

Следовательно, важными критериями для определения разумного срока судопроизводства, необходимого для разрешения конкретного дела, являются такие как: спорность дела; поведение суда и сторон в деле; собственные действия заявителя и правовая ценность дела для заявителя. Для установления разумного срока судебного разбирательства в каждом конкретном случае суд должен обозначить не только срок рассмотрения дела, но также наличие или отсутствие нарушения права заявителя на судебное разбирательство в установленный законом срок. Компенсация должна соответствовать периоду рассмотрения дела в суде с учетом всех обстоятельств и критериев, перечисленных выше.

Важность для других обозначенных критериев играют поправочные коэффициенты. К этим коэффициентам в момент своего функционирования предлагал подать обращение Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, устанавливая их соотношение с критериями определения разумного срока по рассматриваемому судьей дела.

Для определения уровня правовой сложности дела необходимо использование коэффициентов (1; 1,5; 2). В зависимости от сложности будет выбран необходимый коэффициент, который в совокупности с другими коэффициентами будет применяться в ходе обозначения размера получаемой компенсации.

На наш взгляд, критерии уместнее всего было бы определить в виде таблицы соотношения критериев определения установленного в законе срока с вышеобозначенными коэффициентами, касаемыми правовой сложности дела (см. Таблица 1).

¹ Там же // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

Для определения фактической сложности дела необходимо применить такие коэффициенты, как 0,5, 1,2, 1,5. Однако сразу стоит отметить, что наиболее сложными критериями при определении фактической сложности дела являются: количество участников арбитражного судопроизводства, в частности, сторон; заявленные претензии с учетом их количественного показателя; поданные встречные заявления; проведение экспертиз; учет мнения свидетелей в ходе судебного разбирательства; привлечение иностранных граждан и применение норм международного права.

Количество сторон в рассматриваемом споре является достаточно сложным критерием, потому что правоприменителю необходимо четко разграничить степень причинения вреда каждому участнику арбитражного судопроизводства. Сложность может возникнуть при изучении материалов дела, в ходе которого выявлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что двум или более субъектам права, требующим взыскания компенсации, был причинен ущерб, однако период нарушения права разный, а орган, причинивший ущерб, не один и тот же. В зависимости от этого будет определен и размер компенсации.

Претензии с учетом их количественного показателя также играют важную роль при определении соответствующего коэффициента и применения его к тому или иному критерию определения разумного срока.

В том случае, если подтверждающая только один факт нарушения права претензия заявлена по делу в единственном экземпляре, то в данном случае необходимо применить наименьший коэффициент, если для установления судом двух и более фактов причинения вреда необходимо применить средний коэффициент. Если же претензия будет явно указывать на наличие причиненного вреда со ссылкой на важные обстоятельства для дела (сложность дела, количество участников процесса, бездействия суда), необходимо применить наиболее высокий коэффициент.

Проведение экспертиз – одно из достаточно сложных критериев, и, как правило, затрагивается сразу несколько аспектов, которые могут повлиять на рассмотрение материалов дела и впоследствии на определение размера компенсации. Проведение соответствующей экспертизы поможет выяснить, было ли действительно нарушено право заявителя, а также каковы характер и степень причинения вреда. Лицо, обладающее специальными познаниями, даст необходимые разъяснения, исходя из которых уже можно будет использовать этот или другой коэффициент.

Учет мнения свидетелей по рассматриваемому делу может помочь в разрешении спора исходя из их допроса с учетом строго структурированных вопросов как самого судьи, так и других участников арбитражного судопроизводства. Сложность состоит в том, что свидетели могут злоупотребить своим правом на дачу показаний в суде. Но здесь сразу стоит сделать оговорку о привлечении к установленной законом юридической ответственности за заведомо ложные показания.

Привлечение иностранных граждан и применение норм международного права также являются достаточно сложными критериями для определения соответствующего коэффициента. Привлечение иностранных граждан требует дополнительного привлечения переводчика, который также заранее предупреждается о юридической ответственности. Что же касается применения норм международного права, то здесь следует акцентировать свое внимание на таких факторах, как разграничение вопросов интерпретации норм права, применения их в российском отраслевом законодательстве. Использование норм применения международного права необходимо учитывать на основе применения норм той правовой системы, которая уже существует в Российской Федерации. Помимо этого, следует отметить, что применение данных норм также повлечет за собой привлечение лиц, содействующих правосудию (экспертов, специалистов, переводчиков), так как без их познаний в той

или иной области есть вероятность необъективного рассмотрения дела и присуждения незаконной компенсации.

Проанализировав порядок применения коэффициентов исходя из использования критериев сложности споров, разрешенных в арбитражных судах России, необходимо сделать вывод о том, что не все предлагаемые критерии содержатся в вышеуказанном Информационном письме ВАС РФ.

Так, например, поведение судьи как один из критериев определения разумного срока необходимо соотнести, на наш взгляд, с такими коэффициентами, как 0,5, 1 и 1,2, где данные коэффициенты будут применяться, основываясь как на предмете самого спора, так и на конкретных нарушениях, допущенных со стороны судьи в ходе судебного процесса (0,5 – судья не учел незначительные обстоятельства по делу, срок разбирательства нарушен (увеличен на неделю), 1 – отказ правоприменителя в заслушивании свидетелей по делу, пояснения которых ускорило бы рассмотрение дела и тем самым не повлекло нарушения разумного срока, 2 – судья отказался проводить судебную экспертизу, которая помогла бы разрешить спор в установленный законом срок).

Поведение участников арбитражного судопроизводства следует соотнести с коэффициентами 1, 2, 3, где данные коэффициенты означают следующее: 1 – сторона по делу просит отложить рассмотрение дела в связи с уважительными причинами (например, болезнь), 2 – заявитель намеренно просит отложить рассмотрение дела в связи с необходимостью более тщательной подготовки к нему, 3 – умышленное злоупотребление правом других участников судопроизводства и суда с целью вынесения решения в свою пользу.

Необходимо дополнить ФЗ-68 вышеуказанными нами четко структурированными критериями с учетом пояснения сложности рассматриваемого дела.

Помимо этого, необходимо дать разъяснение каждому введенному критерию для пояснения их смысловой нагрузки. Важным также является введение и пояснение коэффициентов, поведения судьи и сторон по делу.

Необходимо установить штрафные санкции как для участников судебного процесса в арбитражных судах, так и для должностных лиц специально на то уполномоченных органов исполнительной власти (ФССП), осуществляющих исполнительное производство после вступления судебного решения в силу¹.

В связи с вышеуказанными коэффициентами и критериями определения разумного срока хотелось бы привести следующий пример.

Гражданин А. подал исковое заявление в суд общей юрисдикции города Н. Предметом спора являлась возникшая правовая неопределенность, по мнению А. связанная с незаконным увольнением с должности начальника отдела PR крупной компании, занимающейся рекламой в сфере малого и среднего бизнеса по всей России. Не согласившись с доводами своего работодателя, гражданин А. подал исковое заявление, одно из ключевых требований которого было восстановление на работе. Суд, рассмотрев все обстоятельства дела, выслушав пояснения сторон по делу, пришел к выводу об отказе в обязанности директора данной компании восстановить гражданина А. на работе и занимаемой им ранее должности. Следует отметить, что процесс по рассмотрению данного спора растянулся на целых 10 месяцев. Причины этому были разные. В начале судья, который должен был рассматривать данное дело, заболел и ушел на больничный на 1 месяц, однако дело не было передано другому судье из-за большой нагрузки последнего. Впоследствии ответчик улетел в служебную командировку за пределы России на полгода, обосновав это ходатайством, что он может не

¹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (с изм. от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590; 2019. – № 52. – Ч. I. – Ст. 7805

заклучить важный для него контракт. Три последних месяца до момента начала рассмотрения спора по существу отсутствовал юрист ответчика, так как у него случился форс-мажор в семье и ему срочно потребовалось урегулировать возникшие вопросы. По мнению гражданина А., был существенно нарушен срок рассмотрения дела, пропущены все разумные сроки, когда дело должно было быть рассмотрено, все его заявленные претензии, касаемые периода рассмотрения, рассмотрены не были. После этого, не согласившись с решением суда общей юрисдикции, гражданин А. вынужден был обратиться в суд для восстановления своих нарушенных прав.

Исходя из всех обстоятельств приведенного примера следует отметить, что исходя из правовой сложности рассматриваемое дело соотносится с коэффициентом 1. По фактической сложности дела с учетом поправочного коэффициента необходимо применить коэффициент 1,5. Поведение судьи необходимо соотнести с коэффициентом 1,2, а поведение ответчика и его представителя по делу – с коэффициентом 3, так как явно присутствует злоупотребление правом. В итоге с учетом всех коэффициентов общий показатель равен 6,7, тем самым означая, что гражданину А. должна быть выплачена соответствующая компенсация.

Условия, обозначаемые заявителем, события производства, связанные с исполнением судебных актов, длительность нарушения, происходящего в связи с нарушением результатов, и их значение для заявителя, а также принципы рациональности, справедливости и правоприменительная практика служат критериями оценки размера компенсации¹.

¹ Алексеев, А.А., Алексеева, К.В., Береговая, Т.А., Богдановская, Г.Н., Вепрев, В.С. и др. Принципы частного права [Текст] / А.А. Алексеев, К.В. Алексеева, Т.А. Береговая, Г.Н. Богдановская, В.С. Вепрев и др.; под ред. Т.П. Подшивалова, В.В. Кваниной, М.С. Сагандыкова. – М.: Проспект, 2018. – С.256.

Введенные в законодательство России трансформации помогут избежать конфликтных ситуаций, в том числе и при рассмотрении экономических споров, с учетом тех нарушений, которые могут возникнуть в ходе рассмотрения по данной категории дел. Будет создана логичная система, удобная как для субъектов права, участвующих в арбитражном процессе, так и для правоприменения в целом.

Таким образом, в качестве базовых критериев разумного срока в арбитражном процессуальном праве рационально выделить требования заявителя, обстоятельства производства по исполнению судебного акта, продолжительность нарушения, наступившие вследствие этого нарушения последствия и их значимость для заявителя, принципы разумности, справедливости.

Посредством применения поправочного коэффициента, соответствующего конкретному рассматриваемому случаю, можно предложить следующие ключевые критерии определения разумного срока:

правовая и фактическая сложность дела;

поведение участников арбитражного судопроизводства;

деятельность, связанная с проведением экспертиз или получением специальных знаний вне экспертных исследований; правовая ценность дела для заявителя.

Подводя итог исследованию, проведенному в рамках настоящей главы, необходимо дать следующую общую характеристику компенсаторному производству.

Во-первых, генезис становления и развития рассматриваемого производства показал, что необходимость института компенсации появилась еще задолго до ратификации Конвенции в 1998 году. Еще Верховный Суд РФ не раз отмечал значение соблюдения процессуальных сроков при отправлении правосудия по гражданским делам. За ратификацией конвенции последовали пилотные постановления ЕСПЧ, которые стали своеобразным триггером для создания и введения в

действие ФЗ «О компенсации» в России. Несмотря на то, что сегодня Россия вышла из Конвенции и не признает полномочия ЕСПЧ, те основы, которые были заложены в то время, остаются незыблемыми и продолжают развиваться вместе с развитием демократии и правовой системы РФ.

Во-вторых, компенсаторное производство является отдельным видом производства, выделяемым наравне с исковым, особым и публичным производствами. В рамках настоящего исследования оно рассматривается применительно к арбитражной процессуальной форме, поскольку в силу статьи 118 Конституции РФ арбитражное судопроизводство наделено конституционно-правовым статусом самостоятельного вида судопроизводства в России. В отличие от правового регулирования, представленного в КАС РФ, правовое регулирование рассматриваемого производства в АПК РФ свидетельствует о том, что оно не относится к исковому производству, как это сделано в КАС РФ. При этом компенсаторное производство сочетает в себе признаки и искового, и публичного производства, и деликта. Последнее позволяет провести аналогию между деликтными правоотношениями и компенсаторным производством.

В-третьих, применительно к компенсаторному производству необходимо разграничивать его основания и условия.

Основаниями для получения компенсации в ходе нарушенного права, связанного с судопроизводством / исполнением решения суда в срок, закрепленный в законе являются:

- 1) специальный способ, выражающийся в виде взыскания компенсации;

- 2) процессуальный порядок пересмотра судебного акта.

К условиям права на компенсацию необходимо относить:

- 1) нарушение права на судопроизводство в установленный законом срок;

2) нарушение права, связанного с исполнением судебного решения в срок, указанный в законе.

Особое место в установлении основания функционирования компенсаторного производства занимает определение разумного срока судопроизводства и исполнения судебных актов.

При этом на легальном уровне такой срок не закреплён. В доктрине также наблюдаются диаметрально противоположные позиции относительно определения разумного срока как понятийно категориальной единицы.

В-четвертых, как показал анализ оценки разумности определения сроков в арбитражном судопроизводстве, для определения разумного срока необходимо выработать единые критерии. В качестве таких критериев в настоящем исследовании предлагается обозначить правовую и фактическую сложность дела; поведение участников арбитражного судопроизводства; а также деятельность, связанную с проведением экспертиз или получением специальных знаний вне экспертных исследований; правовую ценность дела для заявителя.

**ГЛАВА 2. ПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ
ЗАЯВЛЕНИЙ
О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА
НА СУДОПРОИЗВОДСТВО ИЛИ ПРАВА
НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЕ СРОКИ**

**2.1. Порядок возбуждения и подготовки производства
о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство
или права на исполнение судебного акта в разумные сроки**

Конституция РФ в статье 46 гарантирует защиту прав и свобод каждому, кто обратится за ней в компетентные органы. При этом под защитой прав и свобод Основной закон государства понимает не только вынесение и оглашение судебного акта, но и его непосредственное исполнение¹. Неслучайно во многих трудах отечественных ученых можно увидеть четкую позицию относительно того, что исполнительное производство является заключительной частью арбитражного процесса. Но, как верно отмечает в своих научных работах В.В. Ярков, «в части разрешения тех вопросов, которые отнесены к ведению соответствующих судов»².

Действительно, сложно не согласиться с подобной позицией, поскольку вынесение и оглашение судебного решения сами по себе не свидетельствуют о достижении первоначально поставленной перед судебной системой задачи по защите прав и свобод. Право будет считаться

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / коллектив авторов; с обращением к читателям Президента Российской Федерации В.В. Путина; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – С. 201.

² См.: Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. – С. 23.

защищенным только в том случае, когда будет восстановлено первоначальное положение, существовавшее до нарушения, либо в случае невозможности такого восстановления – будет произведена соответствующая компенсация. Без фактического результата о защите права в прямом смысле слова – говорить преждевременно.

Право на обращение с требованием о присуждении компенсации за нарушение права судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является одним из проявлений права на судебную защиту. Такое право прямо предусмотрено статьей 1 Федерального закона «О компенсации», а также находит свое отражение в нормах процессуального кодекса – ему посвящена статья 4 АПК РФ.

Появление компенсаторного производства как реакция на нарушение сроков судопроизводства и исполнения судебных актов повлекло необходимость обеспечения в защите прав участников как арбитражного, так и исполнительного производств, коррелирующих с реализацией судебных актов в установленные законом сроки. В этой связи при рассмотрении порядка компенсаторного производства, прежде всего, необходимо остановиться на изучении вопросов субъектов права компенсаторного производства в целом и заинтересованных лиц, которые наделены правом на получение компенсации в ходе его нарушения, в частности.

Детальное разъяснение по участникам арбитражного судопроизводства по рассматриваемой категории дел находит свое формальное закрепление в судебном акте Пленума ВС Российской Федерации¹.

Ответственным субъектом по выплате компенсации является Министерство финансов России, а на уровне регионального

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апр.

законодательства данная ответственность возложена на региональное управление Федерального казначейства. В этой категории дел необходимо участие в деле финансовых органов, так называемых главных распорядителей бюджетных средств, представляющих интересы публично-правовых органов, о которых идет речь в ФЗ-68.

Судья, который рассмотрел или будет рассматривать дело, может быть субъектом, которого также привлекут к участию в нем, в связи с тем, что появились основания для соответствующего заявления о компенсации¹.

Однако исходя из вышеизложенного возникает вопрос, все ли субъекты права за нарушение разумных сроков могут претендовать на компенсацию.

Как участник арбитражных процессуальных отношений, органы или организации, наделенные ответственностью за исполнение судебных решений, аналогичных прав по нижеобозначенным критериям не имеют².

Во-первых, вышеобозначенные субъекты наделены полномочиями, предоставляемыми государством относительно иных субъектов арбитражных процессуальных отношений.

Во-вторых, государство вправе возложить проведение разбирательства в суде в установленные законом сроки, впоследствии исполнить решение суда, направленное на реализацию бюджетных средств.

Специальный орган, судебный орган, исполнительные органы власти, которые обладают определенными полномочиями касаясь иных участников процессуальных отношений в арбитражном суде, имеют субъективное право относительно пересмотра / реализации исполнения решения суда.

¹ Решетникова И.В. Арбитражный процесс: учебник. М., 2020. С. 218.

² См.: Володина Д.В., Доркина А.В., Отческая Т.И., Шевцов А.В. Арбитражный процесс: учебник [Текст] / Д.В. Володина, А.В. Доркина, Т.И. Отческая, А.В. Шевцов; под ред. Т.И. Отческой. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 49-51.

Исходя из юридической природы норм, содержащихся в арбитражном законодательстве, федеральном законодательстве о компенсации, обозначенные ранее субъекты не могут выступать в качестве ответчиков в анализируемом производстве. Исходя из вышеизложенного уполномоченный орган, который наделен ответственностью за исполнение актов суда, может являться стороной, которая заинтересована в исходе дела. Данный факт непременно обозначается правоприменителем в рамках подготовки дела к рассмотрению в суде.

Исследуя ранее обозначенное, отметим, что органы принудительного исполнения в лице судебных приставов-исполнителей, принимающие участие в рассмотрении дела, не относятся к субъектам на получение компенсации¹.

Однако специальные органы, не задействованные в участии в разрешении дела, в ходе которого подали заявление по компенсации, основываясь из ущемлении срока, закрепленного в законе, субъектами рассматриваемого производства быть не могут на основании того, что они наделены полномочиями от государства относительно других участников арбитражного процесса.

Помимо указанного ранее, также необходимо проанализировать и систему участников отношений, не наделенных государственно-публичными полномочиями в процессе.

В рамках искового производства субъекты права исходя из появляющихся государственных правоотношений или же по иным делам по волеизъявлению связаны с возбуждением производства². Они обладают правом, предоставляемым государством, на реализацию разбирательства в суде в установленные законом сроки. В связи с этим данные граждане и

¹ Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) [Текст] / А.Н. Борисов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 201-205.

² Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде [Текст] / Ф.Г. Хасаншина. – М.: Статут, 2016. – С.8.

юридические лица обладают правом на получение компенсации в случае ущемления условий, связанных с установленными в законе сроками.

Относительно иной стороны производства, связанного с иском касаясь истца, которое поспособствовало возбуждению производства, возражающая сторона интереса в рассмотрении дела в установленные законом сроки не имеет.

В связи с тем, что присутствие обязательства перед истцом – достаточно спорный факт, лицо вправе получить компенсацию в случае установленных в законе сроков.

Стороны, которые заинтересованы абсолютно по разным категориям дел, обладают правом на разбирательство в суде в установленные законом сроки или при их нарушении получить компенсацию.

По категории дел, связанных с установлением фактов, имеющих юридическое значение, в качестве субъектов, кроме заявителя, могут выступать стороны, которые имеют интерес в результате дела.

Возникший конфликт обособленно не свидетельствует о рассмотрении дел, связанных с определением юридической природы.

Опираясь на указанном ранее, отметим, что внедрение обозначенных лиц в процесс соотносится с защитой прав субъектов и может противоречить правам участвующих в деле сторон.

Заявляющие самостоятельные требования лица имеют субъективное право на проведение разбирательства в суде в установленные законом сроки и в случае его ущемления вправе получить компенсацию.

В ходе анализа арбитражного процессуального законодательства участвующими в процессе лицами являются субъекты органов публичной власти, юристы, подающие заявление в суд от имени гражданина. Указанные субъекты заинтересованы в возникающих правоотношениях между участниками арбитражного процесса.

Обращающиеся в органы суда лица с целью защиты иных лиц, исключительно по их просьбе, не могут выступать субъектами на

получение компенсации в связи с тем, что они защищают права других субъектов, от лица которых поступило обращение¹.

Лица, содействующие осуществлению правосудия, также не могут являться субъектами права на получение компенсации по следующим причинам:

1) сведущие лица (эксперты, специалисты) вправе давать заключения (эксперты) или устные пояснения (специалисты) в силу возникшей неоправданности в ходе рассматриваемого дела;

2) свидетели вправе лишь давать показания по тем, обстоятельствам, которые стали им известны до момента рассмотрения дела;

3) переводчики приглашаются в зал судебного заседания только в случае, если лицо, подавшее заявление в арбитражный суд, не владеет государственным языком, на котором ведется арбитражное судопроизводство.

После анализа содержания норм законодательства об арбитражном судопроизводстве, а также о производстве, связанном с исполнением, к данным лицам могут относиться эксперты, специалисты, переводчики, которые могут быть привлечены для всеобщего и индивидуального разрешения конкретного дела, что уже говорит об исключении получения ими компенсации.

В этой связи указанные выше сведущие лица и иные участники не выступают лицами, добивающимися получение гарантий в виде проведения разбирательств в суде или исполнения решения суда в сроки, закрепленные в законе. Основываясь на этом, обозначенные лица также не наделены правом на материальное возмещение.

¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изм. от 27 декабря 2018 г. № 528-ФЗ) [Текст] // Российская газета. – 2006. – № 95; 2018. – № 295

Рассмотрение указанных ранее фактов свидетельствует о результате того, что к нижеобозначенным субъектам относятся лица, чье право на компенсацию было ущемлено.

Все обозначенные нами субъекты вправе получить соответствующие представления ходатайств, возражения и доводы в срок, устанавливаемый судом, приглашение в суд экспертов и иных участников арбитражного судопроизводства в случае существующей необходимости. К обязанностям следует отнести: обязательную явку в суд, предоставление всех необходимых доводов и иных документов в установленный законом срок.

Иными словами, вышеобозначенные лица обладают специфическим интересом в исходе деле – материально-правовым.

В нормах ФЗ-68 обозначена система лиц, наделенных правом на обращение в суд с документом на получение компенсации. Исследователи основываются на обозначенных ниже позициях¹.

Л.А. Грось отмечает, что в нормах федерального закона о компенсации указаны субъекты, наделенные правом с аналогичным заявлением в полном объеме².

А.Н. Борисов обозначает, что в нормах федерального закона о компенсации имеются заявители по делам, возникающим из публичных правоотношений³.

На основании процедуры, обозначенной в законодательстве об арбитражном судопроизводстве, заинтересованные стороны имеют право на требование компенсации за ущемление установленных в законе сроков

¹ См.: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144.

² См.: Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 9. С. 2–5.

³ См.: Борисов А.Н. Комментарий к ФЗ от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». М., 2011 // Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

в соответствии с правилами данного законодательства и обращаться в суд за ее получением.

Норма арбитражного процессуального законодательства предусматривает право органов публичной власти, юридических лиц и граждан на обращение с целью защиты чужих прав от своего имени (ст. 53 АПК РФ).

В нормах федерального закона о компенсации в отношении лиц, заинтересованных и обладающих правом на подачу заявления о получении компенсации, должно быть обозначено, что данными лицами являются граждане России, иностранцы, лица не имеющие гражданства, различные юридические лица, считающие, что их право нарушено. Обозначенные выше лица выступают сторонами, заявителями, лицами, заинтересованными в деле, третьими лицами, взыскателями и должниками.

При этом важным фактором при определении участников судопроизводства по указанной категории дел выступает тот факт, что их права неотчуждаемы и не могут быть переданы, в частности, в рамках передачи прав кредитора иному лицу по сделке. На основании этого с этим правопреемство невозможно¹.

Помимо субъектов, имеющих право подать заявление о восстановлении ущемленного права на разрешение дела в установленный законом срок, к субъектам права также могут относиться и иные лица (граждане и юридические лица), чьи права были ущемлены в том числе на реализацию решения суда в срок, закрепленный в законе. Связано это, прежде всего, с чрезмерной длительностью производства, связанного с его исполнением.

На основании изложенного отметим, что судебные решения арбитражных судов исполняются после их вступления в законную силу. При этом, необходимо отметить, что немедленное исполнение в

¹ См.: Решетникова И.В. Указ. соч. С. 216.

установленном порядке в рамках арбитражного процессуального законодательства является исключением из этого правила.

В зависимости от целей профессиональной деятельности и роли в исполнении исполнительных документов участников исполнительного производства можно разделить на следующие подгруппы:

- 1) органы суда;
- 2) взыскатели;
- 3) должники;
- 4) другие лица, которые своими действиями способствуют исполнению требований, закрепленных в исполнительном листе.

В качестве органов принудительного исполнения судебных решений необходимо выделить исполнительные органы в лице ССП России и ее органов в регионах Российской Федерации¹. ФССП находится в подведомственном подчинении Минюста России, в полномочиях которого содержатся контроль и управление за ее деятельностью, а также принятия актов нормативного характера, которые относят к деятельности вышеобозначенной службы². Отметим, что ФССП возглавляет директор ФССП, назначаемый на должность и освобождающийся от нее главой государства России³. Органы ФССП, находящиеся в регионах России, возглавляет Главный судебный пристав субъекта России. При этом функции, осуществляющие непосредственно, связанные с

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В. В. Яркова, Д. Б. Абушенко. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. — С. 20.

² См.: Положение о Министерстве юстиции РФ, утвержденное Указом Президента РФ «Вопросы Министерства юстиции РФ» от 13 октября 2004 г. № 1313 (с изм. и доп. от 18 января 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4108.

³ Положение о территориальном органе ФССП (утверждено приказом Минюста РФ «Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов» от 9 апреля 2007 г. № 69) (с изм. от 30 декабря 2008 г.) [Текст] // СЗ РФ. — 2004. — № 42. — Ст. 4111.

принудительным исполнением судебных решений и иных юридических и физических лиц, возложены на приставов-исполнителей¹.

Реализация судебных решений может быть осуществлена органами, осуществляющими исполнение, но при этом за судом закреплены ключевые полномочия.²

Выдача исполнительных листов (дубликатов) находится в ведении арбитражных судов, в частности, по делам, связанными с пропущенными сроками.

Изучив законодательство о производстве, связанное с исполнением судебных решений, подчеркнем, что участниками могут быть взыскатель и должник, лица, которые исполняют требования в исполнительном листе, и другие лица, способствующие исполнению требований в этом документе.

Взыскатель и должник являются сторонами по исполнению, без которых оно не будет осуществлено.

Проанализировав нормы федерального законодательства об исполнительном производстве, необходимо отметить, что сторонами исполнительного производства могут быть Российская Федерация и ее субъекты, а также муниципальные образования, взыскатели, должники (граждане либо организации). Когда речь идет о таких субъектах права, как взыскатели или должники, то здесь следует акцентировать свое внимание на следующих факторах: в исполнительном производстве могут быть одновременно несколько взыскателей / должников; в случае выбытия одной стороны исполнительного производства возможно правопреемство исходя из принятого судебного решения судебным приставом – исполнителем. Выбытие стороны возможно, если произошел летальный исход человека, прекращение юридического лица и в силу других причин.

¹ Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» М., 2017. С. 410.

² Там же. С. 414.

Однако при рассмотрении производства по данной категории дел есть определенные ограничения, связанные с правопреемством¹.

На наш взгляд, по данной категории дел не может быть правопреемства права, связанного как с нарушением разумных сроков осуществления производства, так и исполнением судебных актов.

Согласно нормам ФЗ-68 «права и обязанности сторон производства по исполнению находят свое формальное закрепление в нормах федерального закона об исполнительном судопроизводстве, в силу которых такие лица вправе ознакамливаться с материалами исполнительного производства, выписывать, копировать материал, заявлять ходатайства, отводы, устно и письменно пояснять и многое иное, обязаны предоставлять доказательства устанавливающие факты нарушения соответствующего права, не злоупотреблять своим правом, не затягивать процесс разрешения дела без основательных к тому причин. До момента окончания производства по исполнению стороны могут прийти к мировому соглашению, утвержденному впоследствии в судебном порядке»².

В производстве, связанном с исполнением, могут участвовать адвокаты и другие представители на основе доверенностей.

К сведущим лицам, помогающим в реализации требований, относятся специалист и иные субъекты права. Их функции обозначаются в оказании содействия органам исполнения и сторонам в реализации того, к чему нужно стремиться в ходе исполнения – обеспечении ущемленных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. В законе обозначены случаи участия вышеобозначенных субъектов, в ходе совершения ими действий по исполнению судебного решения. В случае

¹ См.: Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2021 г.) // Российская газета. № 223. 2007. 6 окт.

² Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017. С. 414-415.

совершения таких действий специально уполномоченные на то должностные лица имеют право предоставить услуги переводчика, при условии если лицо не знает язык судопроизводства. Помимо этого, возможно также привлечь сведущее лицо, обладающее специальными углубленными познаниями.

О.В. Исаенкова, М.Н. Илюшина, П.В. Алексей отмечают, что, «...если есть условия для отвода, должностное лицо по исполнению судебного акта или сведущее лицо должны обязательно заявить самоотвод. По тем же условиям указанным субъектам отвод может быть заявлен взыскателем или должником. Отвод должен быть обоснован, аргументирован, представлен в письменной форме и заявлен до начала совершения действий, связанных с исполнением и применением принудительных мер, за исключением случаев, когда о наличии условий для отвода стало известно после начала совершения действий по реализации и исполнению обязательных мер. Вопрос, связанный с отводом должностного лица, исполняющего акт суда, решается его непосредственным руководством в рамках определенного срока (3 дня) со дня поступления заявления об отводе или о самоотводе, о чем выносится мотивированное постановление. При положительном решении вопроса по заявлению об отводе или о самоотводе должностного лица, исполняющего акт суда в постановлении, обозначается другое лицо, которому передано производство по исполнению...»¹.

На основании вышеизложенного отметим, что возникновение во внутрисудебной системе в каждом регионе Российской Федерации уполномоченных лиц, предоставляющих консультации относительно обстоятельств исполнения судебными органами власти сроков судопроизводства и исполнения решений суда, закрепленных в законе, имеет ключевую суть.

¹ См.: Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., С. 418.

Вышеуказанный орган считаем необходимым обозначить как «консультационный судебный орган по осуществлению судопроизводства и исполнению решений суда в закрепленные в законе сроки». Данному органу по иерархии высшего судебного органа РФ необходимо находиться в подчинении. Задача данного органа будет формироваться в принятии соответствующих мер по предупреждению ущемлений права на производство в суде и реализации решения суда в сроки, закрепленные в законе.

Полномочия данного органа будут формулироваться в следующем: дача рекомендаций по рассмотрению дела в зависимости от оснований и условий возникшего конфликта между субъектами права, пояснения о необходимости рассмотрения дела в установленные законом сроки, разъясняя при этом последствия и риски, которые могут возникнуть вследствие несоблюдения сроков судопроизводства, консультации по применению соответствующих критериев определения срока судопроизводства и выведению необходимого коэффициента в случае, если у правоприменителя существуют сомнения в данном вопросе, а также дача консультаций по определению размера компенсации.

Все вышеперечисленные полномочия носят рекомендательный характер. Правоприменители по своему собственному усмотрению могут либо воспользоваться данными рекомендациями и консультациями, либо вынести судебный акт по своему усмотрению. Но в данном случае хотелось бы пояснить, что в связи со сложившейся практикой судов относительно вопросов получения компенсации за ущемления права на судопроизводство (исполнение решений суда в сроки, закрепленные в законе) присутствие данного органа, на наш взгляд, являлось бы эффективным для уменьшения возникающих споров у субъектов, обращающихся в арбитражные суды с требованием о возмещении вреда в связи с нарушением соответствующих прав.

Таким образом, можно сказать о том, что субъектный состав определяется следующим.

Во-первых, из того, как к нему относятся судьи, рассматривающие обозначенный спор между субъектами, подающими обращение в арбитражный суд с целью получения компенсации.

Во-вторых, стороны, имеющие право подачи заявления о получении компенсации за нарушение сроков, закрепленных в законе, исходя из цели возбуждения производства (компенсационного), коррелируемого с обозначением факта ущемления права на судопроизводство в срок, закрепленный в законе, или права на исполнение решения суда в срок, закрепленный в законе.

В-третьих, лица, оказывающие содействие осуществлению правосудия, способствующие разрешению возникшего спора, дав соответствующие пояснения на основании составленного им заключения по проводимой экспертизе по поручению суда либо на основании договорных отношений со сторонами арбитражного судопроизводства.

В итоге уместно резюмировать, что к субъектам права на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок относятся:

истцы и ответчики по делам искового производства;

взыскатель и должник по делам приказного производства;

заявители и заинтересованные лица по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение;

заявители и заинтересованные лица по делам, возникающим из публичных правоотношений;

заявители и заинтересованные лица по делам о несостоятельности (банкротстве);

третьи лица, заявляющие (не заявляющие) самостоятельные требования на предмет спора.

Формирование круга субъектов, участвующих в компенсаторном производстве, а также определение заинтересованных лиц, наделенных правом на заявление соответствующего требования, позволяет нам перейти непосредственно к порядку возбуждения, подготовки и осуществления компенсаторного производства.

О.В. Исаенкова, М.Н. Илюшина, П.В. Алексей подчеркивают, что «заявление о получении компенсации за нарушение права на судопроизводство в установленный законом срок или права на исполнение судебного решения в установленный законом срок в качестве судов первой инстанции в системе арбитражных судов разрешает федеральный арбитражный суд округа»¹.

По правилам статьи 222.2 АПК РФ такое заявление подается в соответствующий суд через суд, вынесший решение. При этом в отношении подсудности также следует отметить разъяснения Пленума ВС РФ, согласно которым подсудность определяется независимо от места исполнения судебного акта².

Поступившее в суд заявление о компенсации подлежит направлению в суд, уполномоченный его рассматривать, вместе с делом в течение трех дней со дня поступления такого заявления.

По прямому указанию части 2 статьи 222.1 АПК РФ заявление с рассматриваемым нами требованием в отношении нарушения сроков судопроизводства может быть подано в суд не позднее шести месяцев со дня вступления последнего судебного акта по делу.

Закон также позволяет подать данное заявление в случае неоконченного производства, но только при условии, если срок рассмотрения дела на момент подачи заявления составил более трех лет.

¹ Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2017. С. 311.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апр.

В отношении нарушения сроков исполнения судебного акта действует срок подачи заявления, обозначенный законодателем в части 3 статьи 222.1 АПК РФ. Данный срок определен формулировкой «до окончания производства по исполнению судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта».

При этом здесь также следует обратить внимание на то, что подача заявления о присуждении компенсации сама по себе не является основанием для приостановления текущего производства по делу, как судебного, так и исполнительного.

Пропущенный срок для подачи заявления о присуждении компенсации может быть восстановлен судом по ходатайству заинтересованного лица. При этом срок будет подлежать восстановлению только при условии, если у заявителя действительно имелось право на обращение в суд с заявлением о компенсации. Рассмотрение ходатайства осуществляется по общему правилу, закрепленному в процессуальном кодексе, – в соответствии со статьями 112 и 117 АПК РФ.

Требования, предъявляемые к рассматриваемому заявлению, содержатся в статье 222.3 АПК РФ.

Базовые требования, установленные процессуальным кодексом в отношении различного рода заявлений, в компенсаторном производстве дополнены законодателем следующими данными, необходимыми для возбуждения производства по делу, а именно заявитель должен в подаваемом от своего имени или от имени доверителя (при условии предоставления доверенности) указать:

общую продолжительность судопроизводства по делу;

известные заявителю обстоятельства, которые повлияли на длительность судопроизводства по делу или на длительность исполнения судебного акта;

доводы относительно основания для присуждения компенсации и ее размера;

последствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и их значимость для заявителя;

реквизиты банковского счета заявителя, необходимые для перечисления соответствующей компенсации.

При этом в отношении доводов относительно оснований для присуждения компенсации и ее размеров следует обратить особое внимание на два момента.

Во-первых, основанием для присуждения компенсации является именно установление факта нарушения права на судебную защиту. Сам факт нарушения права будет свидетельствовать о наличии неимущественного вреда. Однако недоказанность такого факта повлечет признание права на компенсацию отсутствующим.

Во-вторых, заявитель не обязан доказывать наличие вреда, возникшего в силу нарушения права на судебную защиту. Более того, само возмещение вреда не зависит от вины органа или должностного лица. Но по прямому указанию пункта 6 статьи 222.3 АПК РФ заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации.

Срок принятия такого заявления тождественен сроку принятия искового заявления и составляет пять дней, которые начинают исчисляться с момента поступления заявления в суд. Вопрос о принятии заявления решается судьей единолично.

Условием принятия заявления является соблюдение заявителем требований к его форме и содержанию. В противном случае заявление будет оставлено без движения по правилам статьи 222.5 АПК РФ. Так, основаниями для оставления заявления без движения являются случаи:

- 1) несоблюдения требований к форме и содержанию заявления, установленные АПК РФ;

2) неуплата государственной пошлины.

Согласно положениям Налогового кодекса РФ размер такой пошлины составляет 300 рублей для физических лиц и 6000 рублей для организаций (пп. 14 п. 1 ст. 333.21 НК РФ).

В случае обнаружения судом оснований, указанных в части 1 статьи 222.6 АПК РФ, такое заявление будет подлежать возвращению. Возвращение заявления не лишит заявителя права на повторное обращение в случае устранения препятствий к его принятию. Перечень таких оснований в статье 222.6 АПК РФ является закрытым.

Особенность процессуального действия суда по возвращению любого рода заявления состоит в том, что в таком случае заявление считается неподанным. Последнее свидетельствует о том, что, во-первых, повторное обращение в суд сводится к подаче нового заявления с приложением соответствующего пакета документов, а во-вторых, такое заявление будет рассматриваться и приниматься судом к своему производству заново.

Следовательно, возвращение заявления о присуждении компенсации может повлечь пропуск срока подачи такого заявления в суд, поскольку в силу своих правовых последствий возвращение заявления о присуждении компенсации (в отличие от оставления без движения) не прерывает процессуальные сроки.

Принятие заявления к производству суда оформляется определением. В данном определении обязательно указание времени и места проведения судебного заседания по рассмотрению заявления.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что порядок возбуждения компенсаторного производства аналогичен порядку возбуждения искового производства и отличается лишь специфическими чертами рассматриваемого производства. Под такими чертами в данном случае нами понимаются требования, предъявляемые к заявлению и характеризующие сущность компенсаторного производства и, как

следствие, основания для совершения судом процессуальных действий по возвращению заявления.

Принятие заявления о присуждении компенсации позволяет судье перейти к следующему этапу рассмотрения заявления – на стадию подготовки дела к судебному разбирательству.

От того, насколько качественно была произведена подготовка дела к судебному разбирательству, зависит то, насколько оперативно и обоснованно будет вынесено решение суда по существу, поскольку именно на стадии подготовки дела осуществляются наиболее важные действия по установлению фактических обстоятельств дела.

Именно на стадии подготовки дела определяется характер спорного правоотношения. От характера правоотношения будет зависеть нормативно-правовая база, подлежащая применению. Также на стадии подготовки дела судом определяются обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. Следует сделать оговорку, что данные обстоятельства лишь определяются, но не доказываются, поскольку доказательственный процесс, включая оценку доказательств, является неотъемлемой частью стадии судебного разбирательства. Однако последнее не исключает необходимость предоставления доказательств на стадии подготовки дела.

По общему правилу законом не определен срок проведения стадии подготовки дела. Компенсаторное производство в этом случае также не стало исключением. Следовательно, судья сам определяет, когда дело можно считать готовым к судебному разбирательству. При этом предполагается, что судом учитывается общий срок рассмотрения и разрешения дела.

Стадия подготовки дела в рамках компенсаторного производства проводится судьей по общим правилам арбитражного судопроизводства с учетом требований, установленных частью 3 статьи 222.8 АПК РФ.

Первоначально судья определяет круг субъектов компенсаторного производства, очерченный нами ранее. На данной стадии заявителю, а также в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта, направляются копии определения о принятии заявления о присуждении компенсации. При этом следует обратить внимание на то, что, во-первых, законом не определен срок, в течение которого должны быть направлены копии заявления; а во-вторых, законодатель не внес изменения в данную статью по аналогии с исковым производством, где направление копии искового заявления ответчику является обязанностью самого истца, а не суда.

Также на стадии подготовки дела суд устанавливает субъектам компенсаторного производства срок для представления объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации. Непредставление или несвоевременное представление таких объяснений, возражений и (или) доводов является основанием для наложения судебного штрафа в общем порядке, предусмотренном процессуальным кодексом.

Орган судебной власти по нормам, содержащимся в АПК РФ, заявление о присуждении компенсации разрешает единолично, а также на основании специфических черт, имеющих формальное отражение в нормах ФЗ-68.

В ходе рассмотрения такого заявления судом устанавливаются основания и условия компенсаторного производства.

Прежде всего, суд должен установить факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Само по себе установление процессуальных сроков в судопроизводстве не дает оснований делать вывод о том, что обстоятельства, определяющие наличие или отсутствие оснований для признания нарушения, являются процессуальными фактами, влекущими назначение компенсации.

Вопрос о компенсации должен решаться с учетом обстоятельств и сложности дела. Фактическое затягивание сроков само по себе не может стать основанием для компенсации в соответствии с рассматриваемым нами порядком. В силу подобного рода обстоятельств каждое дело индивидуализируется и, как следствие, требует к себе индивидуального подхода, в том числе в отношении разрешения вопроса о компенсации.

Так, процессуальный закон прямо указывает нам на обстоятельства, которые должны быть учтены судом при разрешении вопроса о компенсации. К таким обстоятельствам часть 2 статьи 222.8 АПК РФ относит:

- 1) правовую и фактическую сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников арбитражного процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;
- 4) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта;
- 5) общую продолжительность судопроизводства по делу и неисполнения судебного акта.

Аналогичные обстоятельства или по-другому «критерии» учитываются законодателем при определении разумного срока. Подтверждение тому содержится в части 3 статьи 6.1 АПК РФ.

Разъяснения относительно понимания таких обстоятельств при разрешении вопроса о компенсации содержатся в пунктах 40–44 Постановления Пленума ВС РФ № 11 от 29.03.2016¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 06.04.2016. № 72.

Так, согласно положениям, изложенным в пункте 42, следуя позиции Пленума ВС РФ, правовая и фактическая сложность дела определяются с учетом следующих обстоятельств, затрудняющих рассмотрение дела, а именно:

число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц;

необходимость проведения экспертиз, их сложность;

необходимость допроса значительного числа свидетелей;

участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству.

При этом такие обстоятельства, как рассмотрение дела различными судебными инстанциями, участие в деле органов публичной власти, сами по себе не могут свидетельствовать о сложности дела.

В отношении достаточности и эффективности действия суда следует также отметить, что действия будут признаны достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела. В качестве примера в п. 44 вышеуказанного постановления Пленум ВС РФ приводит случаи, когда судом эффективно проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу.

Результатом защиты права в рамках компенсаторного производства является итоговый судебный акт, принимаемый в форме решения.

Специальные требования к содержанию, а также к порядку вынесения судебного решения по рассматриваемой категории дел содержатся в статье 222.9 АПК РФ.

Как и традиционное решение суда, итоговый судебный акт компенсаторного производства состоит из четырех частей – вводной,

описательной, мотивировочной и резолютивной. Однако в отличие от традиционного решения в решении суда по результатам компенсаторного производства должны быть указаны дополнительные данные, определяющие специфику такого производства. К таким данным следует отнести сведения о принятых судебных постановлениях по делу, общую продолжительность производства по делу или исполнительного производства, указание на присуждение компенсации и ее размер или, соответственно, на отказ в присуждении компенсации, наименование лиц, на которые было возложено исполнение, а также действия, которые должны исполнить такие органы.

Как и традиционное решение суда, решение в рамках рассматриваемого производства должно быть обоснованным. Последнее означает, что выводы суда, в том числе в части присуждения компенсации, должны быть подтверждены соответствующими доказательствами, являющимися предметом рассмотрения и оценки в судебном заседании.

Решение арбитражного суда в рамках компенсаторного производства вступает в законную силу немедленно после его принятия, подлежит исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ, и может быть обжаловано в кассационную инстанцию. Копии решения суда направляются участникам компенсаторного производства в пятидневный срок со дня принятия такого решения.

Общий срок компенсаторного производства составляет два месяца со дня поступления заявления вместе с делом в суд. При этом, как уже было отмечено выше, стадия подготовки дела к судебному разбирательству не предполагает легально установленного самостоятельного процессуального срока и, как следствие, входит в срок рассмотрения дела по существу.

По мнению А.В. Беяковой, «...особенностью юридического содержания анализируемой категории дел является то, что процессуальный порядок разрешения дел о получении компенсации за ущемление срока судопроизводства, закрепленного в законе, не имеет

норм материального права, предполагающие нарушение, а защите подлежит элемент права на судебную защиту...»¹.

И.А. Юдкина подчеркивает, что «...процессуальный порядок получения компенсации за ущемление срока судопроизводства, закрепленного в законе, необходимо рассматривать во взаимодействии с правовым институтом морального вреда, обозначенным нормами гражданского законодательства России...»².

Л.И. Доровских придерживается другой позиции и подчеркивает: «...порядок разрешения заявлений в процессе о получении компенсации за ущемление срока судопроизводства, закрепленного в законе, не соотносится с гражданско-правовым институтом возмещения вреда...»³ по нормам гражданского законодательства.

Аналогичный вывод свидетельствует об анализе ФЗ-68 и отдельных норм, содержащихся в арбитражном процессуальном законодательстве.

Исходя из этого подчеркнем, что компенсация за нарушение срока производства в суде, формально отраженного в законе, выплачивается в виде денежных средств.

Основываясь на проанализированном производстве, подчеркнем, что юридическое содержание процессуального порядка, в котором рассматривается заявление о компенсации за нарушения установленного законом срока судопроизводства, следует из специальных норм права, в том числе и вопрос относительно одного из элементов судебной защиты, то есть права на судебное разбирательство в установленные законом сроки.

Относительно процессуального порядка возбуждения исполнительного производства необходимо подчеркнуть следующее.

¹ См.: Белякова А.В. Указ. соч. С. 13.

² См.: Юдкина И.А. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 120

³ См.: Доровских Л.И. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции // Исполнительное право. 2012. № 1. С. 2–5.

Предъявление исполнительного документа можно осуществить двумя способами: по заявлению взыскателя или же без него – на основании исполнительного производства, закрепленного в законодательстве РФ.

Производство по исполнению начинает свое действие по заявлению взыскателя исходя из документа об исполнении, который, как правило, подается в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) по месту совершения действий по исполнению и реализации мер обязательного исполнения в течении срока предъявления данного документа, отраженного в федеральном законодательстве о производстве по исполнению.

С.Ф. Афанасьев подчеркивает, что «...также производство об исполнении скорее всего начинается соответствующим должностным лицом без заявления взыскателя на основании вынесенных в процессе принудительного исполнения исполнительного листа...»¹.

«... Например, профессор А. Узелац определил следующие системы исполнения: судебная и частная системы исполнения. Профессор Б. Хесс привел в систему принудительного исполнения по количеству органов, реализующих данные функции, на сосредоточенные и рассредоточенные, а органы исполнения дифференцировал на системы, направленные на исполнение через должностных лиц, судебно-ориентированные, смешанные и административные системы. В.В. Ярковым, предоставлялась примерно такая же классификация. По аналогии с судом системы обязательного исполнения разграничивались не на входящие в систему исполнительной или судебной власти, а по степени учета частноправового

¹ Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В., Борисова В.Ф., Филимонова М.В. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов [Текст] / С.Ф. Афанасьев, О.В. Исаенкова, В.Ф. Борисова, М.В. Филимонова; под ред. С.Ф. Афанасьева, О.В. Исаенковой. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – С. 135.

элемента – на государственные, смешанные и внебюджетные (частные)...»¹, – отмечает В.В. Ярков.

В.В. Ярков от отмечает следующее: «... При этом высший судебный орган конституционного контроля в одном из решений² в качестве принципа производства об исполнении выделил доминирующую защиту прав взыскателя. Тем не менее была проведена дифференциация от судебного процесса, где функционирует принцип состязательности...»³.

В правовой доктрине особо подчеркивается, что усовершенствование порядка организации и юридической природы в иных государствах не уменьшает роль нашего государства, являющегося частью этой системы⁴.

О.В. Исаенкова подчеркивает, что интерес России ускорить производство по исполнению к европейским стандартам с целью получения результативного исполнения решений суда нашло закрепление во взаимодействии Европейского союза и Российской Федерации в сфере правосудия⁵.

А.В. Чекмарева отмечает следующее: «...думается, что взаимодействие России и Европейского сообщества по значимым вопросам производства по исполнению благоприятно скажется на российском опыте использования мер обязательного исполнения. Целью данного взаимодействия является увеличение эффективности производства по исполнению. Достижение результата обозначенной цели возможно на основании решения следующих задач: разработки единых стандартов

¹ Ярков В.В. Отдельные направления развития исполнительного производства в государствах – членах Международного союза судебных исполнителей. М., 2012. С. 205, 206.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 30. Ст. 3988.

³ Ярков В.В. Указ. соч. С. 212.

⁴ См.: Ярков В.В. Указ. соч. С. 224.

⁵ См.: Исаенкова О.В. Исполнительное законодательство: использование зарубежного опыта // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 14.

увеличения эффективности производства по исполнению; анализа и связанного обмена положительным опытом обязательного исполнения; разработки механизмов корреляции европейских стран и России относительно вопросов транснационального исполнения; трансформации российского производства по исполнению исходя из анализа используемых в Европе значимых мер обязательного исполнения на основании критериев использования зарубежного опыта...»¹.

Резюмируя, целесообразно подчеркнуть, что в качестве условий, необходимых для обращения в суд в целях защиты нарушенного права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки, выступают наличие юридического факта нарушения прав, свобод и законных интересов, подлежащих судебной защите, а также соблюдение порядка подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок².

В связи с этим в рамках стадии возбуждения производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок возникает вопрос о правовой неопределенности, связанной с тем, что остается не совсем ясным: кто же из субъектов права может обратиться в арбитражный суд? Словосочетание «заинтересованное лицо» не дает точного понимания субъектов права, имеющих право на соответствующее обращение.

¹ Чекмарева А.В. Сотрудничество Европейского сообщества и России в целях повышения эффективности исполнительного производства [Текст] / А.В. Чекмарева // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань) / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2012 – С. 306-207.

² Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (постатейный) [Текст] / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 121.

С учетом этого в качестве предложения по изменению ФЗ «О компенсации» можно дополнить ч. 1 ст. 1 данного Федерального закона словами «по делам приказного судопроизводства» после слов «...взыскатели, должники...», а также дополнить указанную норму словом «незаявляющими» после слова «...заявляющими...» в случае, когда речь идет о самостоятельных требованиях третьих лиц. Данное предложение позволит установить более точный перечень лиц, имеющих право на компенсацию, критериев для субъектов права, считающих, что их право на судопроизводство / исполнение решения суда в сроки, закрепленные в законе, нарушено.

Помимо этого, есть необходимость в уточнении, в какой суд, помимо арбитражного, вышеуказанные и формально закрепленные в ФЗ-68 лица могут обратиться с требованием о присуждении компенсации. Указанное можно реализовать посредством дополнения положений ФЗ-68 словами «...общей юрисдикции...» после слова «суд». Детализация судебных органов, в которые можно будет обратиться гражданам, позволит сократить срок восстановления своих нарушенных прав и свобод, улучшить механизм по защите прав и свобод, а также ускорить рассмотрение возникшего спора. Благодаря этому, по нашему мнению, может быть устранена правовая неопределенность в субъектном составе.

Таким образом, центральными субъектами компенсаторного производства являются суд, заинтересованные лица, приобретающие в ходе производства статус заявителей, а также органы, организации и должностные лица, на которых в установленном законом порядке возложены функции по исполнению судебных актов. Порядок компенсаторного производства напоминает процессуальную форму искового производства, но обладает рядом специфических черт, обусловленных существом заявленных требований. В частности, специфику составляют требования, предъявляемые к заявлению о присуждении компенсации, корреспондирующие им процессуальные

действия суда по возвращению такого заявления, а также специфические черты рассмотрения и разрешения требований о присуждении компенсации по существу.

2.2. Процессуальные особенности производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки

Цель защиты права на судебное разбирательство в разумный срок должна быть превентивной, заключающейся в ускорении разбирательства с целью предотвращения нарушения права на судебную защиту или предотвращения дальнейшего нарушения права. Если право на судебное разбирательство в разумный срок было нарушено, то соразмерная компенсация за нарушение должна быть предоставлена в судебном порядке.

Лицо, считающее, что его гражданские права и обязанности не были защищены в разумный срок, признается обладателем права на судебную защиту.

Доказыванию подлежит обозначение факта нарушения права заявителя на судопроизводство в установленный законом срок или права на исполнение судебного решения в срок, указанный в законе, исходя из критериев, изученных ранее.

Источником определения предмета доказывания по каждому индивидуальному делу являются доводы, сформулированные в заявлении, юридическая природа принятых по делу решений суда, материалы дела. Вместе с тем «...суд при рассмотрении заявления о компенсации не связан доводами, указанными в заявлении...», – отмечает И.В. Решетникова¹.

Распределение обязанности по доказыванию не отличается от правил, содержащихся в арбитражном процессуальном законодательстве, для дел, связанных с публичными правоотношениями: суд, орган

¹ См.: Решетникова И.В. Арбитражный процесс: учебник. М., 2020. С. 221.

исполнения доказывают законность реализованных ими действий в целях установленного законом срока соответственно разрешения дела или исполнения судебного решения.

Как сформулировано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «в связи с тем, что сам факт нарушения права на судопроизводство в установленный законом срок или права на исполнение судебного решения в установленный законом срок обозначает причинение неимущественного вреда (нарушение права на судебную защиту), а его возмещение не соотносится с виной органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать присутствие данного вреда. Однако ... заявителю необходимо обосновать размер запрашиваемой компенсации. Обозначение факта нарушения права на судопроизводство в установленный законом срок или права на исполнение судебного решения в установленный законом срок представляет собой основание для получения компенсации»¹.

Учитывая свою прецедентную практику по данному вопросу, Европейский Суд считает, что в данных делах долговременность производства по делам была весьма превышенной»².

Предметом доказывания выступает поэтапная структура действий (бездействий), реализуемых в обозначенный срок.

Юридическое несовершенство позволяет установить взаимосвязь между действиями с последующими последствиями в виде нарушения установленного законом срока. Наиболее яркими примерами, подтверждающими данный тезис являются случаи, когда заявитель был

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апр.

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2016 г. Дело «Воронина и другие (Voronina and Others) против Российской Федерации» (Жалобы № 42139/05, 4014/06, 6331/06, 41170/06, 43842/06 и 22926/07) (Третья секция) (перевод с английского языка Ю.Ю. Берестнева) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 4.

лишен возможности задать вопросы эксперту. Также в качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда права были разъяснены заявителю ненадлежащим образом¹.

Предмет доказывания в рассматриваемом случае составляют юридические факты, выраженные действием либо бездействием. В аспекте такого понимания предмета доказывания связанное с оценочным понятием уточнение, обозначенное в законе, может регламентировать правовую оценку².

Таким образом, при условии получения компенсации в виде действия судебного органа является не просто таковым, а обозначается с учетом результативности и необходимости.

Все установленные действия, носящие процессуальный характер, составляют предмет доказывания только в случае, если они объективно показывают вывод об искомом факте. Однако факты, положенные в основу позиций сторон вовремя судебных прений на стадии судебного разбирательства, не подкреплены правовым содержанием. Между тем последнее не исключает того, что сам факт протоколирования судебного заседания имеет значение при получении компенсации.

Фактические события, являющиеся одним из элементов предмета доказывания по делам, связанным с получением компенсации, могут существовать независимо от чьей-либо воли, однако эта самостоятельность несколько относительна.

¹ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 6217; 2020. – № 50. – Ч. III. – Ст. 8074.

² См. Щербакова, Л.Г. Рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного постановления в разумный срок арбитражными судами [Текст] / Л.Г. Щербакова // Вестник Томского государственного ун-та. – 2015. – № 394. – С. 154–156.

В этой связи следует более подробно остановиться на фактах-событиях и выявить черты, присущие им как одному из элементов предмета доказывания по рассматриваемой нами категории дел.

В качестве первой особенности можно определить то, что такие факты-события являются фактическим результатом уже завершившегося процесса.

Второй чертой следует назвать их отличительные свойства, обусловленные предварительной, принципиальной реальностью. Из-за этих точек зрения участники процесса не имеют права на влияние.

Третьей особенностью становится то, что данные факты выступают результатом комплексной объективности одновременно нескольких ситуаций. Например, суд установил, что процесс по конкретному делу затянут. Также может быть затянуто исполнение решения суда. В этом случае рассматриваемые нами факты, во-первых, очевидны, а во-вторых – являются результатом развития многочисленных положений субъективного и объективного характера.

Однако не все факты, которые необходимо доказать при выплате компенсации, прямо содержатся в процессуальном законе¹. В федеральном законе «О компенсации» отдельные группы фактов находят лишь свое формальное отражение.

В частности, если рассматривать вопрос об определении размера компенсации, присуждаемой судом, то здесь необходимо обратиться к прецедентному праву Европейского суда. Именно в его постановлениях содержится механизм определения размера компенсации. Тогда в этом случае предметом доказывания также становится сумма компенсации, обусловленная размером, взимаемым Европейским судом при аналогичных обстоятельствах дела.

¹ Чашин А.Н. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: учебное пособие [Текст] / А.Н. Чашин. – Саратов, 2012. С. 25.

Если в связи с изложенным под особым нарушением закона понимать нарушение права на судебное разбирательство в установленный законом срок, то в этом случае объясним причинную связь между совершенными действиями и установленными законом последствиями нарушения прав граждан России.

Причинно-следственная связь также является одним из неотъемлемых элементов предмета доказывания. Ее установление необходимо для понимания природы и сущности рассматриваемого состава. Однако в процессе ее определения аналогичным образом имеют место сложности.

Во-первых, такой сложность становится соотношение объективных и субъективных факторов в деле о компенсации. Например, решение по делу было отложено из-за болезни судьи и возникла ситуация, объективно повлиявшая на ход рассмотрения дела. Однако возможна замена судьи, но в этом случае рассмотрение дела начинается заново. Поэтому еще предстоит выяснить, какие меры будут более эффективными по времени.

Во-вторых, корреляцией различных субъектов процесса. Стороны разбирательства в суде по чьей инициативе были осуществлены действия/бездействия процессуального характера напрямую связаны. Также ставится под сомнение то, были ли совершены недобросовестные действия в отношении лиц, участвующих в деле¹. Под вопросом остаются и отдельные аспекты соблюдения процессуальных сроков.

Указанные нами сложности возникают из-за того, что проблема превышения установленного законом срока может быть решена на основе математических расчетов и соотношений.

Такие показатели, как продолжительность судебного разбирательства, вина сторон, судьи и их взаимодействие определяются

¹ См. Юдин, А. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / А. Юдин // Хозяйство и право. – 2011. – № 2 (409). – С. 26–28.

судом. В любом случае оценка этой ситуации должна быть конкретной. Компенсационные выплаты могут быть приняты не только без доказательств, но и с запретом.

На основании Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «при разрешении дел о взыскании компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в срок, установленный законом или «Право «исполнить решение суда в установленный законом срок суды не имеют возможности проверять законность и обоснованность принятых судебных решений по делу, к которому относятся основания требования о возмещении вреда».

Фактически в случае получения компенсации суд оценивает не законность совершенных действий, а то, какие меры должен принять суд, если это уже признано вышестоящим судом нарушением. В данном случае судебным органом может быть осуществлена отсылка на уже принятые выводы на основании индивидуальных обстоятельств дела»¹.

Кроме того, оценка не позволяет истцам утверждать, что вопрос о процессуальном нарушении напрямую связан с вопросом о сроках проведения процедуры. Второй вариант подтверждается тем, что в первом случае судебный орган может констатировать парадоксальные обстоятельства. Если судебный орган установит, что предполагаемое стороной процесса нарушение на самом деле не имело места в ходе разбирательства (с учетом имеющихся у суда познавательных способностей), он обязан обязательно отразить это в решении. Если есть определенность в вопросе данного нарушения, суду имеет смысл не выражать мнение по позиции истца².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апр.

² Шерстюк, В. Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный

На наш взгляд, второй вариант будет более эффективным. Отметим, что судебный орган не имеет права оценивать законность принятых мер. Отступлениями называют ситуации, при которых наличие или отсутствие нарушения порядка подтверждается необходимым актом (например, частным определением).

Наука цивилистического процессуального права обозначает, что предмет доказывания дела разрешается судебным органом по результату.

Так, в положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ¹ было истолковано, что «под обозначением обстоятельств, которые имеют ключевую роль для верного рассмотрения дела, необходимо понимать судебские действия и субъектов, участвующих в деле, исходя из обозначения юридических фактов, находящихся в корне условий и ответа сторон, на основании характера конфликтного правоотношения и норм материального права, которые могут быть применимы впоследствии».

Аналогичным образом определяется предмет доказывания в деле о возмещении ущерба, включающий в себя, во-первых, положения, изложенные в иске о возмещении ущерба, во-вторых, значение судебных документов, выданных по делу, а в-третьих, факты, необходимые для обозначения и закреплённые законом.

Исходя из вышеобозначенного, доказывание по делам о получении компенсации может происходить на основании общих правил искового производства. Судебный орган может определить объем правовой существенной ситуации. Стороны обязаны привести доказательства, регламентирующие, на основании разграничения обязательств по доказыванию. Судья, вынесший судебный акт, не предоставляет каких-

срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / В. Шестюк // Хозяйство и право. – 2011. – № 2 (409). – С. 16–19.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. 2 июля.

либо объяснений; в арбитражном суде анализируется лишь содержание вынесенного им судебного решения.

В связи с этим присутствующие процессуальные особенности возбуждения, подготовки и разрешения дела о получении компенсации имеют важное значение, но не подвергают сомнению исковой характер дел о получении Компенсации¹. Ранжирование бремени доказывания накладывается на должностных лиц, не во время исполнивших судебное решение суда. Должностное лицо осуществляющее исполнение обязано аргументировать свою позицию и уточнить, осведомить необходимой позицией на каких основаниях и в силу каких поводов судебное решение до сих пор не исполнено.

В связи с этим присутствующие процессуальные особенности возбуждения, подготовки и разрешения дела о получении компенсации имеют важное значение, но не подвергают сомнению исковой характер дел о получении компенсации.

Особенности процедуры возбуждения, подготовки и рассмотрения дел о возмещении ущерба свидетельствуют о том, что с доктринально-правовой точки зрения имеет смысл гармоничное сочетание двух задач:

1) в случае присуждения возмещения вреда создать для истца поощрительный процессуальный режим, необходимый для защиты его нарушенных прав на судебное разбирательство и исполнение судебного акта в разумный срок. Установленный стимулирующий процессуальный режим может позволить не только эффективно восстановить нарушенные субъективные права, но и избежать их повторного нарушения;

2) Предлагаемый поощрительный процессуальный режим может быть с пользой использован как одно из возможных средств защиты от

¹ См. Шестак, В.А. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / В.А. Шестак // Российская юстиция. – 2016. – № 9. – С. 2–4

злоупотребления правом обжалования в делах о присуждении компенсации (в случаях, когда рассмотрение дела еще не завершено, такое средство защиты может быть использовано недобросовестным лицом, участвующим в деле, с целью достижения положительного результата после разрешения спора судом).

Кроме того, следует отметить, что длительность судебного разбирательства является достаточно актуальным вопросом, требующим более индивидуального подхода к рассмотрению.

Длительные сроки рассмотрения дела в суде становятся проблемой как для судебного процесса, так и для суда в целом. Однако, несмотря на то, что в России создан национальный механизм правовой защиты нарушенного права на судебное разбирательство в установленный законом срок на основании получения материальной компенсации морального вреда, суть затяжного судопроизводства не выяснена.

Длительные судебные процессы представляют собой правовое явление, характеризующееся недостатками в структуре судебной системы и отправлении правосудия. Причины выявленной проблемы вытекают как из судебного процесса, так и из нагрузки суда. Для устранения этих причин важны единый системный подход и рациональные меры по совершенствованию отправления правосудия.

Принятие Федерального закона №68 не решает проблему длительного срока разрешения дела даже по существу, а лишь стимулирует граждан обращаться с заявлением о возмещении морального вреда в случае нарушения установленных сроков.

С нашей точки зрения, сегодня имеет смысл усилить существующие судебные меры в целях совершенствования арбитражной процедуры, а также в связи с единообразием арбитражной процедуры в целях предотвращения длительных судебных разбирательств. Например, в правовых нормах и науке в настоящее время формально не закреплено юридическое определение правовой категории «длительное

(долговременное) разбирательство в суде», хотя этот термин реализуется практически повсеместно и в процедуре, и в законодательстве, и в решениях арбитражных судов.

Наша позиция исходит из того, что сама существующая проблема заключается в толковании и зависимости правовой категории «длительное судопроизводство» от правовой категории «срок судопроизводства, закрепленный в законе», а также во взаимодействии с ней.

Необходимость надлежащего разрешения дела зависит в совокупности от того, что не существует конкретного определения и конкретного критерия такого понятия, как «длительное судебное разбирательство».

Правоприменители ввели в российское процессуальное законодательство юридическую категорию «длительное судебное разбирательство» исходя из ожидаемого обращения в суд с требованием о возмещении ущерба за нарушение права на судебное разбирательство в установленный законом срок и в связи с тот факт, что нарушение этого права было основано на судебном разбирательстве с нарушением всех установленных законом сроков. На всех стадиях процесса, включая подготовку дела к рассмотрению в суде и исполнительное производство, уходит очень много времени.

В целях проведенного исследования считаем важным проанализировать значимые элементы долговременного разбирательства в суде.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики¹. В 2007 году оно было реорганизовано в другую форму. Сотрудники, в частности заявители, были зарегистрированы как работающие на этом предприятии. Военная прокуратура, представляя интересы России, федеральных органов

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 октября 2019 г. Дело «Кужелев и другие (Kuzhelev and Others) против Российской Федерации» (Жалоба № 64098/09 и шесть других жалоб, см. Приложение) (Третья секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 7.

власти в сфере государственного имущества и обороны, подала обращение в судебный орган об оспаривании решений о создании иной формы и передаче средств прежнего предприятия, обосновав это тем, что они незаконны и недействительны.

Данный иск был удовлетворен, новое предприятие обязали вернуть денежные средства. Весной 2008 года ОАО подало уведомление заявителям о том, что они могут быть освобождены от занимаемой должности, и уже в августе их уволили. На протяжении четырех месяцев предприятие отказало заявителям в восстановлении их на работе с допуском на прежнее рабочее место. Позднее заявители обратились в суд с целью возбуждения дела против предприятия с целью разрешения им работать с фактической даты их увольнения. Заявители пояснили, что им не была выплачена заработная плата и иные выплаты с весны 2007 года. Суд удовлетворил все заявленные условия, но тем не менее судебное решение исполнено не было.

Весной 2009 г. заявители были освобождены от занимаемых должностей своего предприятия. Практически через месяц они получали выходное пособие и многочисленные иные выплаты, соотносящиеся с их прежней работой. Шестью заявителями было подано несколько исков о невыплате заработной платы, выходных пособий и индексации данных сумм. В разные сроки их условия были удовлетворены таким образом какой они касались невыплаты выходного пособия. Ими были получены проценты за неисполнение обязательств и компенсация морального вреда за обозначенный период. Другие требования судебный орган не удовлетворил.

В декабре 2009 г. предприятие начало выплачивать суммы, обозначенные в рамках двух производств, в ряд этапов. К ноябрю 2010 г. все денежные средства были выплачены полностью. 30 ноября 2010 г. производство по исполнению по данным решениям было завершено на основании того, что они были исполнены. С позиции заявителей были

нарушены нормы Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, и протокола к ней.

Европейский Суд признал нарушение норм конвенции и протокола к ней, присудив по 2 евро каждому заявителю. Принятые в пользу заявителей решения исполнили на один год и десять месяцев позже. Задержали выплату денег в связи с тем, что в рамках одного года она соотносилась с Европейской конвенцией, однако всякая задержка представляется необоснованной.

Прежде мы сформировали позицию о том, что срок судопроизводства, закрепленный в законе, включает в себя период рассмотрения дела в суде до принятия итогового решения суда. На основании этого подчеркнем, что в ходе проведенного исследования сформировались и установились общие причины длительности производства в арбитражных судах России.

Отметим, что к одним из важных элементов долговременного производства в суде в российских судах относится в незаконном использовании своих прав в процессе участвующими в деле лицами.

В функционирующем процессуальном законодательстве, в том числе в арбитражном, закреплены нормы, при помощи которых становится возможным получить денежную компенсацию за незаконное поведение в ходе рассмотрения дела в суде.

Длительное разбирательство в суде служит одной из важных причин долговременного разбирательства в арбитражном суде. Долговременность процесса свидетельствует о незаконном использовании своих прав в процессе как субъектами, которые принимают участие в деле, так и судом. Правовой институт незаконного применения прав в процессе, исходя из нашей аргументации, напрямую взаимодействует с критериями оценки сроков судопроизводства, закрепленных в законе.

Порядок исполнения решения суда лежит на судебных приставах-исполнителях, которые с момента получения исполнительного листа

обязаны возбудить исполнительное производство по делу о получении компенсации и предпринять все необходимые меры по взысканию денежных средств на основании вынесенного судебного решения. Помимо этого, следует отметить, что в случае несогласия с вынесенным решением суда у стороны имеется право обжалования вынесенного решения суда.

Государственный орган или же должностное лицо, которое обязано было, согласно нормам арбитражного законодательства, рассмотреть материалы дела в срок, установленный законом / исполнить решение суда, вправе обжаловать решение суда в случае несогласия с ним. В связи с этим в срок, установленный законом, в вынесенном судебном решении сторона, не согласившаяся с решением суда, вправе обжаловать его в кассационную инстанцию.

На основании обозначенного выше следует подчеркнуть, что долговременное производство в суде неблагоприятно влияет на репутацию судебной власти, а также на организацию и развитие правового государства.

В этом ключе, прежде всего, следует сделать акцент на том, что парламентариями намеренно не применяется понятие морального вреда, схожего по своей природе, однако по натуре происхождения ответственности за нанесение физических / душевных страданий является иным производством. Нормы ФЗ-68 определяют, что получение компенсации за ущемление права на судопроизводство / исполнение решения суда в срок, закрепленный в законе, не становится преградой для возмещения вреда на основании норм гражданского законодательства.

В ФЗ-68 обозначены специальные условия и основания, необходимые для выплаты компенсации. В связи с вышеизложенным компенсация по своему юридическому содержанию представляет собой вариацию ответственности государства за соответствующие несовершенства в работе органов суда и исполнения при небрежном отношении некоторых должностных лиц.

Кроме того, в ФЗ-68 не закреплён точный размер Компенсации. Таким же образом законодатель определился с порядком разьяснения морального вреда, закреплённого в нормах, обозначенных в гражданском законодательстве России, нормах ФЗ-68.

Требования заявителя, связанные, прежде всего, с предметом спора, являются важным компонентом в ходе рассмотрения дела судом. Изучив все требования заявителя, суду необходимо достаточно тщательно изучить все материалы дела, выслушать показания всех свидетелей и иных участников судопроизводства, проанализировать в ходе рассмотрения дела в случае его назначения экспертное заключение или же заключение иного сведущего лица, обладающего специальными познаниями в сфере предмета спора, проанализировать правовую и фактическую сложность дела, установить точное количество заявителей и суть высказанных ими претензий по рассмотренному делу. Только объединив все эти факторы, можно говорить о том, что будет либо же не будет присуждена компенсация исходя из нарушенного права.

Обстоятельства дела, как не менее важный аспект по рассматриваемому вопросу, способствует точному установлению всех оснований и условий, которые были изучены в ходе судебного заседания. Помимо этого, при помощи него будут установлены критерии и соотнесены с соответствующими коэффициентами, необходимыми для определения размера компенсации.

Продолжительность нарушения отражает всю совокупность признаков, которые характеризуют весь судебный процесс либо же исполнительное производство, достаточно логично и структурированно показывает суть самого нарушения, с какими обстоятельствами дела был связан период, в который дело не рассматривалось либо же судебный акт не исполнялся, какие меры были приняты для разрешения затяжного судопроизводства / исполнительного производства либо же должностные

лица соответствующих органов власти бездействовали и отказывались исполнять свои полномочия.

Значимость последствий для заявителя является не менее важным, чем все вышеперечисленные, так как заявитель, выступая с требованием о присуждении компенсации, рассчитывает на благоприятный исход дела, сопровождающийся выплатой компенсации, соответствующей характеру и степени причиненного ущерба. Однако, как можно увидеть из нижепроанализированной судебной практики, взыскиваемые суммы компенсации являются достаточно небольшими, что, в свою очередь, порождает у гражданина некое психологическое отчаяние и в целом правовой нигилизм.

Также необходимо разрешить правовые вопросы, касающиеся выплаты компенсации за ущемление права на судопроизводство / исполнение решения суда в сроки, закрепленные в законе. В его начале находится процедура определения размера компенсации. На сегодняшний день в российском законодательстве для этого точных норм не закреплено. Многие ученые отмечают, что размер компенсации не может быть неаргументированным относительно размера, обозначенного Европейским Судом по схожим делам для граждан России. Однако в настоящее время российские судебные органы не применяют вышеобозначенную компенсацию, они возмещают ее в значительно меньшем размере.

Детально проведенный «...анализ практики судебных органов, рассматривающих экономические споры, показал, что размер компенсации, взыскиваемой в РФ, в своем большинстве значительно меньше компенсации, взыскиваемой ЕСПЧ...»¹:

Решением ФАС УО от 27 июля 2011 г. № Ф09-3258/11-25/11-С5 в пользу заявителя взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 5000 руб.

¹ Решение Арбитражного суда Поволжского округа от 12 ноября 2019 г. № Ф06-51617/19 по делу № А12-24735/2019. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»;

(неисполнение судебного акта составило 1 год 2 месяца, размер задолженности – 283142 руб. 64 коп.);

Решением ФАС УО от 28 июля 2011 г. № Ф09-3680/11-27/11-С5 взыскано 2000 руб. компенсации (исполнительный документ исполнен не был в отношении нового взыскателя более 8 месяцев, непогашенная сумма составила 246700 руб.);

Решением Арбитражного суда Поволжского округа от 12 ноября 2019 г. № Ф06-51617/19 по делу № А12-24735/2019 (взыскать 15000 руб. компенсации) – просрочка исполнения исполнительного листа составила 2 года 1 месяц 17 дней¹;

«...Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 мая 2020 г. № Ф07-18004/19 по делу № А26-12504/2019 взыскано 50000 руб. компенсации и расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 руб. (общая продолжительность исполнения судебного акта составила более трех лет, а по делу № А26-2371/2017 с 16 ноября 2017 г. (направление исполнительного листа в Администрацию) до 09 декабря 2019 г. – более двух лет)...»²;

«...Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 9 февраля 2021 г. № А60-62464/20 по делу № А60-62464/2020 (взыскать 10000 руб. компенсации за ущемление права на исполнение в срок, закрепленный в законе, решении Арбитражного суда Свердловской области от 14 апреля 2017 г. по делу № А60-4611/2017 и 300 руб. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины) (исполнительный лист от 24 апреля 2017 г. серии ФС № 016722541

¹ См.: Решение Арбитражного суда Поволжского округа от 12 ноября 2019 г. № Ф06-51617/19 по делу № А12-24735/2019. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 мая 2020 г. № Ф07-18004/19 по делу № А26-12504/2019. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

исполнен с нарушением установленного законом срока – более трех месяцев)...»¹.

На наш взгляд, данные суммы недостаточны для возмещения того ущерба и причиненного вреда, который был нанесен гражданам России в связи с несвоевременным рассмотрением дела или же неисполнением вынесенного судебного акта. И этому способствует очень важный фактор – предмет спора.

Проанализировав соответствующие критерии определения разумного срока в рассматриваемом виде производства, соотношения их с коэффициентами, которые были предложены функционирующим в свое время Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, можно отметить, что в зависимости от предмета спора следует ориентироваться на определение размера присуждаемых сумм компенсаций. Данный факт будет способствовать и установлению всех оснований и условий, необходимых при определении срока производства в суде / исполнительного производства, закрепленных в законе, критериев и назначаемых коэффициентов по рассматриваемому делу.

В том случае, если предмет спора связан с восстановлением на работе, коэффициент может быть не столь высоким, а значит, и сумма присуждаемой компенсации не будет превышать максимальной суммы, которую можно получить, например, при установлении правовой и фактической сложности дела, четком обосновании назначаемых экспертиз по делу и иных критериев и обстоятельств.

В случае рассмотрения сложного или же очень сложного дела, к примеру, с применением норм международного права или же с участием иностранных граждан, и коэффициент будет применяться соответствующий, и сумма компенсации, возможно, будет достаточно

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 9 февраля 2021 г. № А60-62464/20 по делу № А60-62464/2020. Екатеринбург. 9 февраля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

максимальной. Возможно потому, что все обстоятельства дела, основания и условия, а также критерии и коэффициенты учитываются по усмотрению суда с учетом всех изученных и проанализированных норм арбитражного процессуального законодательства и иных источников права, необходимых в качестве обоснования для выносимого судебного решения.

Обратим внимание на тот факт, что в ходе установления размера компенсации суду необходимо четко разграничивать заявление от лиц, претендующих на получение денежного возмещения вследствие причинения вреда соответствующим органом власти, по следующим обстоятельствам.

Во-первых, если заявление подается в точно установленный в арбитражном процессуальном законодательстве срок (шесть месяцев), то при определении размера компенсации данный факт должен учитываться судом, так как это означает, что у гражданина, обращающегося с данным требованием, есть подтверждающие факты, свидетельствующие о нарушении права гражданина.

Во-вторых, если срок был пропущен, то в данном случае необходимо наличие ходатайства от лица и строго установленные обстоятельства, которые могут исключить возможность своевременного обращения в суд: тяжелая болезнь, подтверждающаяся всеми необходимыми медицинскими документами, несвоевременная отправка копии документов по делу (не на тот адрес), которые будут признаны судом в качестве уважительных.

Все эти обстоятельства должны являться исчерпывающим критерием для установления размера взыскиваемой суммы компенсации.

В ходе установления размера назначаемой компенсации судебному органу необходимо основываться на практике Европейского Суда, размер сумм компенсаций вреда, назначаемых данным судебным органом за схожие нарушения¹.

¹ См.: Решетникова И.В. Указ. соч. С. 222.

«...Решение арбитражного суда о получении компенсации вступает в законную силу незамедлительно после его принятия, подлежит исполнению в порядке, обозначенном бюджетным законодательством Российской Федерации, и может быть обжаловано в кассационную инстанцию...», считает И.В. Решетникова¹.

Как уже отмечалось ранее, при определении размера компенсации взыскиваемой Европейским Судом, помимо периода неисполнения судебного решения, суд также учитывает возраст и здоровье заявителя, собственный доход, характер и размер полученных сумм, количество неисполненных решений.

В случаях если нормами арбитражного процессуального законодательства предусмотрен трехмесячный срок для рассмотрения дела, то самого факта бывает недостаточно для удовлетворения заявления о компенсации, считают одни авторы².

Однако если для установления всех обстоятельств по делу и «вынесения справедливого и обоснованного решения»³, формально закрепленных в законодательстве, сроков недостаточно, общая продолжительность судопроизводства может быть увеличена и при этом этот факт не будет являться ущемлением сроков, закрепленных в законе.

Несмотря на данную позицию, следует отметить, что для рассмотрения дела за рамками строго установленных процессуальных сроков необходимы очень серьезные причины для того, чтобы заявитель не увидел нарушения своего права. В противном случае, если такие обстоятельства судом представлены не будут, заявитель имеет право обратиться в суд с заявлением о взыскании ему справедливой и законной компенсации.

¹ См.: Там же.

² См.: Решетникова И.В. Практика применения арбитражного процессуального кодекса РФ. М., 2021. С. 285.

³ Там же. С. 288.

Помимо вышеизложенного, следует отметить, что не всегда процесс по рассмотрению вопроса о присуждении компенсации укладывается в установленный законом срок. В связи с этим необходимо акцентировать свое внимание на том, что в случае, если производство по делу является окончанным, гражданин имеет право на обращение о получении соответствующей компенсации по истечении трех лет со дня поступления заявления в суд общей юрисдикции соответствующего предмету спора заявления, если заявителем было подано заявление об ускорении (п. 14 и 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11)¹.

С учетом данного фактора необходимо отметить, что в связи с таким длительным неоконченным судебным разбирательством сумма взыскиваемой компенсации должна определяться с учетом всех оснований, условий и критериев определения разумного срока, когда данный судебный акт должен был быть вынесен, а также с учетом самого высокого коэффициента по рассматриваемому делу.

Проанализированная выше судебная практика напрямую свидетельствует о том, что в случае затяжного судебного процесса (более трех лет), связанного с неоконченным разбирательством, требует присуждения законной и обоснованной компенсации с учетом потери значительного количества времени заявителем.

Резюмируя, следует отметить, что наличие причиненного судом или органом вреда, в том числе по установленным нормам арбитражного процессуального законодательства, также безусловно влияет на определение размера компенсации. Чем больше судом в ходе изучения материалов дела будет установлено фактов нарушения, тем больше должен быть размер присуждаемой компенсации. Не всегда учитываются все

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2016. 6 апр.

основания, условия и критерии. В связи с этим размер компенсации не всегда соответствует так называемым «ожиданиям» заявителя.

В связи с этим, на наш взгляд, было бы уместнее использовать сформулированные в указанной в параграфе 1.4 диссертации таблице 1 соотношения критериев по возникшему спору с коэффициентами, предлагаемыми с учетом позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Данный процесс взаимодействия поможет не только в урегулировании самого правового конфликта, но и взысканию справедливой, основанной на конкретно-индивидуальных критериях по материалам дела компенсации.

Таким образом, в рамках настоящей главы мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, право на обращение с требованием о присуждении компенсации за нарушение права судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является одним из проявлений права на судебную защиту, которое в рамках настоящего исследования реализуется в порядке самостоятельного компенсаторного производства.

Во-вторых, к участникам компенсаторного производства относятся суд, субъекты права на присуждение компенсации, а также органы, организации и должностные лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов. При этом правом подачи заявления о присуждении компенсации обладают истцы и ответчики по делам искового производства; взыскатель и должник по делам приказного производства; заявители и заинтересованные лица по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение; заявители и заинтересованные лица по делам, возникающим из публичных правоотношений; заявители и заинтересованные лица по делам о несостоятельности (банкротстве);

третьи лица, заявляющие (не заявляющие) самостоятельные требования на предмет спора.

В-третьих, порядок компенсаторного производства определен главой 27.1 АПК РФ и сводится к тому, что по правилам статьи 222.2 АПК РФ такое заявление подается в соответствующий суд через суд, вынесший решение. Продолжительность срока подачи заявления по общему правилу определена шестью месяцами. При разрешении вопроса о принятии заявления о присуждении компенсации суд вправе принять его, а также оставить без движения или возвратить по основаниям, предусмотренным процессуальным кодексом. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству проводится судьей по общим правилам арбитражного судопроизводства с учетом требований, установленных частью 3 статьи 222.8 АПК РФ. При рассмотрении дела суд учитывает обстоятельства, закрепленные в части 2 статьи 222.8 АПК РФ. Само по себе нарушение установленных законом сроков не влечет за собой присуждение компенсации в рамках рассматриваемого производства. Решение суда вступает в законную силу немедленно после его принятия, подлежит исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ, и может быть обжаловано в кассационную инстанцию.

В-четвертых, по итогам изучения особенностей порядка возбуждения компенсаторного производства и разрешения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки целесообразно выдвинуть идею о создании заявителю в случае предоставления соответствующей компенсации поощрительного процессуального режима для защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, который бы способствовал не только эффективному восстановлению таких прав, но и предупреждению злоупотребления процессуальными правами и повторного их нарушения.

В-пятых, размер присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумные сроки определяется судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела, продолжительности нарушения прав, а также наступивших вследствие этого нарушения последствий и их влияния на лицо, обратившееся в суд с заявлением о присуждении компенсации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Производство по делам о получении компенсации за ущемление права на производство в суде или права на исполнение решения суда в срок, закрепленный в законе, является важным критерием соблюдения, обеспечения, охраны и защиты нарушенных прав и свобод гражданина и юридического лица.

С помощью оснований и условий данного вида производства у российских граждан появляется возможность восстановить свои нарушенные права, при этом получив установленную правоприменителями (судьями) компенсацию за полученные физические/нравственные страдания.

В настоящем исследовании генезис анализируемого производства обозначен этапами постепенного развития, характеризующимися специфическими признаками, учитывая многоаспектность, динамичность и глубокое содержание этого производства.

Чрезмерно длительное рассмотрение дела или же неисполнение судебных актов по рассматриваемой категории дел в арбитражном судопроизводстве может стать серьезным нарушением прав и свобод российских граждан / организаций.

Разумность длительного периода как в ходе разрешения дел в порядке арбитражного судопроизводства, так и исполнения решений суда должно быть обозначено поведением участников судопроизводства, спорностью дела, суммой и правовым содержанием получаемой впоследствии компенсации. Государство через органы публичной власти наделено обязанностью по обеспечению гражданам России возможности использования права, обозначенного в нормах арбитражного законодательства (гл. 27.1 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ) путем обеспечения строго отображенного и эффективного

механизма, включающего особые средства рациональности и закрепленные в законе сроки.

Исходя из результатов исследования генезиса производства по присуждению компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, а также вопроса о месте данного вида производства в система арбитражного процессуального права, целесообразно заключить, что в арбитражном процессе производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (компенсаторное производство) – это вид производства, которому свойственны следующие основные признаки: компенсационное восстановление нарушенных прав и законных интересов; установление в резолютивной части судебного решения суммы справедливой компенсации за нарушение прав заявителей, связанных с длительным рассмотрением дела / чрезмерно длительным исполнением судебного решения; индивидуально-конкретное предписание для эффективного исполнения судебного решения, адресованного участникам арбитражного процесса.

Наряду с этим целесообразно резюмировать, что основаниями права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок являются специальный способ защиты нарушенного права в виде присуждения компенсации и процессуальный порядок пересмотра судебного акта. К условиям присуждения компенсации в рамках исследуемой категории дел допустимо относить нарушение права на судопроизводство в разумный срок и нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В качестве базовых критериев разумного срока в арбитражном процессуальном праве рационально выделить требования заявителя, обстоятельства производства по исполнению судебного акта, продолжительность нарушения, наступившие вследствие этого нарушения

последствия и их значимость для заявителя, а также принципы разумности, справедливости. Посредством применения поправочного коэффициента, соответствующего конкретному рассматриваемому случаю, можно предложить следующие ключевые критерии определения разумного срока: правовая и фактическая сложность дела; поведение участников арбитражного судопроизводства; деятельность, связанная с проведением экспертиз или получением специальных знаний вне экспертных исследований; правовая ценность дела для заявителя.

Анализ производства способствовал обозначению значимых пробелов в регулировании данного производства, на основании чего допустимо предложить нижеобозначенные изменения, которые впоследствии могут быть отражены в ФЗ-68:

- 1) определить точный субъектный состав лиц, для устранения возникшей правовой неопределенности;
- 2) ввести в производство о получении компенсации за ущемление производства в суде в срок, закрепленный в законе, и производства по исполнению решения суда в срок, закрепленный в законе, такие виды критериев, как правовая сложность дела, правовая и фактическая сложность дела, поведение участников судопроизводства, правовая и фактическая сложность дела, поведение участников судопроизводства, поведение судьи, проведение экспертизы. Для определения фактической сложности дела считаем рациональным применить такие коэффициенты, как 0,5, 1,2, 1,5. Подчеркнем, что наиболее сложными критериями при определении фактической сложности дела являются: количество участников арбитражного судопроизводства, в частности, сторон; заявленные претензии с учетом их количественного показателя; поданные встречные заявления; проведение экспертиз; учет мнения свидетелей в ходе судебного разбирательства; привлечение иностранных граждан и применение норм международного права;

3) определение итогового коэффициента предлагается сформировать исходя из итогового коэффициента, коррелирующего с суммой итоговой выплачиваемой компенсации по делу. Исходя из этого рассчитывать коэффициент возможно следующим образом:

Итоговый коэффициент	Сумма компенсации
>5	100 000
от 5 до 10	200 000–490 000
от 10 до 15	500 000–2 000 000

К субъектам права на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок относятся: истцы и ответчики по делам искового производства; взыскатель и должник по делам приказного производства; заявители и заинтересованные лица по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение; заявители и заинтересованные лица по делам, возникающим из публичных правоотношений; заявители и заинтересованные лица по делам о несостоятельности (банкротстве); третьи лица, заявляющие (не заявляющие) самостоятельные требования на предмет спора.

Кроме того, целесообразно подчеркнуть, что в качестве условий, необходимых для обращения в суд в целях защиты нарушенного права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки, выступают наличие юридического факта нарушения прав, свобод и законных интересов, подлежащих судебной защите, а также соблюдение порядка подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В связи с этим в рамках стадии возбуждения производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

возникает вопрос о правовой неопределенности, связанной с тем, что остается не совсем ясным – кто же из субъектов права может обратиться в арбитражный суд? Можно сделать вывод о том, что словосочетание «заинтересованное лицо» не дает точного понимания субъектов права, имеющих право на соответствующее обращение.

С учетом этого в качестве предложения по изменению ФЗ «О компенсации» возможно дополнить ч. 1 ст. 1 данного Федерального закона словами «по делам приказного судопроизводства» после слов «...взыскатели, должники...», а также дополнить указанную норму словом «незаявляющими» после слова «...заявляющими...» в случае, когда речь идет о самостоятельных требованиях третьих лиц. Данное предложение позволит установить более точный перечень лиц, имеющих право на компенсацию, критериев для субъектов права, считающих, что их право на судопроизводство / исполнение решения суда в сроки, закрепленные в законе, нарушено.

Помимо этого, есть необходимость в уточнении, в какой суд, помимо арбитражного, вышеуказанные и формально закрепленные в ФЗ-68 лица могут обратиться с требованием о присуждении компенсации. Указанное можно реализовать посредством дополнения положений ФЗ-68 словами «...общей юрисдикции...» после слова «суд». Детализация судебных органов, в которые можно будет обратиться гражданам, позволит сократить срок восстановления своих нарушенных прав и свобод, улучшить механизм по защите прав и свобод, а также ускорить рассмотрение возникшего спора. Благодаря этому, по нашему мнению, может быть устранена правовая неопределенность в субъектном составе.

На основе результатов исследования вопроса о специфике порядка возбуждения компенсаторного производства и разрешения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумные сроки целесообразно выдвинуть идею о создании заявителю в случае предоставления

соответствующей компенсации поощрительного процессуального режима для защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, который бы способствовал не только эффективному восстановлению таких прав, но и предупреждению злоупотребления процессуальными правами и повторного их нарушения.

Установленный в законе срок как судопроизводства, так и исполнения судебного акта является важнейшим элементом, а компенсация, в свою очередь, существенным средством в механизме защиты прав и свобод граждан и юридических лиц России.

Размер присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумные сроки определяется судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела, продолжительности нарушения прав, а также наступивших вследствие этого нарушения последствий и их влияния на лицо, обратившееся в суд с заявлением о присуждении компенсации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А(III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г.) [Текст] // Российская газета. – 1995. – 5 апр.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим 4 ноября 1950 г.) (с изм., внесенными в соответствии с положениями Протокола № 15, вступающего в силу 24 июня 2013 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163; 2021. – № 38. – Ст. 6611.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Текст] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; 2020. – 16 марта.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2020. – № 50. – Ч. III. – Ст. 8073.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. от 22 декабря 2020 г. № 448-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823; 2020. – № 52. – Ч. I. – Ст. 8594.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [Текст] // Российская газета. – 2002. – № 220.
9. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (с изм. от 27

декабря 2019 г. № 487-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590; 2019. – № 52. – Ч. I. – Ст. 7805.

10. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. – 1998. – № 67.

11. Федеральный закон от 08.03.2015 № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1392.

12. Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1393.

13. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изм. от 27 декабря 2018 г. № 528-ФЗ) [Текст] // Российская газета. – 2006. – № 95; 2018. – № 295.

14. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. от 30 декабря 2020 г. № 495-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; 2021. – № 1. – Ч. I. – Ст. 34.

15. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ч. I. – Ст. 6217; 2020. – № 50. – Ч. III. – Ст. 8074.

16. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 19 декабря 2016 г. № 450-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144; 2016. – № 52. – Ч. V. – Ст. 7499.

17. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. – 03.05.2010. – № 18. – Ст. 2144.

18. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» // Собрание законодательства РФ. – 03.05.2010. – № 18. – Ст. 2145.

19. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.

20. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

21. Положение о территориальном органе ФССП (утверждено приказом Минюста РФ «Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов» от 9 апреля 2007 г. № 69) (с изм. от 30 декабря 2008 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4111.

22. Положение о Министерстве юстиции РФ (утвержденное Указом Президента РФ «Вопросы Министерства юстиции РФ» от 13 октября 2004 г. № 1313) (с изм. и доп. от 18 января 2010 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4108.

23. Паспорт проекта Федерального закона № 528836-5 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства»

(внесен Высшим Арбитражным Судом РФ) (подписан Президентом РФ) // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронные ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 21.12.2023).

II. Судебная практика

24. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. «Бурдов против России» [Текст] // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2009. – № 4. – С. 79–106.

25. Постановление ЕСПЧ от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар и другие против Турции» [Текст] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – С. 216–247.

26. Постановление ЕСПЧ от 24 июня 2004 года по делу «Жовнер (Zhovner) против Украины» и по делу «Пивень (Piven) против Украины» [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 1/2005.

27. Постановление ЕСПЧ от 21 июля 2005 г. Дело «Яворивская (Yavorivskaya) против Российской Федерации» (жалоба N 34687/02) (Первая секция) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 2/2006.

28. Решение ЕСПЧ от 16 сентября 2004 года по делу «Герасимова (Gerasimova) против Российской Федерации») [Текст] // Журнал российского права. – 2005. – №1.

29. Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2007 г. по делу «D.H. и другие против Чехии» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 15.12.2023).

30. Постановление ЕСПЧ от 5 апреля 2007 г. по делам «Фурман против Российской Федерации». «Кудла против Польши» [Текст] //

Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издательство. – 2008. – № 10. – С. 74–79.

31. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 апреля 2008 г. Дело «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 21071/05) (Первая Секция) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2009. – № 2.

32. Постановление Европейского суда по правам человека от 28 сентября 2005 г. по делу «Брониовски против Польши» [Текст] // Текст Постановления опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 4/2006.

33. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2016 г. Дело «Воронина и другие (Voronina and Others) против Российской Федерации» (Жалобы № 42139/05, 4014/06, 6331/06, 41170/06, 43842/06 и 22926/07) (Третья секция) (пер. с англ. языка Ю.Ю. Берестнева) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2018. – № 4.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» [Текст] // Российская газета. – 2001. – 13 февр.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] // Российская газета. – 2016. – 6 апр.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и

международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 02.12.2003. № 244.

37. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 октября 2019 г. Дело «Кужелев и другие (Kuzhelev and Others) против Российской Федерации» (Жалоба № 64098/09 и шесть других жалоб, см. Приложение) (Третья секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 7.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 30. Ст. 3988.

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (утратило силу) // Российская газета. 14.01.2011. № 5.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 06.04.2016. № 72.

41. Решение Арбитражного суда Поволжского округа от 12 ноября 2019 г. № Ф06-51617/19 по делу № А12-24735/2019. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

42. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 мая 2020 г. № Ф07-18004/19 по делу № А26-12504/2019. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

43. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 9 февраля 2021 г. № А60-62464/20 по делу № А60-62464/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

44. Разъяснения Пленума ВС РФ и Обзоры судебной практики Президиума ВС РФ за 2021 год (подготовлено экспертами компании «Гарант»). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 23 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» [Текст] // Российская газета. – 2021. – 8 июля.

46. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» [Текст] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 9.

47. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. Май, 2021. № 5.

48. Решение ФАС Поволжского округа от 4 февраля 2014 г. по делу № АФ06–20/2013, А12–3308/07. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2024 № 160-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головки Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 3 части 3 статьи 311 того же Кодекса» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ.

III. Научные издания

50. Алексеев, А.А., Алексеева, К.В., Береговая, Т.А., Богдановская, Г.Н., Вепрев, В.С. и др. Принципы частного права [Текст] / А.А. Алексеев, К.В. Алексеева, Т.А. Береговая, Г.Н. Богдановская, В.С. Вепрев и др.; под ред. Т.П. Подшивалова, В.В. Кваниной, М.С. Сагандыкова. – М.: Проспект, 2018. – 400 с.
51. Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве [Текст] / С.Ф. Афанасьев. – Саратов: Научная книга, 2009. – 312 с.
52. Бабаков, В.А. Гражданская процессуальная обязанность [Текст] / В.А. Бабаков. – Саратов: СГАП, 2001. – 116 с.
53. Белякова, А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / А.В. Белякова. – М.: Юстицинформ, 2016 г. – 84 с.
54. Белякова, А.В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации [Текст] / А.В. Белякова; отв. ред. С.С. Завриев. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Юстицинформ, 2020. – 172 с.
55. Зайцев И.М. Хозяйственный спор и арбитражный процесс. Вопросы теории. Саратов. Изд-во СГУ, 1982. – 82 с.
56. Наумова, Е.А. Обновленное арбитражное судопроизводство как результат реализации Концепции развития судебной системы России в 2013–2020 годах [Текст] / Е.А. Наумова. – М.: Юстицинформ, 2021. – 86 с.
57. Решетникова, И.В., Куликова, М.А., Царегородцева, Е.А. Арбитражный процесс [Текст] / И.В. Решетникова, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева. – Изд. 3-е, пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 368 с.
58. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст] / В.А. Тархов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 352 с.

59. Хасаншина, Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде [Текст] / Ф.Г. Хасаншина. – М.: Статут, 2016. – 144 с.

IV. Учебная литература

60. Абсалямов, А.В., Абушенко, Д.Б., Брановицкий, К.Л. [и др.]. Арбитражный процесс: учебное пособие [Текст] / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 221 с.

61. Абсалямов, А.В., Абушенко, Д.Б., Брановицкий, К.Л. [и др.]. Арбитражный процесс: учебник [Текст] / отв. ред. В.В. Ярков. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2021. – 752 с.

62. Агибалова, Е.Н. Деликтные обязательства: учебное пособие / Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» [Текст] / Е.Н. Агибалов. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 112 с.

63. Афанасьев, С.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / С.Ф. Афанасьев; под ред. М.А. Викут. – М.: Юрайт, 2012. – 880 с.

64. Афанасьев, С.Ф., Исаенкова, О.В., Борисова, В.Ф., Филимонова, М.В. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов [Текст] / С.Ф. Афанасьев, О.В. Исаенкова, В.Ф. Борисова, М.В. Филимонова; под ред. С.Ф. Афанасьева, О.В. Исаенковой. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 410 с.

65. Баулин, О.В. [и др.] Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» [Текст] / О.В. Баулин [и др.]; под общ. ред. О.В. Баулина, Е.И. Носыревой. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 280 с.

66. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»

(постатейный) [Текст] / А.Н. Борисов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2020. – 716 с.

67. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (постатейный) [Текст] / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2011. – 102 с.

68. Володина, Д.В., Доркина, А.В., Отческая, Т.И., Шевцов, А.В. Арбитражный процесс: учебник [Текст] / Д.В. Володина, А.В. Доркина, Т.И. Отческая, А.В. Шевцов; под ред. Т.И. Отческой. – М.: Юстицинформ, 2017. – 500 с.

69. Гражданский процесс: учебник. – Изд. 3-е, перераб. и доп. [Текст] / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М.: Пбюл гриженко, 2001. – 544 с.

70. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2014. – 576 с.

71. Исаенкова, О.В., Илюшина, М.Н., Алексей, П.В. [и др.] Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / О.В. Исаенкова, М.Н. Илюшина, П.В. Алексей [и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили. – Изд. 7-е, перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 535 с.

72. Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. – 576 с

73. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. – Изд. 4-е, испр. и перераб. – М.: Статут, 2020. – 1071 с.

74. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского

голосования 1 июля 2020 года / коллектив авторов; с обращением к читателям Президента Российской Федерации В.В. Путина; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 368 с.

75. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В. В. Яркова, Д. Б. Абушенко. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Норма : ИНФРА-М, 2024. — 752 с.

76. Матузов, Н. И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 640 с.

77. Муршудова, В.М. кызы. Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: практика правоприменения [Текст] / В.М. Муршудова кызы. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 128 с.

78. Мухаев, Р.Т. Политология: учебник для студентов вузов / Р.Т. Мухаев. — 4-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 663 с.

79. Никитина, А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнение судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография [Текст] / А.В. Никитина; отв. ред. С.В. Нарутто. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 160 с.

80. Решетникова, И.В. [и др.] Практика применения арбитражного процессуального кодекса РФ [Текст] / И.В. Решетникова [и др.]; отв. ред. И.В. Решетникова. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 480 с.

81. Рогожин, Н.А. Арбитражный процесс: курс лекций [Текст] / Н.А. Рогожин. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2010. – 264 с.

82. Родионов, Л.А. Арбитражный процесс: учебно-методическое пособие [Текст] / Л.А. Родионов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 115 с.

83. Рыжаков, А.П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / А.П. Рыжаков. – Изд. 8-е испр. и доп. – Специально для Системы ГАРАНТ, 2014.

84. Смирнов, В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие [Текст] / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 152 с.

85. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / колл. авторов; под ред. И.В. Решетниковой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 480 с.

86. Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сборник статей [Текст] / под ред. М.Р. Воскобитовой. – М.: Анахарсис, 2005. – 528 с.

87. Цокуева, И.М. Разумные сроки судопроизводства и исполнения судебного акта в арбитражном процессе [Текст] / И.М. Цокуева. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

88. Шакарян, М.С. Гражданское процессуальное право России [Текст] / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1998. С. 504.

89. Эриашвили, Н.Д., Туманова, Л.В., Исаенкова О.В. [и др.] Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» [Текст] / Н.Д. Эриашвили, Л.В. Туманова, О.В. Исаенкова [и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. – 479 с.

90. Эриашвили, Н.Д., Туманова, Л.В., Кузбагаров, А. Н. [и др.] Исполнительное производство: учебное пособие [Текст] / Н.Д. Эриашвили, Л.В. Туманова, А.Н. Кузбагаров [и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, С.С.

Маилян, Н. Д. Эриашвили. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2020. – 305 с.

91. Юридический справочник: вопросы судебной защиты [Текст] // Библиотечка Российской газеты. – 2021. – Вып. 5. – Март.

V. Статьи в научных журналах и сборниках

92. Агибалова, Е.Н. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) [Текст] / Е.Н. Агибалова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 9. – С. 18–25.

93. Александрова, Р.С. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: практика применения [Текст] / Р.С. Александрова // Российская юстиция. – 2012. – № 10. – С. 37–40.

94. Аргунов, В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись [Текст]. В.Н. Аргунов // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 31–34

95. Афанасьев, С.Ф. О юридической природе компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция: в 4 ч. – 2016. – С. 98–103.

96. Афанасьев, С.Ф., Борисова, В.Ф. Особенности обращения в суд по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство (или права на исполнение судебного решения) в разумный срок [Текст] / С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 3–8.

97. Афанасьев С.Ф., Григорьева Т.А. О юридической природе компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или

исполнение судебного акта в разумный срок // Право. Законодательство. Личность. – 2016. – № 2 (23). – С. 80–86.

98. Афанасьев, С.Ф., Макарова, Н.А. Юридическая природа компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок, и ее связь с цивилистическим процессом (в свете КАС России) [Текст] / С.Ф. Афанасьев, Н.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 10–16.

99. Бакунин, С.Н. К вопросу об основании возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина [Текст] / С.Н. Бакунин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 1. – С. 13 – 14.

100. Власенко, Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования [Текст] / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 45–57.

101. Волчихина, Л.А. Некоторые проблемы влияния международного права на процессуальную форму гражданского судопроизводства [Текст] / Л.А. Волчихина // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – № 12 (128). – С. 498–503.

102. Гафаров, Р.Ф., Горшунов, Д.Н. Проблемы определения вида гражданского судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты [Текст] / Р.Ф. Гафаров, Д.Н. Горшунов // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 49–65.

103. Герасимова, Н.Н. Присуждение денежной компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Н.Н. Герасимова // Вестник Тюменского государственного ун-та. – 2012. – № 3. – С. 158–163.

104. Глазкова, М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения [Текст] / М.Е. Глазкова // Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 10–11.

105. Гречаниченко, А.В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия [Текст] / А.В. Гречаниченко // Юрист. – 2012. – № 8. – С. 39–42.

106. Грось, Л.А. О постановлении пленумов верховного и высшего арбитражного судов Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] / Л.А. Грось // Исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 11–13.

107. Грось, Л.А. О Федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Л.А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 9. – С. 2–6.

108. Доровских, Л.И. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции [Текст] / Л.И. Доровских // Исполнительное право. – 2012. – № 1. – С. 2–5.

109. Елагина, О.К. Практика рассмотрения Арбитражным судом северо-западного округа дел, связанных с применением Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] / О.К. Елагина // Арбитражные споры. – 2021. – № 4 (96). – URL: <https://arbspor.ru/articles/1197/> (дата обращения 15.06.2023г.).

110. Зарубина, М.Н. О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства [Текст] / М.Н. Зарубина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 2. – С. 25–29.

111. Знаменщиков, Р.В. Компенсация за нарушение права на исполнение судебных актов, содержащих требования неимущественного характера, в разумный срок [Текст] / Р.В. Знаменщиков // Судья. – 2021. – № 11. – С. 44–47.

112. Исаенкова, О.В. Исполнительное законодательство: использование зарубежного опыта // Исполнительное право. – 2008. – № 4. – С. 13–19.

113. Козлова, Н.В., Мухина, Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Н.В. Козлова, Т.А. Мухина // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 21–24.

114. Курбанов, Д.А., Хисматуллин, О.Ю. Проблемы реализации федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] / Д.А. Курбаков, О.Ю. Хисматуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2011. – № 3 (25). – С. 87–93.

115. Курочкин, С.А. Рассмотрение арбитражными судами дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / С.А. Курочкин // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2015. – № 3 (35). – С. 86–97.

116. Ланг, П.П. Особый характер производства по рассмотрению арбитражным судом дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 66. – С. 35–42.

117. Лемонджава, Ю.Е. Разумность срока как элемент права на справедливое судебное разбирательство: соотношение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и закона о компенсации за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Ю.Е. Лемонджава // Вестник Омского университета. Сер.: Право. – 2014. – № 1 (38). – С. 130–133.

118. Любченко, И.С., Мильгевская, Н.А. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / И.С. Любченко, Н.А. Мильгевская // Арбитражные споры. – 2017. – № 4 (80). – С. 5–22.

119. Мифтахутдинова, А. К вопросу о компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / А. Мифтахутдинова // Хозяйство и право. – 2014. – № 4 (447). – С. 117–123.

120. Михайлова, О.Р. Рассмотрение дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / О.Р. Михайлова // Бухгалтерский учет. – 2011. – № 4. – С. 118–122.

121. Нешатаева, Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: судебная практика [Текст] / Т.Н. Нешатаева // Российское правосудие. – 2009. – № 10 (42). – С. 4–19.

122. Переплеснина, Е.М. О некоторых проблемах применения федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] / Е.М. Переплеснина // Российское правосудие. – 2010. – № 11 (55). – С. 16–23.

123. Переплеснина, Е.М. Развитие судебной практики в Европейском суде по правам человека после введения в действие федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Текст] / Е.М. Переплеснина // Российский судья. – 2012. – № 3. – С. 18–22.

124. Поляков, И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение [Текст] / И.Н. Поляков // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–38.

125. Поляков, С.Б. Предмет доказывания по делам о разумности срока судопроизводства [Текст] / С.Б. Поляков // Российский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 116–129.

126. Редько, Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты права на судебное разбирательство в разумный срок [Текст] / Е.П. Редько // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 9–12.

127. Резникова, Е.В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия [Текст] / Е.В. Резникова // Ученые записки Орловского государственного ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 267–269.

128. Рехтина И.В. Истоки принципа правовой определенности (*res judicata*) в законодательстве Древнего Рима // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27. С. 71–79.

129. Решетникова, И.В. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок применительно к арбитражным судам [Текст] / И.В. Решетникова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 7. – С. 6–15.

130. Романова, Ю.А. Разумный срок судебного разбирательства: какие изменения необходимо внести в статью 6.1 ГПК РФ [Текст] / Ю.А. Романова // Вестник Томского государственного ун-та. – 2011. – № 347. – С. 114-115.

131. Самсонов, Н.В. Акты ЕСПЧ и дух судопроизводственного закона // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 3. С. 47-69.

132. Сахнова, Т.В. Справедливый судебный процесс: иллюзия или реальность? // Ученые записки юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2. Красноярск, 2003. С. 315–323.

133. Симонов, И.Д. Проблемы позиционирования дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве дел искового производства [Текст] / И.Д. Симонов // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 245–256.

134. Симонов, И.Д. Юридические факты в производстве по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по гражданскому делу [Текст] / И.Д. Симонов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 4. – С. 30–35.

135. Сойников, М.А. Новые разъяснение пленума Верховного суда РФ относительно компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / М.А. Сойников // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 4-2. – С. 203–205.

136. Соловых, С.Ж. Эффективность процессуальных гарантий субъективных процессуальных прав лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 3 (36). – С. 147–153.

137. Суздальцева, Т.И. Субъекты права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / Т.И. Суздальцева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 239–243.

138. Успенский, Ю.В. Проблемы определения правовой природы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / Ю.В. Успенский // Юриспруденция. – 2010. – № 17.

139. Фурсов, Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1998. С. 23–37.

140. Чашин, А.Н. Компенсация за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок [Текст] / А.Н. Чашин // Советник юриста. – 2010. – № 7. – С. 11–37.

141. Чекмарева, А.В. Сотрудничество Европейского сообщества и России в целях повышения эффективности исполнительного производства [Текст] / А.В. Чекмарева // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань) / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2012 – С. 306-313.

142. Чернова, Г.Ш. Правовые особенности компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Г.Ш. Чернова // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 10 (142). – С. 124–127.

143. Чернова, Г.Ш., Кудина, С.А. Некоторые аспекты реализации права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Г.Ш. Чернова, С.А. Кудина // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4 (38). – С. 88–91.

144. Шерстюк, В. Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / В. Шерстюк // Хозяйство и право. – 2011. – № 2 (409). – С. 15–26.

145. Шестак, В.А. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / В.А. Шестак // Российская юстиция. – 2016. – № 9. – С. 2–4.

146. Щербакова, Л.Г. Рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного постановления в разумный срок

арбитражными судами [Текст] / Л.Г. Щербакова // Вестник Томского государственного ун-та. – 2015. – № 394. – С. 154–158.

147. Юдин, А. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / А. Юдин // Хозяйство и право. – 2011. – № 2 (409). – С. 25–34.

148. Юдкина, И.А. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / И.А. Юдкина // Журнал российского права. – 2012. – № 5. С. 120.

149. Ярков, В.В. Отдельные направления развития исполнительного производства в государствах – членах Международного союза судебных исполнителей [Текст] / В.В. Ярков // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань) / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2012 – 335 с.

VI. Диссертации и авторефераты диссертаций

150. Баулин, О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.В. Баулин. – Москва, 2005. – 43 с.

151. Журбин, Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Б.А. Журбин. – Саратов, 2013. – 28 с.

152. Зарубина, М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Н. Зарубина. – Саратов, 2011. – 22 с.

153. Илларионова, Т. И. Основания внедоговорной ответственности организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Т.И. Илларионова. – Свердловск, 1971. – 22 с.

154. Мусаева, А.Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Мусаева. – Москва, 2014. – 35 с.

155. Подольский, Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Д. Подольский. – Екатеринбург, 2018. – 213 с.

156. Репьев, Г.А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Г.А. Репьев. – Москва, 2007. – 24 с.

157. Рехтина И.В. Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. – 605 с.

158. Симонов, И.Д. Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Д. Симонов. – Самара, 2015. – 252 с.

159. Столяров, А.Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Столяров. – СПб., 2004. – 205 с.

160. Чечот, Д.М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.М. Чечот. – Л., 1969. – 36 с.

VII. Электронные ресурсы

161. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека Московской области // Обзор наиболее значимых постановлений Европейского Суда по правам человека против России с 1 октября по 31 декабря 2019 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://upch.mosreg.ru/dokumenty/obzor-praktiki-espch/31-01-2020-14-50-19->

obzor-naibolee-znachimykh-postanovleniy-evropeysko (дата обращения: 24.03.2021).

162. Официальный сайт телеканала РБК [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.rbc.ru/society/20/07/2020/5f1558949a79470a05feaac7] (дата обращения: 30.03.2021).

163. URL: https://pravo.ru/story/221575/ (дата обращения: 21.03.2021).